

ММА

**МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ**

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Образовательное частное учреждение высшего
образования
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК

Московской международной академии
№ 1/2 – 2020

Учредитель: ОЧУ ВО «Московская международная академия»
Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854
ISSN 2541-8343

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.
Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.
Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.
Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет
им. Альберта Людвига, ФРГ.
Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.
Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.
Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.
Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.
Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.
Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.
Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.
Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет
им. Альберта Людвига, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М., ректор ОЧУ ВО «Московская международная академия», кандидат
политических наук, доктор филологических наук, *главный редактор*.
Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного
редактора*.
Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.
Лапин А.А., кандидат политических наук.
Сподах Г.Г., кандидат экономических наук.
Усачев Е.В., проректор по внешним связям ММА.
Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.

Научный журнал теоретических и прикладных исследований.
Выходит 2 раза в год.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с
редакцией.
Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а
e-mail: kremnev@mmamos.ru

Москва 2020
© ОЧУ ВО «Московская международная академия», 2020
© Авторы, 2020

Подписано в печать 26.12.2020. Формат 70x100/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль, e-mail: kancler2007@yandex.ru

Founder: Moscow International Academy
Registration number: ПИ No. ФС 77-37854
ISSN 2541-8343

Academic Advisory Board

Alexandrova O.V., Doctor of Philology, Professor.
Gritsenko E.S., Doctor of Philology, Professor.
Demyankov V.Z., Doctor of Philology, Professor.
Egorov M.A., Doctor of Philology, Professor.
Kotthoff Helga, Doctor of Philology, Professor, University of Freiburg Albert Ludwig, Germany.
Karasik V.I., Doctor of Philology, Professor.
Krasnykh V.V., Doctor of Philology, Professor.
Polyakov F.B., Doctor of Philology, Professor, University of Vienna, Austria.
Radchenko O.A., Doctor of Philology, Professor.
Slyshkin G.G., Doctor of Philology, Professor.
Tarasov E.F., Doctor of Philology, Professor.
Ter-Minasova S.G., Doctor of Philology, Professor.
Ufimtseva N.V., Doctor of Philology, Professor.
Shore Elizabeth, Doctor of Philology, Professor, University of Freiburg Albert Ludwig, Germany.

Editorial Board

Terenty L.M., Candidate of Political Science, Doctor of Philology, Rector of the Moscow International Academy, *Editor-in-Chief*
Kirilina A.V., Doctor of Philology, Professor, *Deputy editor*
Dmitryuk S.V., Candidate of Philology, *Executive secretary*
Lapin A.A., Candidate of political sciences.
Spodakh G.G., Candidate of economic sciences.
Usachev E.V., Vice-rector for External Relations of MMA.
Khaimova V.M., Candidate of philological sciences, associate professor.

Scientific journal of theoretical and applied research.
2 issues per year.
Editorial office: Moscow, ul. Novomoskovskaya, 15a
e-mail: kremnev@mmamos.ru
All rights reserved.

The materials of the journal may not be translated or copied in whole or in part without the written permission of the publisher, except for brief excerpts in connection with reviews or scholarly analysis.

Moscow, 2020
© Moscow International Academy, 2020
© Authors, 2020

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Абдикалык А.К., Дмитрюк Н.В., Калдыкозова С.Е.</i> Экспериментальные исследования гендерных стереотипов языкового сознания	8
<i>Бектурова Ж.Б., Жумагулова Ж.Ж., Кадеева М.И., Тасбалта А.Ш.</i> Национально-культурная специфика казахстанских интернет-текстов	18
<i>Жоламан С.И., Дмитрюк Н.В.</i> Речевая культура молодежи: современное состояние и перспективы	28
<i>Калжанова А.К., Абрамова Г.И.</i> Перекрестное ассоциирование стимулов цветообозначений и эмотивов: гендерный аспект	35
<i>Мезенцева Е.С., Абрамова Г.И.</i> Пространственные маркеры в корпусе фразеондов русского и казахского языков	42
<i>Мезенцева Е.С., Кистаубаева Д.М.</i> Компьютерный жаргон в русской речи школьников	50
<i>Мурашкин Р.А.</i> Особенности перевода Библии на русский и английский языки	58
<i>Сандыбаева Н.А.</i> Концепт ‘гостеприимство’ в языковом сознании русских и казахов	70

ПЕДАГОГИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

<i>Ахмедова Э.М.</i> Особенности применения технологии проектного обучения на уроках	76
<i>Овчарова П.С.</i> Образовательный портал Bunch (Банч) – новые возможности в сфере дистанционного образования	80
<i>Позднякова И.Р., Понарина А.Н.</i> Тренинг как способ влияния на стиль педагогического общения	88
<i>Позднякова И.Р., Шубина Ю.В.</i> Прагматические аспекты в обучении иностранному языку студентов технического ВУЗа	94
<i>Усачев Е.В.</i> Использование цифровых ресурсов в дистанционном обучении английскому языку	100

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

<i>Барышова Ю.Н., Мизгачева Д.Е.</i> Критерии оценки социально-экономического развития региона	106
<i>Жаркова С.Л., Щетинкин П.Н.</i> Методы и пути повышения эффективности управления человеческими ресурсами	110
<i>Железнякова Е.А., Кармалита Н.А.</i> Меры по восстановлению платежеспособности должника	116
<i>Ярощук А.Б., Севостьянова К.В.</i> Современные тенденции финансового управления в организации в период кризиса	122

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

<i>Биленко А.В., Медникова О.В.</i> Цифровизация на транспорте: обеспечение возможностей для развития	128
<i>Лапин А.А.</i> Отношения России с Евросоюзом (политическое измерение)	136

ИНФОРМАЦИЯ

Правила представления рукописей	144
---------------------------------	-----

CROSSCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURAL LINGUISTICS

<i>Aidana K. Abdikalyk, Natalia V. Dmitryuk, Sandugash E. Kaldykozova</i> Psycholinguistic and Sociolinguistic Gender Studies Of Speech	8
<i>Zhanat B. Bekturova, Zhadyra Zh. Zhumagulova, Maira I. Kadeyeva, Ayaulym Sh. Tasbalta</i> National and Cultural Specificity Kazakhstan Internet Texts	18
<i>Symbat I. Zholaman, Natalia V. Dmitryuk</i> Speech Culture of Youth: Current State and Prospects	28
<i>Altynay K. Kalzanova, Galina I. Abramova</i> Cross-Association of Color Indicators and Emotives: Gender Aspect	35
<i>Elena S. Mezentceva, Galina I. Abramova</i> Spacemarkers in the Phrase Fund Framework of the Russian and Kazakh Languages	42
<i>Elena S. Mezentceva, Dildar M. Kistaubaeva</i> Computer Jargon in the Russian Speech of Schoolchildren	50
<i>Ruslan A. Murashkin</i> Features of Bible Translation into Russian and English	58
<i>Nurzhamal A. Sandybayeva</i> The Concept of ‘Hospitality’ in the Language Consciousness of Russians and Kazakhs	70

PEDAGOGY AND LINGUODIDACTICS

<i>Elmira M. Akhmedova</i> Features of Application of Project Learning Technology in Lessons	76
<i>Polina S. Ovcharova</i> Bunch Educational Portal – New Opportunities in the Sphere of Distance Education	80
<i>Irina R. Pozdnyakova, Anastasia N. Ponarina</i> Training as a Way to Influence the Style of Pedagogical Communication	88
<i>Irina R. Pozdnyakova, Yu.V. Shubina</i> Pragmatic Aspects in Teaching a Foreign Language for Students of a Technical University	94
<i>Evgeny V. Usachev</i> Using Digital Tools in Distance English Language Teaching	100

MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

<i>Yulia N. Baryshova, Darya E. Migacheva</i> Criteria for Assessing the Socio-Economic Development of the Region	106
<i>Svetlana L. Zharkova, Pavel N. Shchetinkin</i> Methods and Ways to Improve the Efficiency of Human Resource Management	110
<i>Elena A. Zheleznyakova, Nadezhda A. Karmalita</i> Measures To Restore The Debtor's Solvency	116
<i>Anatoly B. Yaroshchuk, Kristina V. Sevostyanova</i> Current Trends in Financial Management in the Organization During the Crisis	122

SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE XXI CENTURY

<i>Alexander V. Bilenko, Oxana V. Mednikova</i> Digitalization in Transport: Providing Opportunities for Development	128
<i>Alexander A. Lapin</i> Russia's Relations with the European Union (Political Dimension)	136

INFORMATION

Manuscript Submission Rules	144
-----------------------------	-----

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Айдана Куралбайкызы Абдикалык

Магистрант кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета
(г. Шымкент)

Наталья Васильевна Дмитрюк

Профессор кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета,
доктор филологических наук (г. Шымкент)

Сандугаш Еркинбековна Калдыкозова

Доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова, кандидат педагогических наук
(г. Шымкент)

Аннотация. В статье анализируется материал экспериментального исследования гендерных стереотипов (представления образов ‘мужчины’ и ‘женщины’) в языковом сознании казахстанцев – представителей русского и казахского этносов, студентов разных вузов г. Шымкент.

Ключевые слова: гендер, языковое сознание, стереотипы

PSYCHOLINGUISTIC AND SOCIOLINGUISTIC GENDER STUDIES OF SPEECH

Aidana K. Abdikalyk

Master's student of the Department of Russian Language and Literature
of the South Kazakhstan State Pedagogical University (Shymkent)

Natalya V. Dmitryuk

Professor, Department of Russian language and literature of the South
Kazakhstan state pedagogical University, doctor of philological Sciences
(Shymkent)

Sandugash E. Kaldykozova

Associate Professor of the Department of Russian Language and
Literature of the South Kazakhstan University named after M. Auezov,
Candidate of Pedagogical Sciences (Shymkent)

Abstract. The article analyzes the material of an experimental study of gender stereotypes (representation of images of 'men' and 'women') in the language consciousness of Kazakhstanis – representatives of the Russian and Kazakh ethnic groups, students of different universities in Shymkent.

Key words: gender, linguistic consciousness, stereotypes

В современной интегративной лингвистике гендерные исследования стали активно разрабатываться с середины XX века в связи с социальными и этнокультурологическими работами, ставшими откликами на вызовы глобализирующегося мира сначала на американском континенте, а затем и в западноевропейском ареале.

Само по себе представление о психологическом различии между полами, интуитивно присутствующее в сознании каждого, существовало практически всегда и ни у кого не вызывает сомнений. Однако эмпирические данные на этот счет, несмотря на большое число исследований, недостаточны и часто противоречивы. «Социальный стереотип определяет способы восприятия человеком социальных явлений, а также его поведение в различных ситуациях. Индивид всегда стремится следовать социальному стереотипу, поскольку принимает его как истинное знание. Особенностью любого социального стереотипа является ограниченность выбора субъекта в решении разных жизненных ситуациях, так как

всегда содержит лишь ограниченное количество решений. Осознание гендерных стереотипов предоставляет человеку выбор. В каждой жизненной ситуации субъект свободно выбирает способы поведения независимо от того, насколько они соответствуют его гендерным стереотипам» [Кирилина 1999: 27].

Как и любые другие социальные стереотипы, гендерные стереотипы, которым посвящено наше исследование, играют значительную роль в оценке человеком окружающего мира, общества и себя, поскольку позволяет достаточно быстро, привычно и особо «не задумываясь», казалось бы, надёжно оценивать, категоризировать своё социальное окружение, упрощая аналитический процесс и «заручившись» готовой оценкой, характеристикой. Однако, возникая в условиях ограниченной информации о воспринимаемом объекте, стереотип часто оказывается ложным и выполняет консервативную роль, формируя у личности ошибочное знание людей и деформируя процесс межличностного взаимодействия.

Гендерная стереотипизация отражает культурно обусловленные оценки и репрезентируется на разных уровнях языка, следовательно, гендерные стереотипы, определяющие содержание концептов «мужчина» и «женщина» в той или иной лингвокультурной общности, могут быть исследованы и через языковые структуры [Горошко 1997].

Гендерные исследования первоначально были посвящены прежде всего изучению способов отображения общественного понимания социальных ролей мужчин и женщин, а также ментально-когнитивных и эмоциональных различий их поведения и статуса в различных сферах социального бытия. Такие исследования поначалу осуществлялись в русле феминистских направлений социальных наук (социология, психология, педагогика), а позже были перенесены и в область лингвистических изысканий, поскольку речевое поведение мужчин и женщин оказалось наиболее выраженной самопрезентацией своей гендерной принадлежности¹.

---

¹ Не вызывает сомнения и лингвистическая представленность категории рода в русском языке соотносительных пар в выражении номинаций разного рода профессий, должностей, выполнения социальных обязанностей, наименования жителей разных местностей и проч. – номинаций, различающихся по признаку мужского и женского пола (известные в практике обучения нормативности употребления категории рода в русском языке у существительных типа *доцент, профессор, бригадир, полицейский, адвокат, кочегар и доярка, свинарка, ткачиха, машинистка; петербуржец-петербурженка/петербуржанка, астаниец-астанинка, астанайка*, а ныне *нурсултанец/*

Одной из задач нашего исследования было изучить гендерные стереотипы – обобщенные представления о мужчине и женщине в сознании «среднестатистического» представителя того и другого пола. Такие представления складываются в сознании человека в течение достаточно длительного периода времени, особо устойчивые – даже нескольких поколений. Попутно можно заметить, что историчность, как одна из основных свойств маскулинности и фемининности, проявляется в том, что их нормативные каноны претерпевают существенные изменения от одной исторической эпохи к другой. Под влиянием экономических, политических, социальных, культурных изменений в обществе трансформируются и традиционные гендерные ролевые модели, представления об типичных и «идеальных» свойствах мужчины и женщины, устоявшиеся паттерны их поведения в обществе.

К настоящему времени уже сложилась достаточно солидная методологическая база гендерных исследований в социальных науках; несколько меньший арсенал исследовательских методов и приемов накоплен в области лингвистической гендерологии. Из самых популярных можно назвать такие методы исследования, как работа с текстами, написанными мужчинами и женщинами (а также их специфической стилизации, как в случае с феноменом писателя Г.Ш.Чхартишвили (Бориса Акунина), который пишет романы под разными псевдонимами – от имени и женщин, и мужчин). Распространенными и широко апробированными в международной практике являются также методы анкетирования и интервьюирования – сбор эмпирических данных по заранее составленным в соответствии с целями и задачами исследования вопросам. Еще одним эффективным методом лингвистической гендерологии, заимствованным из области психологии и психолингвистики, стал метод свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), который все чаще становится востребованным при изучении ментальных процессов, проблем взаимосвязи языка и мышления, языка и сознания, языка и культуры.

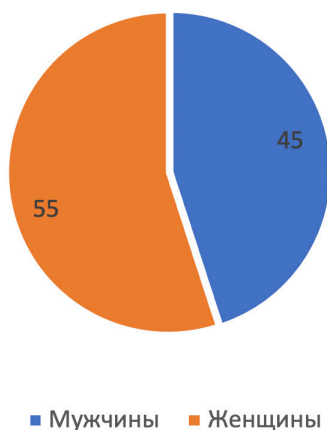
В нашем исследовании мы использовали все три названных метода, но на страницах данной статьи поделемся некоторыми предварительными результатами наших полевых исследований – массового анкетирования с студентами разных вузов г.Шымкента (более 100 информантов, мужчин и женщин, казахов и русских).

нурсултанка, жители Шымкента, Арыси и проч.) – эти традиционно лингвистические вопросы также пересекаются с областью социально значимых статусных позиций, связанных с гендерными различиями, но это тема другой, отдельной статьи.

В диаграмме 1 показано соотношение участников анкетирования.

Участники анкетирования – 100 человек в возрасте от 18 до 26 лет
Мужчины – 45 человек, женщины – 55 человек

В диаграмме 2 показано этническое соотношение участников анкетирования.

Распределение по этносам: мужчины-казахи - 30 человек, мужчины русские - 15 человек, женщины-казашки - 35, женщины русские - 20 человек

Испытуемым была дана анкета, где они должны были указать пол, возраст, национальность, профессию. Далее испытуемые должны были дать полные ответы о представлениях мужских (маскулинных) и женских (феминных) качествах.

Представим основные 10 вопросов (всего в анкете их было 24), ответы на которые были получены от всех участников (без пропусков и отказов от ответа).

1. Запишите имена двух известных мужчин (или литературных героев, киногероев), которые, по вашему мнению, могут служить эталоном мужественности.

2. Перечислите свойственные мужчинам качества, которые представляются вам идеальными.

3. Запишите имена двух известных женщин (или литературных героев, киногероев), которые, по вашему мнению, могут служить эталоном мужественности.

4. Перечислите свойственные женщинам качества, которые представляются вам идеальными.

5. Назовите те из указанных качеств, которыми, по вашему мнению, обладаете Вы.

6. Отметьте те из указанных качеств, которые совпали для мужчин и женщин, если таковые имеются.

7. Назовите качества, которыми обычно обладают «эталонные» мужчины в рекламе.

8. Назовите качества, которыми обычно обладают «эталонные» женщины в рекламе

9. Различается ли, на ваш взгляд, речь женщины и мужчины?

10. Если да, то какими качествами характеризуется речь мужчины? и какими качествами характеризуется речь женщины?

По данным нашего пилотажного эксперимента выявилось, что при ожидаемой и полученной стереотипности представлений о маскулинности и феминности казахстанских участников эксперимента, их мнения оказались отчасти противоречивыми. Во-первых, традиционные, национально-архаичные представления о типичных и идеальных чертах мужчин и женщин в ответах на вопросы анкет переплетаются с современными, отчетливо прослеживается влияние западноевропейских представлений (особенно, когда назывались имена «идеальных» представителей обоего пола). Во-вторых, значительно полнее и разнообразнее индивидуальные, единичные ответы по сравнению с аналогичным

анкетированием 10-15-летней давности, когда стереотипы восприятия проявлялись в массовых схожих ответах информантов. Участникам анкетирования предлагалось не ограничиваться в количестве называемых качеств и характеристик, поэтому общее количество ответов оказалось, например, на первые четыре вопроса оказалось более тысячи.

Из ответов участников на каждый вопрос в данной статье представим типичные совпадающие ответы, хотя и единичные специфические также представляется интересными для примера. Так, типичными ответами на первый и третий вопрос оказались следующие: **эталон мужественности** у мужчин-казахов являются Брюс Уэйн (*Бэтмен*), Чедвик Боузман (*в фильмах известен как «Черная Пантера»*), Кудайберген Димаш, Асанали Ашимов, Ален Делон, Касым-Жомарт Токаев, Мухаммад, Брэд Питт, Гоша Куценко, Дмитрий Нагиев, Харрисон Форд, Джейсен Стетхем, Уилл Смит и др. Русские мужчины посчитали, что **эталонами мужественности** являются Брюс Уиллис, Джонни Депп, Брэд Питт, Владимир Высоцкий, Александр Пушкин, Джейсон Стейтем, Евгений Леонов, Леонардо Ди Каприо, Том Круз, Уилл Смит, Сильвестр Сталлоне, Александр Македонский, Тарас Бульба, Майк Тайсон, Споор Дог, Джеки Чан, Аль Пачино, Роберт де Ниро и др. У женщин казашек – это Касым Жомарт Токаев, Бауыржан Момышулы, Д.Конаев, Ретт Батлер, Ричард Гир, Назарбаев, Том Круз, Дэвид Бэкхэм, Нуртас Адамбай, Иван Ургант, Миша Галустян, Никулин, Брюс Уиллис, Билл Гейтс, Владимир Машков, Штирлиц, Познер, Нурлан Коянбаев, Леонардо Ди Каприо, Самат Азимкулов, мой папа, мой брат и др. У русских женщин первые три места занимают Филлип Киркоров, Дима Билан, Рэт Батлер и Андрей Балконский, а также Брюс Уиллис, Жан-Клод Ван Дамм, Антон Макарский, Сергей Безруков, Джейсон Стетхем; Александр Невский, Андрей Первозванный, Леонардо Ди Каприо, Колин Фаррел, Николас Кейдж и др.

Эталон женственности мужчины-казахи называют Эвелину Хромченко, Розу Рымбаеву, Монику Беллучи, Маншук Маметова, Джиджи Хадит, Анжелину Джоли, Мэрилин Монро; Анжелику (из романа *Анна и Серж Голона*), свою маму, девушку и др. Для женщин-казашек олицетворением **женственности** являются Ким Кардашьян, Кайли Дженнер, Анжелина Джоли, жена пророка Мухаммеда Айша, Рианна, Селин Дион, Шарлиз Терон, Домалак ана (Нурила), Вивьен Ли, Джулия Робертс, Скарлет О'Хара, принцесса Диана, Мишель Обама, мама, бабушка, Скарлет Йохансен, Дженнифер Лопес, Татьяна Ларина и др. Для русских мужчин – это Анжелина Джоли, Моника Белуччи, Натали Портман, Кейт

Бекинсейл, Джесика Альба, Ирина Алферова, Анжелика Варум, Одри Хепберн, Коко Шанель, Мери Поппинс, Ирина Аллегрова, Шерон Стоун, Мать Тереза и др. ; для русских женщин – *Мать Тереза, Джессика Альба, Сара Вагенкнехт, Кейт Уинслет, Бейонсе; Скарлет О'Хара, Маргарет Тэччер, Софи Лорен, Одри Хэпбёрн, мама* и др. (заметим, что имена родственников, друзей, любимых учителей мы не включали в примеры, обозначив лишь степень родства – мать, отец, брат).

Из ответов на второй и четвертый вопросы – перечислить **эталонные, идеальные качества**, которыми должны обладать мужчина и женщина – по результатам анкетирования в глазах мужчины-казаха женщина должна быть *красивой, заботливой, женственной, хозяйственной, терпеливой, умной, нежной, хорошей женой и матерью, уметь прощать и понимать, заботиться о детях и муже, быть хранительницей очага*, но в то же время *молчаливой, покорной, пассивной*, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и энергичным. Эти качества и сегодня высоко ценятся в нашей стране, составляя ядро мужского понимания женственности. Однако в женском представлении о себе у женщины-казашки кроме традиционных качеств *красоты, нежности, хозяйственности, спокойствия, привлекательности, ума и скромности* появились такие новые представления об **эталонных** чертах женщины, как *ухаженность, самодостаточность, интеллект и интеллигентность*, а чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть *умной, энергичной, предприимчивой*, т.е. обладать теми же качествами, которые скорее свойственны мужчинам.

Русские мужчины ценят в женщине прежде всего *женственность, деликатность, заботливость, искренность, эмоциональность, красоту, верность, рассудительность, умение быть благодарной* и др.; на их взгляд она должна быть *ухаженная, грамотная, добрая, порядочная, трудолюбивая, честная, уметь готовить, быть приветливой, улыbliчивой, не повышать голос* и др. Русские женщины считают, что типичными чертами идеальной женщины должны быть *красота и ум*, а также *любовь, доброта, женственность, нежность, обаяние, верность, покорность, способность убеждать, ответственность за детей, самостоятельность, самодостаточность, мудрость, находчивость, чистоплотность* и др.

И в заключение представим анкетные данные о том, каким должен быть в представлении участников эксперимента идеальный **мужчина** на Востоке, где испокон веков его главенствующая роль была неоспоримой и первенство в семье и в социуме не обсуждалось. Так, сами мужчи-

ны-казахи представляют свою роль и свойственные им качества таким образом: это, прежде всего, ум, сила, уверенность в своих действиях, ответственность, сдержанность, смелость, целеустремленность, постоянство, честность, правильное отношение к жизни, забота о семье, самодисциплина, правильное воспитание детей, защита семьи, быть сильным, мужественным, быть хорошим человеком, умение постоять за себя, соблюдать свои принципы, быть примером для своих детей, обеспечивать семью самым необходимым, забота о здоровье, умение контролировать себя, помогать людям и др.

Женщины-казашки представляют, что идеальный мужчина должен обладать такими качествами, как надежность, щедрость, доброта, честность, ум, уверенность в себе, целеустремленность, решительность, порядочность, отзывчивость, интеллигентность, трудолюбие; он должен заботиться о семье, держать слово, содержать семью, быть справедливым, хозяином в доме, мастером на все руки, а также быть красивым или симпатичным, остроумным, спокойным, любящим и др.

Русские мужчины ценят такие качества в идеальном мужчине, как брутальность, ответственность, уверенность, успешность, стремление вперед, прямолинейность, доброта, храбрость, сочувствие, честность, рассудительность, смелость, харизма, мужественность, трудолюбие, спортивные качества, пунктуальность, надёжность; по их мнению, мужчина должен быть смелым, решительным, откровенным, сильным духом, ответственным, заботливым, благородным, надежным и др.

Русские женщины приветствуют в мужчине такие свойства характера, как мужественность, ответственность, порядочность, смелость, верность, честность, надёжность, сила и доброта, мудрость, верность, уверенность, заботливость, совесть, честность. При этом мужчина должен быть еще и красивым, высоким, не жадным, добрым, щедрым, обаятельным, с чувством юмора, с легким характером, добродушным, веселым и т.д.

Отметим, что аналитическая обработка собранного материала еще продолжается, но в заключение статьи отметим, какие особенности речи мужчин и женщин были установлены участниками эксперимента. Так, почти всеми участниками было отмечено, что речь женщины обычно длиннее, многословнее речи мужчины, это проявляется в большем употреблении эмоционально окрашенной лексики, большего количества междометий, клише, излюбленных выражений, употребления фразеоло-

гизмов и пословиц. Женщины употребляют больше слов, описывающих чувства, эмоции, разнообразные впечатления. В то же время женщина в своей речи старается избегать элементов употребления сниженной лексики, грубых прозвищ, унижительных обращений. Такая свобода в выражениях больше свойственна мужчинам (и казахам, и русским), которые легко позволяют себе употреблять бранные слова, унижительные выражения, особенно, если мужчина-казак переходит с родного казахского на русский язык. Вообще, заметим, что абсцентная лексика на чужом, неродном языке самим говорящим не воспринимается как запретная, ненормативная и, видимо, не считается им столь оскорбительной, как бранные слова на родном языке. Вместе с тем, в анкетах отмечается, что речь мужчины представляется участникам эксперимента более точной и убедительной, в ней чаще присутствуют категоричность высказываний, повелительные интонации и нетерпимость в случае, если его прерывают или перебивают. «Мужчина два раза не говорит» – гласит казахская пословица, и это действительно заметно ощущается в семейном и общественном дискурсе.

Итак, анализируя ответы участников эксперимента на первый и третий вопросы (назвать имена идеальных мужчин и женщин), можно отметить, во-первых, существенное влияние западноевропейской культуры, что отразилось в преобладании иностранных имен героев кинофильмов, глянцевого журналов, реже – книг и мультфильмов, при этом известные личности, исторические деятели, литературные герои из своей собственной культуры (и казахской, и русской) оказываются немногочисленными, редко упоминаемыми, отодвинутыми на периферию ценностных приоритетов. В ответах на второй и четвертый вопрос анкеты, описывая идеальные гендерно маркированные качества современного общества, информанты – современные молодые девушки и юноши – нередко выходят за рамки традиционных представлений о месте и роли мужчины и женщины, делая тем самым следующий шаг на пути «расшатывания» собственных стереотипов.

Список литературы

Горошко Е.И. Особенности мужской и женской ассоциативной картины мира в русском языке // Wiener Slawistischer Almanach. Munchen. 1997. Band 40. S. 203–246.

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.

Жанат Базарбаевна Бектурова

Профессор кафедры «Трехъязычия» Торайғыров Университета,
кандидат филологических наук (г. Павлодар)

Жадыра Жуматаевна Жумагулова

Доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского
университета имени М. Ауэзова, кандидат филологических наук
(г. Шымкент)

Майра Исаковна Кадеева

Доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского
государственного педагогического университета, кандидат
филологических наук (г. Шымкент)

Аяулым Шарипбайкызы Тасбалта

Магистрант кафедры русского языка и литературы Южно-
Казахстанского государственного педагогического университета
(г. Шымкент)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КАЗАХСТАНСКИХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ

Аннотация. Статья посвящена репрезентации паралингвистически активных текстов, функционирующих в СМИ. Актуальность темы статьи обусловлена изменениями в коммуникативных процессах начала XXI века, отражающими воздействие на реальную жизнь современных массмедиа, развитием виртуальной среды и изменением медиаконтекста, необходимостью интегративных интерпретаций современной текстовой действительности, способных объяснить новые аспекты или новые типы текстов массовой коммуникации. Будучи текстом, креолизованный объект входит в компетенцию лингвиста, поскольку любой знак, вербальный и невербальный, любые формы коммуникации, представленные в сфере искусства (книги, комиксы, иллюстрации), политики (карикатуры, плакаты), бизнеса (афиши, реклама), могут быть прочитаны, истолкованы в силу закрепленного за ними в социуме определенного содержания.

Ключевые слова: массовая интернет-коммуникация, креолизованный текст, вербальный и невербальный компоненты, интернет-мем

Zhanat B. Bekturova

professor of the Department of “Trilingualism” of Toraigyrov University,
Candidate of Philological Sciences (Pavlodar)

Zhadyra Zh. Zhumagulova

associate Professor, Department of Russian language and literature of
the South-Kazakhstan University named after M. Auezov, candidate of
philological Sciences (Shymkent)

Maira I. Kadeyeva

associate Professor, Department of Russian language and literature of the
South Kazakhstan state pedagogical University, candidate of philological
Sciences (Shymkent)

Ayaulym Sh. Tasbalta

master’s degree student of the Department of Russian Language and
Literature of the South Kazakhstan State Pedagogical University
(Shymkent)

**NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY
KAZAKHSTAN INTERNET TEXTS**

Abstract. The article is devoted to the representation of paralinguistically active texts functioning in the media. The relevance of the topic of the article is due to changes in communication processes at the beginning of the XXI century, reflecting the impact on the real life of modern mass media, the development of a virtual environment and a change in the media context, the need for integrative interpretations of modern textual reality that can explain new aspects or new types of mass communication texts ... As a text, a creolized object is within the competence of a linguist, since any sign, verbal and non-verbal, any form of communication presented in the field of art (books, comics, illustrations), politics (cartoons, posters), business (posters, advertising), can be read, interpreted by virtue of a certain content assigned to them in society.

Key words: mass internet communication, creolized text, verbal and non-verbal components, internet meme

С развитием информационных технологий в современном языкознании становится актуальным всестороннее изучение языка во всем многообразии его связей с кодами других семиотических систем, в том числе с невербальным кодом. Учет данных обстоятельств позволяет рассматривать реализацию паралингвистически активных текстов через комбинирование приемов вербальных и невербальных составляющих. К таким текстам относятся креолизованные тексты. Поскольку предмет рассмотрения – реализация национально-культурной специфики в вербальном и невербальном пространстве креолизованного текста – рассматривается с учетом его содержания в области коммуникации, методологически обоснованным считаем рассмотрение национально-культурно маркированных креолизованных текстов в аспекте функциональных свойств языка в условиях конкретной коммуникации, реальных жизненных обстоятельств. Национально-культурная обусловленность текстов приобретает значение фактора, способствующего выработке национально-этнического самосознания и чувства причастности к актуальным процессам, происходящим в казахстанском обществе. На основе различных событий, происходящих в казахстанском обществе, формируются или меняются социокультурные приоритеты и ценности, мироощущение и мировосприятие, ориентиры сознания и поведения казахстанцев. Эти процессы происходят благодаря передаче и приему информации, ее интерпретации и усвоения, так или иначе связаны с информационными взаимодействиями. Рассмотрение глобализации как вектора современных процессов определяет необходимость анализа тех перемен, которые изменяют социальный и культурный облик человека. В этом усматривается актуальность темы представленной работы.

* * *

Развитие высказанных в различных научных контекстах зарубежных исследователей тезисов о способах реализации паралингвистически активных образований, в составе которых различают поликодовый текст, комиксы, листовки, параграфемику, инфографику, карикатуру, креолизованную лексему, семиотически обогащенный текст, иллюстрированные художественные тексты, рекламный креолизованный текст, плакаты, печатные креолизованные киноанонсы, динамический креолизованный текст, тексты-инструкции, афиши, получает специфическое осмысление, делает актуальным вопросы семиотического представления интерпретируемой реальной действительности, культурной и функциональ-

ной обусловленности языковых и неязыковых смыслов [Вольская 2016; Удод 2013; Леонтьев 2014 и др.].

Среди приемов создания креолизованных текстов выделим речевую манипуляцию, псевдоаргументацию, квазиаргументации, минимизацию как вербальных, так и невербальных средств, мультиплицирование, использование прагматических и стилистических аспектов, использование номинативных стратегий, использование высказываний с событийной тематикой и их интерпретация, выбор источников информации, преувеличение значимости второстепенных проблем, гиперболизации и создание контрастных оценочных альтернатив, переоценка или, наоборот, игнорирование фактов, доказательство доказанного, использование антонимов и параллельных конструкций, использование продуманных аргументов, интегративность, ссылка на авторитеты, персонификация, виртуализации, суггестивный и игровой характер ситуаций, широкий диапазон модальной тональности и т.п.

Как видим, креолизованные тексты задаются широким набором параметров: языковыми и неязыковыми средствами, стилистической маркированностью, спецификой тематики, систем и способов реализации прагматических установок. Способ зрительного восприятия креолизованного текста во многом предопределяет и создает саму предметную сферу. Центральной единицей в креолизованном тексте становится коммуникативное событие как коллективный продукт, созданный социальными институтами, обществом, СМИ. События, сюжеты, реализованные в креолизованном тексте, привязаны к вечным темам. Тематика охватывает очень широкий круг проблем. Так, актуальными в настоящее время в казахстанском обществе стали проблемы модернизации казахского алфавита и перехода на латинскую графику, пенсионной реформы, статуса педагога, многодетных семей и другие. Эти события составляют базу национально-культурного нарратива.

Моделируя креолизованный текст, авторы рассматривают такие составляющие, как событие-мотив, цель, жанр, образы, хронотоп, тональность, ключевой концепт, обобщенный в языковом сознании казахстанского общества и отражающий стереотипные представления социума. Блогеры, веб-дизайнеры, художники, писатели активно генерируют креолизованные тексты, острые самобытные мемы Казнета на социальных площадках Facebook, Instagram, WhatsApp. Актуальный контент создают материалы о повседневной занятости, увлечениях казахстанцев, трендах, политике и знакомых каждому казахстанцу ситуациях, наци-

онально окрашенном коммуникативном поведении казахов. Тенденция к глобализации, расширение диапазона социальных контактов создают иллюзорный мир необычайных возможностей, усиливают стремление достичь определенного потребительского стандарта, стандарта поведения и образа жизни, поверхностной имитации чужого опыта, подражания новым – «как у других». Это ускоряет погоню за сменой модных эталонов. Однако показатели уровня и качества жизни многочисленны, их нестабильность, неудовлетворительные условия труда, слабое социальное обеспечение, безработица, состояние дел с уровнем медицинского обслуживания, образованием, экологической безопасностью вызывают у людей чувство неудовлетворенности своим положением, заставляют искать виноватых. На этой основе возникает недоверие к власти, начинается критика любых социальных реформ и проектов. Создаваемые и распространяемые в казахстанской Сети креолизованные тексты являются попыткой обобщить некоторые наиболее важные из этих показателей.

Одним из самых острых вопросов в текущих интернет-дискуссиях был вопрос об унификации возраста выхода на пенсию мужчин и женщин в нашей республике. Внимание широкой аудитории Сети привлек мем «*Потому что – потому что*», созданный в связи с нашумевшим социальным законопроектом разрабатываемой пенсионной реформы, это мем о «неудовлетворительной» работе правительства и Национального банка по разъяснению населению нового пенсионного законодательства. Опального министра труда и социальной защиты, ответственного за проведение и грамотное пиар-сопровождение жизненно важной социальной реформы, гарантирующей благополучие народа и эффективность национальной пенсионной системы в долгосрочной перспективе, в карикатурах, комиксах, заполонивших Интернет, «называли исключительно «мистером патамушта... Очередная попытка господина Абденова объяснить, зачем вообще нужна пенсионная реформа, закончилась яйцететанием» [Красиенко 2019]. «Объясняя, почему пенсионный возраст для женщин повышается до 63 лет, он использовал следующее выражение: «Вам нужно работать и работать, потому что уважаемые земляки, потому что, потому что...». Казахстанцев такое доходчивое объяснение изрядно позабавило, а фраза обрела крылья» [Наурызбай 2019].

Сознательное восприятие другого человека всегда происходит с помощью непосредственного зрительного контакта. В данном креолизованном тексте именно взгляд как невербальный канал передает основную

информацию. Общение героев мема происходит с помощью выражений лица. Глаза героев передают их фоновое состояние (детская наивность и переживание за бабушку, которая будет вынуждена еще работать, противопоставлены удивлению, раздражительности чиновника) и реакцию на ситуацию, сопутствуемую неожиданностью обстоятельства – увеличение пенсионного возраста. В родной культуре любого народа образ пожилого человека соотносится прежде всего с проявлением заботы о родителях, оказанием почета и уважения к людям старшего возраста. Эмоции мальчика легко читаемы, искренни. Наивные, полные слез глаза ребенка смотрят на министра настороженно, выражая непонимание сути происходящего, неясность. Чиновник смотрит на ребенка широко открытыми глазами, его брови приподняты, будто выражают раздражительность. Такой спектр невербальных каналов передает несколько агрессивное поведение человека в деловой коммуникации: «...Ну, зачем вам в 50 лет думать о пенсии. При выходе на пенсию мы просто приобретем дополнительные болезни, мы будем раньше стареть. Это однозначно» [Наурызбай 2019].

Языковые средства подобраны так, что сознательно искажают слова министра с целью придания общественно значимой ситуации экспрессивную силу. Нельзя не отметить игровой, суггестивный характер социокультурной ситуации. Игровой повтор высказывания «патамушта ... патамушта» был использован для привлечения внимания людей, обеспечил запоминаемость фразы и появление в Сети образа «Мистера Патамучто»: «Мистер Патамушта откроет аккаунты в соцсетях», «Серик Абденов, известный как «мистер патамушта, патамушта», посетил Усть-Каменогорск» (<https://yk-news.kz/news>), Серик Абденов. История мистера «Потому что» (<https://www.zakon.kz/4561362-serik-abdenov.-istorija-mistera-potomu.html>), «Серик Абденов: «Патамушта» – это бренд» (<https://informburo.kz/novosti/serik-abdenov-patamushta-eto-brend.html>), «Мистер Патамушта» стал заместителем главы КТЖ (<https://newtimes.kz/obshchestvo/82718-mister-patamushta-stal-zamestitelem-glavy-ktzh>).

Популярными стали Интернет-мемы – рассуждения по поводу инфляции в Казахстане. «Инфляция происходит, потому что ее ждут. Данияр Акишев стал героем мемов после того, как заявил, что инфляция в Казахстане происходит, потому что население само ждет роста цен. Если приводить дословную цитату главы Нацбанка, то она звучала как «ожидания населения и предприятий в отношении роста цен становятся причиной инфляции». В Казнете сначала пошутили, что причиной ин-

фляции оказывается стали «ждуны». А затем присудили Данияру Акишеву звание «капитана очевидности» (<https://nv.kz/2017/10/05/175120/>).

Развертывание инфляционного процесса в обществе может создаваться так называемыми моментами ожидания. Ожидаемый рост цен толкает население скупать товары. Это порождает искусственный дефицит некоторых товаров, следовательно, повышаются цены, что заставляет требовать увеличения заработной платы. Ключевой элемент в карикатурах – «ждуны», изображенные в искаженном виде ради достижения комического эффекта; реальное и заведомо преувеличенное выдуманное акцентируют рассуждения по поводу инфляции в стране и способов борьбы с ней, приводящий в движение инфляционную спираль. Народ ждет возможное повышение заработной платы, ждет стабильности денежной системы, ждет снижения темпа роста цен на продукты первой необходимости. Механизм непрерывного повышения цен, причины «страдания» народа от инфляции оказываются встроенными в «моменты ожидания». Метод антиинфляционного «лечения», рецепт антиинфляционной политики, который предлагает чиновник, – перестать ждать роста цен.

Совершенно очевидно, что та роль, которую играет речевое общение в контексте информационно-коммуникационных технологий и глобализации, приобретает все возрастающую значимость. Коммуникационная компетенция стала неотъемлемой характеристикой успешного руководителя, который должен использовать особый дейксис для вовлечения аудитории в общение в жанре «массового потребителя информации».

Зрительное представление в текстах портретов реальных лиц, чаще всего, публичных личностей, определяется позицией создателей паралингвистически активных текстов и устанавливает прагматическую сущность креолизованного текста, который воспринимается нами как порождение реальным миром. Запечатленные на них образы ассоциируются со знакомыми явлениями, персонажами, стереотипами, идеями, соотносятся с понятиями, которые проникают в наше сознание и уже отложились в нашем тезаурусе. Зерном в рассматриваемых мемах является метафорическое определение казахстанцев «ждунами», которое повторяется и варьируется в различных контекстах.

Креолизованный текст обладает гибридным характером, соединяя в себе языковые и неязыковые характеристики. Специфичным является иррелевантность подобных образований, обусловленная дистантностью и анонимностью представления информации, а также ассоциативно-игровыми практиками. Согласно когнитивной теории обработки дискур-

са, аудитория, воспринимая рассматриваемые нами мемы, интерпретирует реальные ситуации, послужившие поводом для создания юмористических текстов, в соответствии с фреймовой организованностью своего опыта. С помощью фреймовых структур знаний, извлекаемых из памяти социума или отдельного человека, устанавливается связность вербального и невербального компонентов креолизованного текста с контекстом – реальной действительностью, создаются ментальная репрезентация и понимание имплицитной информации текста. Механизм фреймов обеспечивает реализацию комической амбивалентности. В мемах допускается троллинг, а также высказывания, генерирующие создавшиеся нелепые ситуации. Более того, можно указать даже отсутствие конвенции этикета, нацеленность на развлекательное общение. Юмористический эффект основывается на игровом отношении к сложившейся реальной интеракции. Деформация вербального компонента креолизованного текста эксплицирует социально-ролевые характеристики персонажей, формы их речевого поведения. Коммуникативные клише «*мыть или не мыть*», «*зимы не будет*», «*потому что потому что, мальчик*», «*зима приходит, потому что мы ждем зиму*» и др. раскрывают содержание проблемы, организуют адекватную для данной ситуации модальную тональность. Стратегия авторов креолизованных текстов состоит в комплексном суггестивном воздействии на потребителей информации. Лексемы как вербальные единицы языка подвергаются креолизации, актуализируется коннотативный потенциал шрифтов и цветовых гамм.

Как видим, с активным внедрением компьютерных технологий формируется особое лингвистическое пространство Интернет-коммуникации, выступающей в роли «определенной «питательной среды» для возникновения инноваций, которые, в свою очередь, являются показателями языковой активности коммуникантов в сфере обновления средств языковой экспрессии, а порою и просто – в целях развлечения, «языковой игры» и т.д.» [Радбиль 2008: 238]. Идеальной средой для модификации, под влиянием технологических факторов, традиционных и генерирования новых типов текстов с невербальной коммуникацией также выступает Казнет как открытое коммуникативное пространство. Массовая культура становится данностью казахстанского общества, ситуацией, от которой мы не можем куда-то уйти или скрыться [Юридическая лингвистика 2019: 14]. В казахстанском сегменте глобальной компьютерной сети возникают интересные и весьма показательные инновационные явления. Казнет становится все более восприимчивым к новым,

нестандартным формам коммуникации, если они отличаются достаточной выразительностью. Интернет превращается в своеобразную «жанропорождающую среду» [Горошко 2007: 372].

Рассматриваемые в работе феномены создают особое коммуникационное пространство, демонстрирующее значимость и возможности казахстанского контента для порождения текстов с визуализированной информацией. Невербальные средства, реализуемые в креолизованных текстах, выполняют, кроме прямых функций, знаковую функцию, несут дополнительную информацию, обрастающую культурными коннотациями, которые задаются культурным хронотопом, культурным опытом казахского народа, культурной компетенцией автора текста и аудитории.

Взаимодействие иллюстративно-визуального метода подачи информации, механизмы их конвергенции, воздействия вербальной и параграфемных средств, национально маркированной информации креолизованных текстов на аудиторию привлекают внимание как исследователей дискурсивных практик, так и казахстанских блогеров, карикатуристов, журналистов. Широкое распространение различных жанров паралингвистически активных текстов, их влияние на трансформацию лингвистических категорий в условиях интернет дискурса, суггестивный потенциал, активная роль визуальных элементов в виртуальной коммуникации активно обсуждаются в Казнете. Креолизованные тексты, распространяемые в казахстанском сегменте интернет-пространства, социально обусловлены. Подавляющее большинство креолизованных текстов Казнета национально маркированы, включают определенные образы, закрепленные в национальном культурном сознании казахстанцев, понятны большей аудитории, что и определяет их распространенность в социальных сетях. Рассмотрение креолизованных текстов в системе национальной культуры соответствует современной парадигме научного знания.

Список литературы

Вольская Н.Н. Поликодовый медиатекст: пути исследования // Русская речь. – 2016. – № 2. – С. 58–63.

Горошко Е.И. Теоретический анализ интернет-жанров // Жанры речи. – Вып. 5. Жанр и культура. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2007. – С. 370–389.

Красиенко Я. Мистера «Потому что» Абденова отстранили от должности министра труда и соцзащиты // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ktk.kz/ru/news> (Дата обращения 22 октября 2019 г.).

Леонтьев А.А. Психолингвистические и порождение речевого высказывания. Изд. стереотип. – М.: Красанд, 2014. – 312 с.

Наурызбай Г. Эволюция казахстанских мемов: Байбек, Кейдж и другие герои социальных сетей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: he-steppe.com/gorod/evolyuciya-kazahstanskih-memov-baybek-keydzh-i-drugie-geroi-socialnyh-setey (Дата обращения 22 октября 2019 г.).

Радбиль Т.Б. Инновационные процессы в лексике и грамматике русского языка Интернета // *Croatica et Slavica Iadertina*. – 2008. – № 4. – С. 237–244.

Удод Д.А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста // Современная филология: материалы II-й междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2013. – С. 97-99. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254/> (Дата обращения: 26.10.2019).

Юридическая лингвистика. Тезисы лекций и практические задания: учеб. пособие для бакал. и маг. филол. и юрид. спец. вузов. – Астана: ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2019. – 200 с.

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сымбат Ильясовна Жоламан

Магистрант кафедры русского языка и литературы
Южно-Казахстанского государственного педагогического
университета (г. Шымкент)

Наталья Васильевна Дмитриук

Профессор кафедры русского языка и литературы Южно-
Казахстанского государственного педагогического университета,
доктор филологических наук (г. Шымкент)

Аннотация. В данной статье речь идет о культуре речи современной молодежи, об отклонениях от нормативности на разных языковых уровнях, о повсеместном снижении общей речевой культуры. Автор призывает к глубокому и систематическому исследованию состояния речевой и духовной культуры современной молодежи с целью возродить бережное отношение к языку как национальному достоянию.

Ключевые слова: нормативность, культура речи, духовная культура, речевое поведение

SPEECH CULTURE OF YOUTH: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Symbat I. Zholaman

Master's degree student of the Department of Russian Language
and Literature of the South Kazakhstan State Pedagogical University
(Shymkent)

Natalya V. Dmitryuk

Professor, Department of Russian language and literature of the South
Kazakhstan state pedagogical University, doctor of philological Sciences
(Shymkent)

Abstract. In this article, we are talking about the speech culture of modern youth, about deviations from normativity at different language levels, about the widespread decline in the general speech culture. The author calls for a deep and systematic study of the state of speech and spiritual culture of modern youth in order to revive the careful attitude to the language as a national treasure.

Key words: normativity, speech culture, spiritual culture, speech behavior

Слово культура (от лат. cultura ‘возделывание, обрабатывание’) – понятие, имеющее большое количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Культура речи, ее обработанность, нормативность – это черта литературной формы любого языка, отбор всего лучшего, что в нем есть. На протяжении своего многовекового прогресса язык шлифовался, совершенствовался нашими предками, развивался и воспевался писателями, кодифицировался учеными, претерпевал изменения и реформировался с целью сохранения и развития. Культура речи как языковое явление и как раздел лингвистики старается сохранить красоту и неповторимость языка, его богатую синонимию, пресекает попытки засорения, опошления языка.

Проблемы культуры речи молодежи и состояние речевой культуры общества в XXI веке волнуют многих исследователей. Как отмечают Козырев В.А., Черняк В.Д., «состояние русской речи, особенно речи молодежи, вызывающее глубокую озабоченность не только у лингвистов и преподавателей-русистов, с очевидностью свидетельствует о нравственном неблагополучии общества, о снижении интеллектуальной планки, о неготовности многих вчерашних школьников к получению полноценного высшего образования» [Козырев, Черняк 2008: 35]. Поэтому в нынешних ситуациях задачи развития речевой культуры становятся особо актуальными.

Существует мнение, что есть три типа речевой культуры: фамильно-разговорный, элитарный и средне литературный тип речевой культуры. Фамильно-разговорный тип является преобладающим в молодежной среде. Носители этого типа речевой культуры владеют только разговорным стилем. Системные ошибки начинают активно проявляться в письменной речи: допускаются грубые орфографические, пунктуационные, грамматические ошибки. Для носителей фамильно-разговорного типа культуры (а это большая часть современной молодежи) характерно непонимание необходимости соблюдения литературных норм, переходящее иногда в конфликтные и даже агрессивные формы речевого поведения. Носителями фамильно-разговорного типа культуры слабо усвоены текстологические нормы: неумение создавать собственные высказывания, тексты приводит к копированию, повторению, репродуцированию чужих слов, расхожих выражений, клишированных модных фраз в неизменном виде. При этом ими, как правило, практически не различаются устные и письменные

формы речи. Коммуникативные качества речи проявляются в дефектном, искаженном виде (нарушается правильность, логичность, ясность, точность) или совсем не выражены (отсутствует богатство, выразительность, уместность).

Такая же удручающая ситуация сложилась и в области произношения, нормативные стандарты которого постоянно и повсеместно нарушаются. Фундамент культуры произношения закладывается в детские годы в семье, в школе. Однако надо признаться, что систематическая планомерная работа в этом направлении в средней школе, как правило, отсутствует или ведётся от случая к случаю. Затрудняется она подвижностью и разноместностью русского ударения, наличием вариантов произношения, условиями двуязычия в казахстанской поликультурной среде и недостаточным пониманием подростками значимости орфоэпической культуры для человека.

И в казахстанских, и в российских лингвистических и социолингвистических исследованиях отмечается, что современное молодое поколение со свойственными ему максимализмом и радикальностью вообще и в своем повсеместном публичном речевом поведении в частности стало играть значительную роль в общественной жизни и в публичной коммуникации [Химик 2004а], особенно в социальных сетях – о чем пока умолчим и вынесем эту проблему темой отдельной статьи. Неслучайно появилось большое количество работ, в которых исследуется статус молодежи как особой социальной группы, состояние ее идеологии и, конечно же, речевая деятельность. Речь молодежи, как неоднократно подчеркивают исследователи, является достоверным и ярким показателем современного состояния общества, его культуры и его языка [Химик 2004б].

Одна из важных проблем, с которой встречаются учителя школ и преподаватели вузов на практике – это дефицит работы со словарями: молодые люди не хотят работать со словарем, утрачен навык в сложных случаях искать ответы в справочной литературе. В статье О.Ю. Николенко приведены наблюдения об использовании словарей в студенческой аудитории. В наблюдении принимали участие 40 человек. На вопрос «Как часто Вы пользуетесь словарем?» 22 человека ответили «редко», 17 человек ответили, что вообще не работают со словарем [Николенко 2010: 25].

Практика показывает, что нарушаются все виды языковых норм, на всех уровнях языковой системы. Отметим наиболее частые

традиционные искажения норм: орфоэпических (цепочка, позвонишь, договор, баловаться, шофер, щикотно и др.); грамматических – что проявляется, в частности, в неверном употреблении форм рода (мой мозоль, белая тюль, розовая шампунь и др.); деепричастных оборотов (придя в школу, мне стало тошно) и нарушения лексической сочетаемости слов (писать с ручкой, пользоваться с книго, *одеть пальто*), неверное словоупотребление (слезть с поезда) и многое другое. Но особенно режет слух намеренное искажение слов и засилье иноязычной, тоже искаженной вульгарной лексики в речи молодежи, засилье сленга и грубых выражений (ща/щас, красаучег, забей, отвали, ступид, ботан и мн.др.). Бороться с этим невероятно трудно, но необходимо: теряя речевую культуру в подрастающем поколении, мы теряем общую культуру социума, его образованность, интеллект и в целом ментальность. Уже стало очевидным, что это стало большой проблемой не только для учителей-словесников, но и в семье, и в обществе в целом.

Пытаясь не допустить подобного, мы призываем вести работу по формированию речевой культуры в школе и в вузе всеми средствами. На наш взгляд, одним из самых действенных способов является подражание звучащему образцу, прежде всего, речи учителя, педагога – начнем с себя. Безупречными образцами истинной духовной культуры (и культуры речи, выражения чувств) являются, безусловно, тексты хороших художественных произведений, классики. К сожалению, приходится признать, что молодое поколение потеряло интерес к чтению: это увлекательное, но и нелегкое занятие для ума и сердца, порой, неведомо сегодняшней молодежи, утрачено или не сформировано, что чрезвычайно печально и опасно. Современному молодому человеку цивилизация принесла неслыханные блага, открыла доступ к достижениям мировой культуры и науки, но, наводнив легкодоступными средствами удовлетворения сиюминутных увлечений и поверхностных интересов, приучила без видимых усилий получать удовольствие от интеллектуально и душевно незатратных занятий, игр, бесконечных шоу. Понятно, что следует переключить их внимание от безграмотного мелкотемья развлечений, насаждаемого в гаджетах разного типа, от неряшливой, сниженно-бытовой лексики комментаторов и участников этих шоу, конкурсов, тик-токов – именно из этих образцов речевой безграмотности складывается повсеместно речевое поведение и формируется речевая культура молодежи. И

оставаться в стороне от этого удручающей ситуации, как нам кажется, нельзя никому: и семье, и школе, и государству с его системой образования следует всеми средствами влиять на формирование языкового сознания молодых современников.

В связи с этим представляется чрезвычайно важным систематическое, глубокое и целенаправленное исследование речи (а значит, и культуры, и сознания, и поведения) молодого поколения как активного, социально значимого слоя общества, которое призвано в дальнейшем определять основные направления духовной и материальной жизни собственного социума для себя и своих потомков.

Список литературы

Козырев В.А., Черняк В.Д. Языковое образование и языковая личность // Вестник Герценовского университета. 2008. №1. С.30–36.

Николенко О.Ю. Использование словарей в практике преподавания русского языка и культуры речи для студентов-нефилологов // Вестник Омского университета. 2010. № 1. С. 124–127.

Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб., 2004а. С. 7–66.

Химик В.В. Предисловие // Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004б. С. 3–7

ПЕРЕКРЕСТНОЕ АССОЦИИРОВАНИЕ СТИМУЛОВ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ И ЭМОТИВОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Алтынай Кенжемуратовна Калжанова

кандидат филологических наук, Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и литературы (г.Шымкент)

Галина Иосифовна Абрамова

кандидат филологических наук, Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет,
кафедра английского языка (г.Шымкент)

Аннотация. В статье представлен краткий обзор результатов экспериментальных исследований ассоциативных связей между словами-стимулами, обозначающими колористическую и эмотивную лексику, с учетом гендерного аспекта. В ходе межъязыкового сопоставления лексических ассоциаций по разным языкам исследователями были выявлены некоторые универсальные закономерности ассоциирования, а также вскрыты и описаны отдельные черты национально-культурной специфики, характерные для той или иной лингвокультурной общности.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, языковое сознание, гендерный аспект, эмотивы, цветообозначения

CROSS-ASSOCIATION OF COLOR INDICATORS AND EMOTIVES: GENDER ASPECT

Altynay K. Kalzanova

candidate of Sciences (Philology),
South Kazakhstan State Pedagogical University,
Department of Russian Language and Literature (Shymkent)

Galina I. Abramova

candidate of Sciences (Philology), Assistant professor
South Kazakhstan State Pedagogical University
English Language Department (Shymkent)

Abstract. The article briefly overviews the results of the associative links experimental studies between the stimuli words, denoting color and emotives lexis, considering the gender aspect. The researchers have stated some universal consistent patterns of associating in the course of interlingual comparison of lexical associations in different languages; certain features of national and cultural specificity distinguishing for a particular lingua cultural commonality have also been revealed and described.

Key words: associative experiment, linguistic consciousness, gender aspect, emotives, color designations

Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, в том числе и речевое, личности и на процессы ее языковой социализации.

Основная масса исследований так или иначе связана с поиском и описанием области, в которой существуют гендерные различия, и при разработке данного вопроса чаще всего обращаются к проблемам обучения, памяти и мышления, делая предметом изучения индивидуальные и групповые различия. Можно считать установленным факт наличия гендерных различий в вербальных, пространственных, а также математических способностях мужчин и женщин. При анализе причин гендерных различий обычно исходят либо из биологического, либо из социокультурного подхода. Представители биологического подхода исходят из природных и биологических особенностей мужчин и женщин и пытаются объяснить различия в изучаемых явлениях – в том числе и в когнитивной сфере – исходя из них. Сторонники социокультурного подхода видят основания для формирования таких различий в особенностях социальной и культурной среды.

Определение общего и особенного становится, таким образом, одной из важнейших целей гендерных исследований.

В многочисленных работах по гендерным исследованиям сфера эмоций и эмоциональности является одной из важнейших. Общим местом как в научном дискурсе, так и в обыденной жизни стало утверждение о том, что женщины более эмоциональны и имеют более развитую интуицию, чем мужчины. Причем это утверждение характерно для представителей разных культур. Эмоциональность рассматривают как один из существенных моментов женственности, как правило, противопоставляя ее мужской рациональности. Принято считать, что, в отличие от мужчин, женщины реже скрывают свои эмоции, чаще выражают нежные чувства, чаще плачут и чувствуют себя обиженными. Были сделаны попытки объяснить достаточно явно эмпирически наблюдаемую эмоциональность женщин в рамках различных теоретических подходов и направлений. Так, в эволюционных теориях, основывающихся на работах Ч. Дарвина, принято считать, что женщины, обладающие репродуктивной функцией и находящиеся в связи с этим ближе к природе, на эволюционной лестнице находятся ниже мужчин. Это немедленно влечет за собой вывод о том, что реакции женщин более спонтанны и инстинктивны, о том, что женщины менее пригольны к интеллектуальной работе.

Социальные психологи, изучающие гендерные различия в эмоциональной сфере, полагают, что нельзя, изучая гендерные различия, говорить об эмоциях вообще. Следует различать разные виды эмоций (гнев, страх, печаль, радость и др.), особенности их переживания и выражения, ситуации, вызывающие те или иные эмоции. Гендерные различия в выражении эмоций являются более ярко выраженными, чем различия в самих эмоциях, переживаемых мужчинами и женщинами. Женщины более экспрессивны, у них более открытое выражение лица, они больше улыбаются, больше жестикулируют и т.п. Эти различия обычно объясняют на основании гендерно-специфических норм и ожиданий. Традиционно женская роль в целом позволяет открытое выражение эмоций, в том числе и эмоций, выражающих беспомощность (страх, печаль и т.п.). Мужская – наоборот: мужчины очень неохотно показывают свою уязвимость, беспомощность и зависимость от других. При анализе ассоциативного поведения Е.И. Горошко говорит о несомненном влиянии биосоциальных факторов (гендера, возраста, условий жизни). Подводя итоги анализа данных по влиянию гендерного фактора на речь испытуемых, она подчеркивает, что по определенным параметрам как на качественном, так и на количественном уровнях анализа (распределения частот встречаемости различных реакций, распределения реакций по частям речи, стратегиям реагирования, структурой ассоциативных полей и связями между стимулом и реакцией) «женское» языковое сознание отлично от «мужского» [Горошко 2001: 27–28].

Устанавливая ассоциативные связи между словами, можно определить особенности семантики слов, выявить закономерности хранения лексики в памяти человека, уточнить функционирование механизма порождения речевого высказывания, строить гипотезы относительно механизма прогнозирования речи, выявить степень актуальности вербальных связей внутри языка, традиционно сложившуюся систему оценок, лежащих в основе восприятия действительности носителями того или иного языка [Дмитрюк 2014: 21]. Но, чтобы установить реальное существование и функционирование взаимосвязи и взаимовлияния эмоций и цветообозначений в языке и сознании людей какого-либо лингвокультурного сообщества, необходимо экспериментальное исследование слов, обозначающих эти понятия, с носителями данного языка в роли испытуемых. В своей работе мы предприняли попытку сопоставления эмотивной лексики с семантической группой слов-цветообозначений в этнопсихолингвистическом аспекте.

Анализ результатов проведенного нами направленного эксперимента показал, что мужская ассоциативная картина мира по некоторым параметрам отличается от женской, в частности это проявляется в различиях между мужскими и женскими предпочтениями в силу, по всей видимости, некоторых особенностей в психологии восприятия мужчинами и женщинами цветов, эмоциональном ощущении цвета, его эмоциональной окраски и во влиянии целого ряда факторов: социальных, культурных, психологических.

Рассмотрим реализацию фактора оценки (положительные или отрицательные эмоции) в ассоциативных реакциях на примере нескольких стимулов-цветообозначений, представленных нами в экспериментальных анкетах.

Положительно окрашенных реакций (т.е. реакций с преобладанием положительного коннотативного значения) на стимул-цветообозначение **зеленый** у мужчин было значительно больше, чем у женщин. Приведем в качестве примера наиболее частотные ассоциативные реакции на стимул-цветообозначение **зеленый**. Русские-мужчины (138/69%) – *счастье* (41), *веселье* (38), *радость* (30), *любовь* (29); русские-женщины (94/47%) – *радость* (25), *любовь* (25), *спокойствие* (23), *уважение* (20). Отрицательно окрашенных реакций на стимул-цветообозначение **зеленый** у женщин отмечено (101/50,5%) – *зависть* (22), *злость* (19), *тоска* (18), *отвращение* (17), *брезгливость* (11), *стыд* (5), *гнев* (3), *раздражение* (2), *ностальгия* (2), *смущение* (2); у мужчин (53/26,5%) – *тоска* (28), *злость* (25). **Зеленый** как цвет постоянства и вечно возрождающейся природы, весны, времени надежд, поры любви отражен более ярко в ассоциативных реакциях мужчин. Объем фразеологизмов в ассоциативных реакциях женщин оказался более высоким («зеленая зависть», «позеленел от зависти», «позеленел от злости», «тоска зеленая»). Устойчивые словосочетания «...как правило, в ответах испытуемых приводятся не полностью, а в сокращенном, сжатом, а иногда и в трансформированном виде, что соответствует, очевидно, форме его хранения в памяти и существования в предречевой готовности носителя языка» [РАС: 198].

Представляется интересным рассмотреть ассоциативные реакции слова-стимула **синий**.

Стимул-цветообозначение **синий** получил у мужчин по фактору отрицательного отношения более высокие оценки (47/23,5%) *грусть* (31), *отвращение* (13), *стыд* (3), по сравнению с реакциями женщин (37/18,5%): *отвращение* (9), *страх* (8), *тоска* (8), *стыд* (6), *раскаяние* (6). Положи-

тельно окрашенных ассоциаций на стимул-цветообозначение **синий** у испытуемых-женщин было значительно больше (136/68%): *любовь* (24), *радость* (23), *счастье* (21), *блаженство* (19), *уважение* (19), *спокойствие* (15), *удовлетворение* (15), чем положительных реакций у испытуемых-мужчин (47/23,5%): *уважение* (41), *спокойствие* (6), *счастье* (1).

Анализ ассоциативных полей цветообозначений более светлого тона, нежели синий, таких как голубой, голубоватый показал следующие особенности «мужского» и «женского» сознания.

У испытуемых-мужчин на стимул-цветообозначение **голубоватый** отмечены ассоциативные реакции положительной окраски (154/77%): *нежность* (41), *влюбленность* (39), *блаженство* (25), *смущение* (24), *спокойствие* (20), *задумчивость* (16), *активность* (13), по сравнению с отрицательно окрашенными ассоциативными реакциями на слово-стимул **голубой** (105/52,5%): *презрение* (40), *гнев* (35), *отвращение* (30). На наш взгляд, это можно объяснить существованием в сознании мужчин понятия/коррелята голубой в значении гомосексуалист, гей, голубой, т.е. отрицательное отношение к определенному классу сексуальных меньшинств.

У женщин оба стимула-цветообозначения **голубой** и **голубоватый** получили по фактору положительной окраски высокие оценки: **голубоватый** (135/67,5%): *спокойствие* (31), *нежность* (30), *радость* (28), *счастье* (24), *любовь* (22); **голубой** (145/72,5%): *нежность* (37), *счастье* (26), *радость* (24), *страсть* (19), *доброта* (18), *очарование* (17), *восторг* (15), *любовь* (12), *уважение* (12). Следует отметить, что у женщин стимул-цветообозначение **голубой** не вызвало такого отрицательного отношения, как у мужчин.

Слово-стимул **серый** получило у женщин по фактору отрицательного отношения высокие оценки (180/90%): *тоска* (29), *уныние* (26), *грусть* (25), *обида* (25), *зависть* (24), *ненависть* (14), *печаль* (11), *гнев* (11), *страх* (10), *скука* (5), по сравнению с реакциями мужчин (166/83%): *ненависть* (31), *зависть* (31), *злость* (25), *скука* (21), *уныние* (19), *грусть* (15), *тоска* (13), *жалость* (11), и рассматривалось испытуемыми как несущее только отрицательный эмоциональный заряд. На наш взгляд, на полученный результат повлиял следующий фактор: как было отмечено выше, в описании методики проведения нами эксперимента, в течение проведения ассоциативного эксперимента (анкетирование проводилось несколько раз, для того чтобы набрать необходимое количество анкет) велся дневник наблюдений, в котором фиксировались дата проведения эксперимента, погодные условия, события, которые могут подсказать какие-либо ответы

(например, начало или конец экзаменационной сессии и т.д.). Во время проведения ассоциативного эксперимента в группах испытуемых русских – женщин/мужчин была пасмурная погода, густой туман, целый день моросил дождь.

Аналогичный результат показало сравнение ассоциативных полей стимула-цветообозначения **сероватый**: у женщин более высокие оценки отрицательного характера (173/86,5%): *хмурость* (25), *грусть* (22), *уныние* (21), *тоска* (20), *печаль* (20), *раскаяние* (19), *страх* (18), *скука* (15), *отвращение* (8), *зависть* (5), чем у мужчин (164/82%): *жестокость* (51), *грусть* (40), *тоска* (40), *тоскливый* (31), *скука* (2). Причем у женщин ассоциативное поле стимула-цветообозначения **сероватый** более разнообразное, чем у мужчин.

На основании проведенного сопоставительного анализа ассоциативных полей испытуемых можно подвести следующие итоги:

- подтвердилась гипотеза о существовании достаточно сильных связей между обозначением и восприятием цвета и эмоций в языковом сознании индивида;
- при изучении структуры ассоциативных полей, полученных от мужчин и женщин на названия цветов, отмечается, что «женское» ассоциативное поле разнообразнее «мужского»;
- отрицательно окрашенные реакции на S-цветообозначения (т.е. реакции с преобладанием отрицательного значения) у русских мужчин преобладают, по сравнению с реакциями русских женщин;
- положительно окрашенные реакции (т.е. реакции с преобладанием положительного значения) у русских-женщин преобладают, по сравнению с реакциями мужчин.

Перечисленные выше различия касаются только сводных статистических показателей, полученных при обработке результатов «женского» и «мужского» ассоциативного реагирования.

Подводя итог проведенному анализу ассоциативных полей, можно говорить об определенном влиянии гендерного фактора на восприятие цветообозначений, что подтверждают данные, полученные нами в ходе ассоциативных экспериментов.

Список литературы

Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; Москва, 2001. – 320 с.

Дмитрюк Н.В., Абрамова Г.И., Мезенцева Е.С., Молдалиева Д.А. и др. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь (КАС-2014). Алматы-Москва; Медиа-ЛогоС, 2014. – 330 с.

РАС: Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Т. I. От стимула к реакции: М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От реакции к стимулу: М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МАРКЕРЫ В КОРПУСЕ ФРАЗЕОФОНДОВ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Елена Сергеевна Мезенцева

кандидат филологических наук, Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и литературы (г.Шымкент)

Галина Иосифовна Абрамова

кандидат филологических наук, Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет,
кафедра английского языка (г.Шымкент)

Аннотация. В статье предпринята попытка исследования пространственных маркеров в корпусе фразеофондов разных лингвокультур, что дало возможность проследить общее и специфическое в пространственном восприятии фразеологической картины мира разных этносов.

Ключевые слова: фразеологизмы, картина мира, антропоцентричность, архетип, этнос

SPACEMARKERS IN THE PHRASE FUND FRAMEWORK OF THE RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

Elena S. Mezentceva

Candidate of Sciences (Philology),
South Kazakhstan State Pedagogical University,
Department of Russian Language and Literature (Shymkent)

Galina I. Abramova

Candidate of Sciences (Philology), Assistant professor
South Kazakhstan State Pedagogical University
English Language Department (Shymkent)

Abstract. The article attempts to study spatial markers in the corpus of phraseofunds of different linguistic cultures, which made it possible to trace the general and specific in the spatial perception of the phraseological picture of the world of different ethnic groups.

Key words: phraseological unit, picture of the world, anthropocentricity, archetype, ethnicity

В наивной картине мира сегментации и конституированию вещей или материальных объектов подлежат неабсолютные пространства, т.е. трехмерные пространства, т.к. обыденное сознание этноса не воспринимает беспредельное измерение и неизменяемую сущность [Постолова 1988: 26]. Человек видит мир в «предельном» измерении, доступном собственному пониманию и ощущению.

В означивании пространственных измерений, пространственных отношений и пространственных ориентиров и в русском, и в казахском языках широко используются единицы фразефонда. В семантике фразеологических единиц сконцентрированы культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы, межпоколенная трансляция которых способствует формированию особого видения мира: *красный угол / төр, печки-лавочки / ошақ, садиться не в свои сани / өз орнын таба алмау, из полы в полу / қолма-қол, вывести на чистую воду / бетін ашу* и т.д.

В нашем исследовании мы предприняли попытку сопоставления пространственных фразеондов русского и казахского языков, используя фразеологические словари и паремиологический материал сопоставляемых языков, а также материал анкетирования и «продолженных» заданий (ср.: «продолжить вторую часть пословицы», «восстановить фразеологизм по его компонентам» и под.).

Уникальность фразеологических единиц заключена в их антропоцентричности, т.е. обязательной направленности на субъекта – человека: важно не описание мира, в том числе и пространства, а его интерпретация, оценка человеком и для человека. Инвариантность эталонного, архетипического, стереотипного и установочного компонентов фразеологических единиц не исключает варианты образных средств выражения. Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Например, фразеологизм *сбоку припеку* (о чем-то ненужном, необязательном) возник из прототипной (реальной) ситуации печения хлеба, когда сбоку основного каравая возникают наплывы из теста, которые в пищу не употребляются. При интерпретации семантики таких фразеологизмов учитываются национально детерминированные ценностные квалификации и, соответственно, используются термины национальной культуры.

Прозрачный историко-культурный контекст наличествует в тех фразеологизмах, в значении которых большую роль играет денотативный аспект. Это фразеологические единицы (далее – ФЕ), в составе которых есть национальные имена собственные: *Мамаево побоище*, *Как швед под Полтавой*, *Балқан тау*, *Қасымханның қасқа жолы*, *Есімханның ескі жолы* и др., в которых содержатся страноведческие знания, а их понимание связано со знанием конкретных исторических фактов.

Наращение коннотативных, дополнительных смыслов трансформирует первичное значение слов в прототипной ситуации, прикрепляя его к внутренней форме, в которой и содержится основная информация, связанная с культурой. Культурную информацию можно получить из внутренней формы фразеологизма, в ней наличествуют следы культуры – мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры.

Например, культурно-историческая информативность фразеологизмов *ақ киізге көтерді* или *Күлтөбенің басында күнде кеңес* чрезвычайно насыщена, но для понимания смыслов «утверждение в статусе хана» подкрепляется конвенциональным ритуалом поднимания избранного хана на белой кошме.

Архетипом фразеологической единицы *выносить сор из избы / бас жарылса бөрік ішінде, қол сынса жең ішінде* в значении «разглашать сведения о каких либо неприятностях, касающихся узкого круга людей является представление о том, что «разглашать сведения ...» – плохо).

Однако не все фразеологические единицы могут стать носителями культурно-национальной информации. В русском и казахском языках много фразеологизмов, которые связаны с общечеловеческим знанием о свойствах реалий, вошедших в образное основание: *посадить на трон / таққа мінгізу, пусть ваши ряды пополнятся / орталарың толсын*.

Несмотря на то что подобные фразеологические единицы близки по значению, утверждать их эквивалентность в абсолюте нельзя, так как *тақ* – это не только *трон*, а *орта* – не только *ряд*.

Образно-метафорические смыслы фразеологических единиц отражены в языковом сознании носителей языка, следовательно, они участвуют в формировании языковой картины мира, универсальной и «оригинальной» одновременно.

Фразеологические единицы с пространственной семантикой соответствия: *Иголку (иголки) негде (некуда) воткнуть* – *Ине шаншар орын*

(жер) жок; Исчезать из глаз (из вида) – Көзден таса болу; Пусть ваши ряды пополнятся – Орталарың толсын; Сходить со сцены – Тұғырдан таю (түсу); Стереть (смести) (с лица земли) – (Жер бетінен) тұқымын құрту (қоймау, қыру); Ставить на колени – Тізе бүктіру; *Связать* по рукам и ногам – Аяғына оралғы болу; Посрамить прилюдно – Көп ішінде өлтіреді // Байқамай сөйлеген көп ішінде өлтіреді; Сесть на трон – Таққа міну; Посадить на трон – Таққа мінгізу; Рай земной – Жер жәннаты.

Общее архетипическое для многих народов, в том числе и русско-го, и казахского этносов, отражено во фразеологизмах *развязать язык / тілі байлану* (букв.: *языку быть привязанным*), *связать по рукам и ногам / аяғына оралғы болу*. Здесь через архетип (связывание в узел имеет магическое действие) выражена связь с мифологией.

Известно, что каждый (или почти каждый) фрагмент мира получает языковое выражение в виде слова, отражается специфическим образом в ассоциациях, фиксируются в ассоциативных словарях [см. Дмитрюк 2020: 148]. Особую роль в передаче национально-культурного самосознания народа и его идентификации играет фразеологический состав языка, так как в образном содержании этих единиц воплощено национально-культурное мировидение. Историческое развитие народа, его трудовая деятельность, общественные отношения людей, быт, нравы, традиции, своеобразные условия жизни накладывают отпечаток на национальную специфику образных средств языка.

Итак, антропоцентричность фразеологических единиц выражена в направленности на субъекта – человека: важно не описание мира в целом, в том числе и пространственного фрагмента, а его интерпретация, оценка человеком и для человека. Инвариантность эталонного, архетипического, стереотипного и установочного компонентов фразеологических единиц не исключает варианты образных средств выражения.

Фразеологизмы и поговорки (поговорки) отличаются в структурно-семантическом отношении: они представляют собой законченное предложение. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, выражающиеся в слове, а суждения, заключающиеся в законченном предложении. Поэтому поговорки и поговорки не могут быть носителями лексического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием.

Паремии – замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки). Они являются маркерами ситуации, характеризуются семантической емкостью и способностью к употреблению в ситуациях с разными речевыми целями. К примеру: *Доброе слово и кошке приятно / Жылы жылы сөйлесең, жылан інінен шыгады ср.: доброе слово / жылы сөз.*

Отличие пословиц от фразеологизмов состоит также в том, что пословицы могут одновременно употребляться в буквальном и в переносном значении: *Где иголка, там и нитка / Ине өткен жерден жіп өтер.*

Пословицы, в силу своей двуплановости, а также поговорки, употребляющиеся в буквальном смысле, состоят из слов с вполне определенным самостоятельным лексическим значением, чего нельзя сказать о фразеологизмах, компоненты которых полностью или частично лишены семантической самостоятельности. Слова, входящие в состав пословиц и поговорок и выражающие наиболее существенные стороны мысли, нередко выделяются или, по крайней мере, могут быть выделены логическим ударением. Почти ни на одном из компонентов фразеологизма нельзя сделать логического ударения. Фразеологизмы, таким образом, «лишены актуального членения» [Виноградов 1974: 37]. Сравнить: *Нашла коса на камень / Екі қошқардың басы бір қазанға сыймайды* и *қазан бұзар үй тентек* (букв.: ломающий казан = забияка, драчун).

Пословицы порождаются устным народным творчеством или заимствуются из определённых литературных источников, теряя связь с этими источниками. В любом случае они обобщают опыт народа, выведенный из его общественной практики. Характерной особенностью фольклорных жанров является анонимность («стыдливость творчества», по выражению А.А. Потебни [Потебня 1993: 86]). Всякое утверждение, произносимое от одного лица, в фольклоре теряет авторитет, так как авторитетом в фольклоре является народ и его историческая традиция. Анонимность творчества не позволяет указать на автора фольклорного текста, иначе этот текст, авторизованный конкретным человеком, станет просто репликой в диалоге. Однако далеко не всегда удается установить, принадлежит ли то или иное выражение определённому автору или писатель заимствовал его из народной речи.

Пословицы и поговорки широко представлены во всех современных языках, в том числе в русском и казахском. Их частое употребление в устной и письменной речи объясняется, прежде всего, тем, что они

придают ей особый колорит, делают более образной и выразительной. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что пословицы и поговорки обладают эмоциональной и стилистической окраской, благодаря чему они совершенствуют коммуникативную функцию языка. В современной языковой системе нет четкого определения паремий. По мнению В.В.Виноградова, пословицы и поговорки являются фразеологическими единицами и входят во фразеологический состав языка [Виноградов 1974].

Таким образом, паремии – замкнутые устойчивые фразы, маркеры ситуаций. Они характеризуются семантической емкостью и способностью к употреблению в речевых ситуациях с разными речевыми целями. Существует также мнение, что паремии относятся к языковым афоризмам, которые наряду с фразеологизмами составляют *строевые единицы языка* [Верещагин, Костомаров 1980], [Маслова 2001], [Пермяков 1985]. Авторы полагают, что ценность языковых афоризмов заключена в следующем:

- афоризмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т.е. как цельные знаки: *В Тулу со своим самоваром не ездят*; *Күлтөбенің басында күнде кеңес* (букв.: на вершине Культобе каждый день совет, Күлтөбе – место недалеко от Ташкента, где во времена Таукехана проводились советы (совещания));

- афоризмы отражают национально-культурный компонент языка единицами своего состава: национальны и топоним Тула, и реалия самовар, а сама фраза в буквальном прочтении «покоится» на фоне, т.е. общем знании для всех русских того факта, что до революции все лучшие самовары изготавливались в городе Туле; или общем знании для всех казахов, что важные для казаха решения принимаются на Культобе.

Таким образом, в современной языковой системе нет однозначного определения паремий. Также нет четкого обозначения места паремий в системе других языковых единиц. В качестве пороговых критериев определения лингвистического статуса паремий выделены системные (семантический, синтаксический, лексический) параметры и когнитивные (двуплановость, синергетичность, асимметричность, логические кванторы) скрепы.

Обращение к феномену пространства как к одному из ведущих миromоделирующих категорий является чрезвычайно важным и актуаль-

ным в эпоху всеобщей глобализации, увеличения числа международных контактов, в рамках постоянно расширяющегося диалога культур, когда требуется не только наличие языковой, но и культурной компетенции. Концепт ‘пространство’ является ментальным образованием, в наибольшей степени насыщенным культурной информацией. С ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам.

Исследование пространственных маркеров в корпусе фразеондов разных лингвокультур дало возможность проследить общее и специфическое в пространственном восприятии носителей разных этносов, плотно контактирующих друг с другом в течение ряда столетий.

Список литературы

Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с.

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А.А.Шахматов (1864-1920): [Сб.ст.]/ Под ред. С.П. Обнорского. М.-Л., 1974. С. 36–42.

Дмитрюк Н.В. Ассоциативные словари в Казахстане и казахстанские психолингвистические исследования // Вопросы психолингвистики №1 (43), 2020. М. С. 140–162. DOI: <http://dx.doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-140-161>

Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.

Пермяков Г.Л. 300 общеупотребительных русских пословиц и поговорок (для говорящих на немецком языке). М.: Русский язык, 1985.

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 25–34.

Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: Мин. Просв., 1993. 193 с.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЖАРГОН В РУССКОЙ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ

Елена Сергеевна Мезенцева

кандидат филологических наук, Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и литературы (г.Шымкент)

Дильдар Мусахметовна Кистаубаева

кандидат филологических наук, доцент
Университет Мирас,
сектор казахского языка и литературы (г.Шымкент)

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить механизм формирования и функционирования компьютерного жаргона в русской речи школьников. Компьютерный жаргон рассматривается не только как специфическое средство общения, но также как инструмент психологического манипулирования мнением окружающих.

Ключевые слова: компьютерный жаргон, термин, языковой маркер, трансформация

COMPUTER JARGON IN THE RUSSIAN SPEECH OF SCHOOLCHILDREN

Elena S. Mezentceva

Candidate of Sciences (Philology),
South Kazakhstan State Pedagogical University,
Department of Russian Language and Literature (Shymkent)

Dildar M. Kistaubaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Miras University Kazakh Language and Literature Sector (Shymkent)

Abstract. The article attempts to identify the mechanism of formation and functioning of computer jargon in the Russian speech of schoolchildren. Computer jargon is considered not only as a specific means of communication, but also as a tool for psychological manipulation of the opinions of others.

Key words: computer jargon, term, language marker, transformation

Особым пространством для реализации виртуального общения в современном обществе являются всевозможные компьютерные сети, в частности, Интернет. Электронная коммуникация осуществляется с помощью естественного языка, обслуживающего сферу общения, а также становится основой социального взаимодействия в международной «паутине», тем самым способствуя трансформации языка в разных его аспектах, то есть на уровне правил правильного построения высказываний, на уровне лексики, на уровне стратегий общения и жанрово-стилистических норм.

В данном исследовании мы попытались рассмотреть компьютерный сленг школьников не только как особое средство общения, но и как инструмент психологического манипулирования мнением окружающих. Нами были составлены анкеты с различными заданиями в форме тестов, подбора и замены синонимов, продолжением фраз и «восстановления» смысла переводных (английских) аналогов. Информантами в эксперименте стали 86 учащихся школ и колледжей г. Шымкента.

Следует отметить, что, в отличие от литературного языка, пользователи персональных компьютеров владеют системой жаргонов в разной степени. Своеобразный рост компетенции в сфере новых и информационных технологий связан с полным погружением, в первую очередь, в языковую сферу, а также с готовностью к ведению диалога с представителями социальных сетей разных жанров на базе негласных стандартов языка, в том числе использования компьютерного аргю. К наиболее важным факторам, которые влияют на степень активного использования компьютерного сленга, можно отнести возраст участников общения, поскольку сейчас большое количество пользователей персональных компьютеров составляет молодое поколение: как известно, жаргонную лексику наиболее активно используют представители именно младшего поколения, потому и существуют термины – молодежный жаргон, молодежный сленг.

Вышеуказанные факторы далее градуируются и противопоставляются по такой шкале, как «любитель» и «профессионал» [Леонтович 2000: 128]. Как отличить профессионала от любителя? Как правило профессионалы, наряду с компьютерным жаргоном употребляют большое число специфических слов-понятий и терминов и используют сленг в соответствии с целевым контекстом собеседников, в то время как начинающий пользователь в процессе беседы с тем или иным специалистом

в области компьютерных технологий чаще употребляет лексику компьютерного жаргона. Но большая часть употребленных непрофессионалом сленговых выражений используется ошибочно, поскольку носитель компьютерного жаргона с небольшим опытом еще не знает точного их значения и их правильного употребления и не учитывает при этом стилистические жанровые особенности.

Известную проблему компьютерного сленга рассматривает О.А. Кармызова. Она дает жаргонам определение как нелитературной части профессионального языка новых информационных технологий [Кармызова 2002: 112]. И, в этой связи, их общение, насыщенное специфической терминологией, принятой в определенной профессиональной среде, бывает не всегда понятно пользователям интернета, не владеющим таким уровнем профессионального общения специалистов в области IT-технологий, но способных обыграть смысл незнакомого слова или сконтаминировать речевые клише в виде различных шуточных оборотов речи с двойным или метафорическим смыслом, что способствует появлению некоторых окказионализмов на базе экспериментирования со словом в сфере пересечения разных жанров и стилей языка.

К специфической черте функционирования жаргона компьютерного общения относится то, что в процессе выполнения своей задачи по номинации реалий электронного мира, он функционирует как своеобразный языковой маркер. Человек, который активно использует в своем лексиконе сленг, непременно выделяется среди остальных пользователей, то есть, судя по его речевой компетенции, можно сделать определенный вывод о степени его владения новыми информационными технологиями.

Итак, весьма интересно рассмотреть компьютерный сленг школьников не только как особое средство общения, но также как инструмент психологического манипулирования мнением окружающих. Интернет в целом позволяет учащимся играть разные роли, выражать свое «эго», то есть свое «Я». Расширяя собственный словарный запас, касающийся некоторых специфических реалий мира компьютеров, носитель языка имеет возможности производить специфическое впечатление на окружающих.

Важно отметить еще одну особенность компьютерных аргю. Это скорость обновляемого словарного запаса участников диалога. Благодаря высокой скорости постоянного обновления словарного состава, компьютерное аргю может стать объектом определенного лингвистическо-

го исследования, которое позволит получить инновационные данные о языковой эволюции.

Более или менее очевидным является указание на некоторые психологические особенности людей, которые обладают довольно высоким уровнем интеллекта. Людей такого типа отличает достаточно развитое чувство юмора. И, в этой связи, общение, насыщенное терминологией, традиционное для определенной профессиональной сферы, в наименьшей формальной ситуации способствует внедрению и проникновению в сферу межличностной коммуникации различных шуточных обозначений весьма сложных программ и устройств, а также появлению некоторых окказионализмов на базе экспериментирования в сфере пересечения разных жанров и стилей языка.

В результате проведенного сравнительного анализа компьютерного жаргона среди школьников на русском и английском языках было замечено, что англоязычный сленг содержит в себе большое количество обозначений людей, которые увлекаются компьютерами, а также отличается признаками качества и современности программного обеспечения и, в частности, самого оборудования, включает множество сокращений-аббревиатур, в том числе заменяющих слова сниженной лексики и ругательства. В корпусе анализируемых анкет бросаются в глаза отличия Интернет-речи от литературных норм на всех языковых уровнях. В качестве примера возьмем уровень лексики: *tmr* вместо английского слова *tomorrow*, *f* вместо *female*, *m* вместо *male*, *av* вместо глагола *have*, *pvt* вместо *private*, *wuz* вместо *what's*. То есть все идет в сокращенном виде. Жаргонная лексика в сфере компьютерных технологий в русскоязычном дискурсе сформировались на базе взаимодействия двух языковых систем – русского и английского. В итоге установились определенные характерные особенности, такие как: обыгрывание английских выражений с использованием при этом сниженной лексики; актуализация наименований производителей; подвижная форма орфографии, которая допускает кириллические и латинские написания. На уровне грамматики слова выглядят следующим образом: «ваше», «чепнуть», «ну, че?», «а мне мона?», «ничче себе», «эт правда?», «кликни ты увидишь», «здрасте»... или такой вариант: «споки-ноки», «поки, чмоки», что означает «спокойной ночи», «пока, целую».

Персональный компьютер как некое чрезвычайное сложное и комплексное образование все время провоцирует учащихся и пользователей техники к упрощению. Это, вероятно, объясняется большим массивом

знаний, связанных с работой именно вычислительной техники. Вместе с тем в результате упрощений в компьютерный сленг проникают и многочисленные просторечные слова и выражения. Представляется, что рассмотренные гипотезы могут объяснить процессы формирования и функционирования компьютерного сленга в русском языке, однако они могут находить объяснения и во внеязыковой действительности, то есть относиться к экстралингвистическим факторам.

Отдельно стоит сказать о роли юмора в функционировании компьютерного сленга. Основная роль юмора в этом контексте дает возможность сделать одно предположение, которое касается некоторых внутренних механизмов для функционирования такого рода лексики. Так, юмор может служить не только в качестве средства разрядки, то есть создания хорошего настроения, а также и способом для преодоления страха перед той или иной непонятной, малознакомой и весьма сложной ситуацией [Трофимова 2000: 67]. Примером для реализации данной функции юмора может послужить так называемый своеобразный «черный юмор», то есть различные виды анекдотов и шуток, в которых в основном обыгрываются моменты в традиционных условиях, практически не вызывающие улыбки у собеседника (например, боль, болезнь и даже смерть).

Говоря о русскоязычных пользователях компьютерными технологиями, можно отметить, что они воспринимают английскую терминологию как субстрат собственного творчества. Жаргонизмы образуются на базе разного рода трансформаций, а именно фонетических, орфографических и семантических, которые придают диалогу оттенок шутливости. Забавность и шутливость игры отражает своеобразный динамизм русскоязычного компьютерного сленга. Творческий процесс языковой трансформации осуществляется, сталкиваясь с обозначением терминов на иностранном языке, и носитель русскоязычной культуры интенсивно ищет пути и методы преобразования. Что касается инвариантности компьютерного сленга, то его образуют такие продукты языковой игры, которые способствуют устойчивую ассоциацию у большого числа его носителей. Данная особенность объясняет развитие синонимии компьютерного арго к многочисленным вариативным изменением известных лексем. К примеру, слово «катать», «кутать» и «кутить» употребляются для обозначения одного действия, точнее команды «cut» (англ. *cut* – резать).

Существует и такое предположение, что бурное внедрение новых информационных технологий способствовало серьезным изменениям

мышления большого количества людей, которые были вовлечены в атмосферу информационных технологий, а также в сферу стремительной эволюции языка. Изменения ценностных приоритетов человека и его мировосприятия не могли не найти своего отражения в речи пользователей глобальной интернет-сети.

Во многих исследованиях сети Интернет особое и центральное место занимают разновидности игр с обособленным пространством (виртуальным пространством) и проблемой Интернет-зависимости. Всемирная компьютерная сеть и сам компьютер задают своеобразную самостоятельную реальность, которая порой аналогична настоящей. Акцент делается и на механизмы функционирования культуры. Можно сказать, что международная виртуальная сеть и компьютер стали совершенно новыми сферами, в которых массовая культура нашла свое место и отражение.

Рассматривая основные игровые признаки жаргонного сленга, Й. Хейзинга указывает на его ограниченность от внешней реальности и замкнутости [Хейзинга 1997]. Для современного человека игровое пространство предстает практически в иных формах, то есть это не мастерская для создания игр, а киноэкран и мир компьютера. Наличие некоторых правил и определенная замкнутость особенно характеризуют киберкультуру. А для представителей киберкультуры характерна высокая ценность знаний, поскольку они достаточно высоко оценивают усилия, которые затратили для их получения. Поэтому самообразование, способность к самореализации и стремление к новому уровню профессионального мастерства положительно оцениваются специалистами в сфере информационных технологий.

Принимая во внимание все перечисленные характеристики и особенности компьютерной коммуникации, существенно отличающиеся от обычной традиционной, можно утверждать, что она представляет собой сравнительно молодое явление. Лингвистика только начинает осваивать это проблемное поле, однако активность исследований растет по мере распространения новых информационных технологий. Актуальность исследований виртуальной коммуникации определяется весьма обширным кругом проблемных ситуаций. Особенно популярными представляются такие направления, как проблемное разграничение сленга электронного общения; подробное изучение синхронных видов жанра Интернет-общения (интернет-пейджеры и чат); рассмотрение особенностей взаимодействия обыденного, неофициального, а

также делового вида общения в виртуальной коммуникации.

Хотелось бы отметить также, что дальнейшее изучение психолингвистических особенностей взаимодействия языков в виртуальной коммуникации имеет большое значение и весьма перспективно.

Анализируя влияние сленга на словарный запас современного подростка, мы выделили как положительную, так и отрицательную стороны. Положительные стороны: подросткам нравится использовать Интернет-сленг; сленг делает общение более быстрым и результативным; сленг помогает подросткам устанавливать контакт, делает общение более простым, доступным и веселым.

Отрицательные стороны: прежде всего, сленг засоряет литературный язык, обедняет и уродует речь подростка, не способного адекватно выражать свои мысли и чувства, создает некий обедненный аналог языка субкультуры, не предназначенный для других сфер общения, кроме замкнутого виртуального пространства пользователей Интернета.

Итак, в процессе дальнейшего исследования мы планируем более подробно изучить психолингвистические аспекты компьютерного общения в среде школьников, поскольку этот вопрос достаточно актуален и мало изучен в области новой отрасли лингвистики.

Список литературы

Кармызова О.А. Некоторые особенности тематической организации лексики компьютерного жаргона (на материале английского и русского языков) // Язык, коммуникация и социальная среда: Сб.статей. Вып.2 Воронеж: ВГТУ, 2002. С. 110–116.

Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения. Электронный журнал «Полемика» Выпуск 7 Волгоградский государственный педагогический университет IREX, RSEP 1994; ТЕР 2000. – С. 128–134.

Трофимова Г.А. Интернет-речь и литературные нормы.: наука и образование в виртуальном пространстве. Сб. публикаций. М. – 2000. – С. 65–72.

Хейзинга Й. Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 1997.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Руслан Анатольевич Мурашкин

Старший преподаватель ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Аннотация. В современном мире в эпоху глобализации перевод занимает одно из лидирующих мест в процессе межкультурной коммуникации. При помощи перевода представляется возможным сопоставить, сравнить и обоюдно обогатить два языка, две культуры, два мира. В этом контексте остро встает вопрос адекватности перевода: возможности органичного восприятия текста оригинала на том языке, на который он переведен; соответствия нормам языка и одновременного сохранения иностранной специфики и национального колорита.

Ключевые слова: перевод, лингвистика, филология

FEATURES OF BIBLE TRANSLATION INTO RUSSIAN AND ENGLISH

Ruslan A. Murashkin

Senior lecturer of the Moscow International Academy

Abstract. In the modern world in the era of globalization, translation occupies one of the leading places in the process of intercultural communication. With the help of translation, it is possible to compare, compare and mutually enrich two languages, two cultures, two worlds. In this context, the question of translation adequacy is acute: the possibility of organic perception of the original text in the language into which it is translated; compliance with the norms of the language and at the same time preserving foreign specifics and national flavor.

Key words: translation, linguistics, philology

В современном мире в эпоху глобализации перевод занимает одно из лидирующих мест в процессе межкультурной коммуникации. При помощи перевода представляется возможным сопоставить, сравнить и обоюдно обогатить два языка, две культуры, два мира. В этом контексте остро встает вопрос *адекватности* перевода: возможности органичного восприятия текста оригинала на том языке, на который он переведен; соответствия нормам языка и одновременного сохранения иностранной специфики и национального колорита. При работе с фразеологическими единицами библейского происхождения следует помнить об их особом статусе с интернациональным базисом. Выбор оптимальных средств и способов достижения адекватности при их переводе является одной из важных задач.

Далее рассмотрим особенности перевода Библии на русский и английский языки.

За словами зачастую стоит то, что не всегда подвластно уму, но очень понятно душе, способной остро чувствовать Истину. Существуют знания, которые требуются специалисту для успешной профессиональной деятельности, но есть и такие понятия, которые необходимы каждой личности для формирования духовной культуры как неотъемлемого атрибута современного общества. Новая духовная культура (политическая, экономическая, художественная) строится не на сослагательном наклонении из прошлого и не на экзальтированном уповании на будущее, а на мощной духовной платформе, состоящей из прочных кирпичиков Истины. На протяжении двух тысячелетий неиссякаемым источником Истины, путеводной звездой для целых наций и государств, поколений и индивидуальных личностей является Библия. Самая читаемая, цитируемая, издаваемая и переводимая на все языки мира, – “the rock of ages in a sea of flux” [The Bible, 2008. – p. v] – Книга Книг является кузницей человеческого духа и пробным камнем для огранки морально-этических обертон-нов души потомков Адама. Вот уже третье тысячелетие Благая Весть входит лучом Надежды и Любви в сердца христиан, Вера которых, по словам Дэвида Бенгли Харта, составляет одну треть рода человеческого: “Christianity – are ligion that spans 20 centuries of history, that has reached every quarter of the globe, that has assumed an incredible variety of institutional and cultural forms, and that today is the faith (at least nominally) of one-third of the human race” [David Bentley Hart 2009].

Согласно «Книге рекордов Гиннесса», каждодневный тираж Библии составляет 32876 экземпляров, т.е. в мире каждую секунду выпускают одну копию Книги Книг. Общий тираж насчитывает восемь миллиардов экземпляров. Самая ходовая книга в мире переведена на 2036 языков мира, переписывалась и дополнялась на протяжении 1600 лет. Бестселлер №1, читаемый всеми сословиями, содержит свыше 3000 пророчеств, которые сбылись. В то же время Священный Текст был самым преследуемым законом писанием за всю историю человеческого существования [<http://guinness-records.net/samaya-izdavaemaya-kniga-v-mire-bibliya>]. Библия вдохновляла многих художников на создание мировых шедевров: начиная от икон «Спаса» и «Троицы» Андрея Рублева и продолжая такими картинами, как «Воскрешение Лазаря» и «Возвращение блудного сына» Рембрандта, «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Явление Христа народу» А.А. Иванова, «Хождение по водам» И. Айвазовского, «Воскрешение Лазаря» Микеланджело Меризи де Караваджо и многими другими произведениями изобразительного искусства. Архитектор Антонио Гауди замыслил в 1882 году возведение Искупительного храма Святого Семейства как подобия Библии, описывающего основные вехи жизни Иисуса Христа. По замыслам Гауди храм должен был предстать в трех фасадах, называемых Рождество, Страсти Господни и Слава, в окружении 12 башней, символизирующих 12 апостолов. А центральная башня, посвященная Христу, высотой в 170 метров, что на 1 метр ниже самой высокой горы Барселоны, по задумке архитектора напоминала бы последующим поколениям, что творение человека никак не может быть выше того, что создано самим Богом. За 40 лет строительства «Каменной Библии» при жизни Гауди был возведен лишь один фасад – Рождества. Несмотря на то, что Саграда-Фамилия вошел в историю как один из самых «долгостроев» мира, он стал визитной карточкой Барселоны и попыткой воплощения Библии в камне. [<http://firetrip.me/sobor-sagrada-familiya/>].

В 1960-е годы в США появилось такое направление в музыке, как христианский рок, а в 1971 году на Бродвее впервые поставили легендарный мюзикл композитора Эндрю Ллойда Уэббера на слова Тима Райса “Jesus Christ Superstar”. Существуют даже настольные христианские игры для детей, например, «Настольная игра. Мемо. Библейские герои, места и события». В 1966 году вышел в прокат фильм Джона Хьюстона “The Bible: In The Beginning”. А в 2004 году

Мел Гибсон завершил съемки историко-биографической драмы “The Passion of the Christ”, вызвавшего широкий резонанс, острую этическую полемику и реакцию неодобрения многих православных людей еще до выхода на экран. Многие кинокритики призывали к более внимательному и вдумчивому прочтению Святого Писания во избежание подмены истинных ценностей человечества [<http://podrobnosti.ua/110652-strasti-hristovy-dva-mnenija.html>].

На сегодняшний день само слово «Библия» приобрело много новых оттенков, что, по сути, может свидетельствовать и о подмене ценностей в сознании современных читателей. Широкому кругу читателей стали известны и такие книги, как «Библия бедных» (1466), «Нравоучительная библия» (XIII – XV века), «Историческая библия» (XIII век), «Библия для верующих и неверующих» Ем. Ярославского (1922), «Сатанинская библия» Антона Шандора Ла Вея (1969), роман «Библия ядовитого леса» Барбары Кингсолвер (1998, 1999), «Библия для детей» протоиерея Александра Соколова (2002), сказка-быль «Библия любви» Владимира Лермонтова (2016), энциклопедия по деревообработке «Библия работ по дереву» А.Джексона и Д.Дэя (2016), «Библия секса» (оригинальное название ‘Guide to Getting It on!’) Пола Джоанидиса (2015), «Библия узоров. 300 оригинальных идей для вязания спицами» (оригинальное название ‘La bible dutricot. 300 point sex pliques’) (2014), «Библия триатлета» (оригинальное название ‘The Triathlete’s Training Bible’) Джо Фрила (2011), «Библия языка телодвижений» (оригинальное название ‘People watching’) Десмонда Морриса (2009), «Библия йоги» (в оригинале ‘The Women’s Health Big Book of Yoga’) Кэтрин Бьюдиг (2015), «Stand Up. Библия комедии» Джуди Картер (2016), «Библия бедных» Евгения Бабушкина (2017), «Библия бармена» Федора Евсевского (2018), «Библия хакера 2» Максима Левина (2003), «Библия в SMSках» АязН (2012). Как видим, современное значение слова «Библия» далеко не всегда созвучно с его исторически сакральным, священным концептом.

Изначально же слово «Библия» произошло от латинского и греческого слов, означающих «книга». Книга Книг не похожа ни на одну другую и содержит несколько десятков отдельных произведений, составляющих Ветхий и Новый Заветы. В Предисловии к “The Bible. Authorized King James Version” описывается процесс создания единой Книги из многочисленных текстов “the biblical texts were held as individual scrolls stored together in a wooden chestor cupboard...

With the invention of the codex (...) the books had to come in a specific order... What began as 'the books' had, literally and physically, become 'the book'" [The Bible, 2008. – pp. XI-XII]. Священное Писание создавалось многими авторами с XVв. до н. э. по I в. н.э. и является выдающимся примером древней письменности. В православной традиции к книгам Ветхого Завета относятся 39 канонических («признанных церковью богодухновенными, т.е. заключающими в себе слово Божье») и 9 неканонических (содержащих личные мнения их авторов). [Дубровина 2010: 4]. Новый Завет включает в себя 27 канонических книг: Евангелие от Матфея (написано в 80-е годы I в. н.э.), Евангелие от Марка (около 70 года), Евангелие от Луки (80-90-е годы I в. н.э.), Евангелие от Иоанна (конец I в. н.э.); книгу «Деяния апостолов», написанную евангелистом Лукою; соборное послание святого апостола Иакова; 2 соборных послания святого апостола Петра; 3 соборных послания святого апостола Иоанна; соборное послание святого апостола Иуды; 14 посланий святого апостола Павла и откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). При этом канонические книги Ветхого Завета были написаны в основном на древнееврейском, а небольшие разделы – на халдейском или арамейском языках; неканонические книги были созданы на греческом языке. 26 канонических книг Нового Завета написаны на александрийском наречии греческого языка, а Евангелие от Матфея изложено на сиро-халдейском наречии еврейского языка.

По мнению К.Н. Дубровиной, самыми общепринятыми из наиболее древних переводов являются греческий перевод Ветхого Завета Септуагинта (III в. до н.э.) и латинский перевод всех книг Библии Вульгаты (IVв. н.э.), а из более поздних переводов – славянский и русский.

Следует отметить, что неодинаковыми являются способы проникновения Книги Книг в разные страны. Так, на славянский язык с греческого перевода Септуагинта Священное Писание перевели во 2-й половине IX в. братья Кирилл и Мефодий. Данный перевод пришел на Русь через Болгарию. И только в 1499 г. новгородский архиепископ Геннадий собрал полный рукописный список Библии, которую князь Острожский впервые издал в 1581 г. Эта печатная славянская Библия и называется церковнославянской. В 1876 г. московский митрополит Филарет и профессора духовных академий завершили Синодальный перевод, который был признан и утвержден высшим

органом по делам Русской православной церкви. Ветхий Завет был переведен в основном с еврейского (при надобности с отсылкой к греческим и латинским переводам), а Новый Завет переводили с греческого и славянского. Именно Синодальный перевод знакомил и продолжает знакомить подавляющее большинство носителей русского языка со Священным Писанием.

До самого 1917 г. Библия была широко известной и высоко почитаемой настольной книгой в практически каждой семье. Однако, в годы советской власти Книга Книг попала под запрет, и «антибиблейская» пропаганда продолжалась многие годы, заменив христианство новым мировоззрением – атеизмом. Эта тенденция продолжалась до конца XX века. И только с началом перестройки, когда были сняты многие ограничения и запреты (в том числе и религиозные), начался новый этап возвращения Библии в широкие круги искренних почитателей Святого Писания. Так, к примеру, только в 1991 году смогла дойти до своих маленьких читателей задуманная по инициативе М. Горького еще в 1913 году, а написанная Корнеем Чуковским в 1967 году «Вавилонская башня и другие библейские предания»! Также только в 1990-1991 гг. стало возможным возобновление деятельности Российского Библейского общества, одним из основателей которого стал протоиерей Александр Мень. В 2011 году в свет вышел второй после Синодального полного перевода Библии на русский язык, произведенный Российским Библейским обществом. В 2017 году свет увидел 2-е издание «Нового Завета в Современном переводе», сочетающее в себе как точную передачу смысла 26 канонических книг, так и доступность изложения на современном литературном языке. Отдельного внимания и признания заслуживает новейший проект Российского Библейского Общества «Библия для глухих» [<http://www.biblia.ru/news/show/?686>]. Чтобы Благая Весть стала доступной также для глухих и слабослышащих, был разработан словарь жестов. Так как глухими приблизительно 90% всей информации воспринимается зрительно, создаются специальные видеофильмы, включающие в себя сурдоперевод текста Библии на русский жестовый язык, текст синодального перевода Писания, аудиозапись, а также разнообразные иллюстрации в виде картинок и таблиц.

В контексте перевода не вошедших в канон священных писаний на русский язык следует вспомнить еще одно важное событие, прои-

зошедшее в конце 1945 года в Египте. Тогда были обнаружены уникальные рукописи: Евангелие от Филиппа, Евангелие Истины, Евангелие египтян, Сокровенная книга Иоанна и другие апокрифические тексты, написанные во II-IV веках. Эта удивительная археологическая находка приписывается египетскому крестьянину Мохаммеду Али аль-Самману, который увидел в песке пустыни неподалеку от деревни Наг-Хаммади кувшин. Разбив кувшин, он обнаружил двенадцать старинных рукописных книг. Впоследствии книги, известные как «библиотека из Наг-Хаммади», были проданы крестьянином за бесценок. К счастью, все 12 книг, состоящих из 52 текстов, 40 из которых не были известны ранее, попали в руки ученых Египта, Европы, Америки и дошли до нас. Так, текст Евангелия от Фомы – которое по праву считают пятым Евангелием – был переведен с греческого на саидский диалект коптского языка, а перевод на современный русский язык был осуществлен Д. Алексеевым в 2010 году.

Таким образом, как было замечено выше, до XVIII века именно церковнославянский язык обладал статусом высшей формы «*собственного языка*». Поэтому при переводе Библии на русский язык «речь шла о выборе между своим традиционным и своим обновленным» [Хухуни и др. 2014: 23].

Совсем иначе обстояло дело с переводом Библии на Западе как с передачей текстов Святого Писания с чужого языка на свой. Далее детально рассмотрим путь Благой Вести в английский язык.

Условно историю переводов Библии на английский язык можно разделить на период Средних веков и период Нового времени. При этом следует отметить, что первые попытки перевода Библии на англосаксонский язык датированы VII веком. Однако называть данные попытки свободных пересказов библейских сюжетов в стихах полноценными переводами вряд ли будет уместным. И только начиная с IX века, с момента появления Псалтыря Веспасиана, датированного приблизительно 825 годом, можно говорить о появлении попыток относительно адекватных переводов. Большое количество переводов появляется к концу X века. Тем не менее, вплоть до XIII века все многочисленные изложения Библии на английский язык рассматривают в качестве религиозной литературы нежели собственно перевода [Федуленкова 2016: 11].

Первый полный перевод Библии был сделан в конце XIV века под эгидой Джона Уиклифа. Данный перевод известен там как Библия

Уиклифа. При этом сам перевод считался «переводом из вторых рук», т.к. за исходный текст применялась латинская Вульгата. Отчасти из-за этого язык Библии Уиклифа вскоре устарел, а сам автор-«еретик» был подвержен ожесточенной критике со стороны католиков. Так, архиепископ Кентерберийский Томас Арудел считал совершенно недопустимым создание Библии на английском языке, поэтому он установил строжайший запрет на чтения любых сочинений Уиклифа [Хухуни и др., 2015, с. 34]. В 1530 году протестант Уильям Тиндал завершил переложение первого тома Ветхого Завета на английский язык. Данный перевод был осуществлен уже не из латинской Вульгаты, а из еврейских и греческих оригиналов. Однако ярко выраженный протестантский тон Тиндала послужил основной причиной неприятия данного перевода Англиканской церковью. А Томас Мор впоследствии обвинил Тиндала в неверной передаче некоторых фрагментов Нового Завета. Сам Тиндал был арестован в 1535 году и, так и не завершив до конца перевод Ветхого Завета, был казнен через удушение и сожжен в 1536 г. Последними словами Уильяма Тиндала, вошедшего в историю как «отец английской Библии» стали: «Господи, открой глаза королю Англии!»

Сам же король Англии Генрих VIII в 1537 году выразил свое одобрение и благосклонность к инициативе Англиканской церкви создать английскую Библию. Так появился «новый перевод», состоящий из переводов Тиндала и Ковердейла с огромным количеством примечаний, носивших догматический, вероучительный характер. Новый перевод увидел свет в 1539 году. Он представлял собой толстый, увесистый том под названием «Большая Библия». С момента выхода этого текста все остальные переводы попали под запрет, а Большая Библия получила статус официальной версии Святого Писания на английском языке.

В 1604 году пуританин Джон Рейнольдс обратился к королю Якову I с инициативой создания нового авторитетного перевода Библии. Король поддержал это предложение и отобрал 47 переводчиков для воплощения данной идеи. Переводчиков разделили на три группы, каждая из которых отвечала за определенную часть Библии. «Ученые мужья» собирались в Вестминстере, Кембридже и Оксфорде. В круг их задач входило также совместное слушание и одобрение чернового перевода новой Библии. Благодаря их совместным усилиям в 1611 году стал возможным выход в свет «Библии короля Якова».

Это событие произошло в Лондоне. И хотя ни королевский дом, ни парламент официально не утверждал данный перевод, «Библия Короля Якова» сохранила за собой статус официального перевода. В Англии с 1611 года и по сегодняшний день ее именуют как «Официально одобренный перевод (Authorized Version)». И если твердое убеждение протестантов заключалось в том, что Библия представляется основным первоисточником истины вероисповедания (принцип *sola Scriptum*), то «Библия Короля Якова» предлагала посредством доступности и ясности перевода (а не посредством «латинизированного буквализма») познать ту самую Божественную истину, заключенную в Священном тексте. Следует напомнить, что «Официально одобренный перевод» был сделан исключительно из оригинальных источников: из еврейского были переведены Ветхозаветные тексты, греческий выступил исходным языком для перевода Нового Завета на английский язык.

В XX веке возобновляются попытки создания нового перевода Библии на современный, естественный язык второго тысячелетия. Так, благодаря совместным усилиям христианских церквей Великобритании стало возможным появление на свет «Новой Английской Библии». И только Римско-католическая церковь осталась в стороне от этого события. В 1961 году был завершен новый перевод Нового Завета. В 1969 году появились на свет Божий в новом переводе на английский язык Новый Завет, Ветхий Завет и Апокрифы. Однако, по мнению Роберта Кэрролла и Стефана Прикетта, современные версии перевода Книги Книг (такие как: *the New English Bible, the Revised Standard, the Good News Bible*) остаются в тени «Официально одобренного перевода (*the Authorized Version*)», который не сдает своих позиций и до сих пор сохраняет статус эксклюзивности в силу того, что “It has shaped, formed, and moulded the language with which the others must speak” [The Bible, 2008. – p. xxix].

Таким образом, Библия – сакральная Книга Книг – является путеводной звездой для многих поколений «сынов Адамовых». Нет ни одного человека, который так или иначе не обращался бы на протяжении своей жизни к Священному тексту. Самая читаемая, цитируемая и тиражируемая – “the rock of ages in a sea of flux” – Библия вдохновляла иконописцев и художников, музыкантов и композиторов, прозаиков и поэтов, литературоведов и историков, архитекторов и

простых искренних обывателей. Библия всегда была переведенной книгой, а «иностранный» статус Книги Книг является неотъемлемой частью исторической идентичности нашего цивилизованного мира в социальном, литературном и религиозном смыслах. Само слово «Библия» произошло от латинского и греческого слов, означающих «книга». Книга Книг, создаваемая многими авторами с XV в. до н.э. по I в. н.э., не похожа ни на одну другую и содержит отдельные произведения, составляющие Ветхий и Новый Заветы. Книги Ветхого Завета были написаны на древнееврейском и греческом языке, книги Нового Завета изложены на александрийском наречии греческого языка, а Евангелие от Матфея – на сиро-халдейском наречии еврейского языка. Самыми общепринятыми из древних переводов считают греческий перевод Ветхого Завета Септуагинта (III в. до н.э.) и латинский перевод всех книг Библии Вульгаты (IV в. н.э.), а из более поздних переводов – славянский и русский. На славянский язык с греческого перевода Септуагинта Священное Писание перевели во 2-й половине IX в. братья Кирилл и Мефодий. В 1581 г. князем Острожским была издана первая церковнославянская Библия. В 1876 г. под эгидой московского митрополита Филарета был завершён Синодальный перевод, Ветхий Завет был переведен с еврейского, а Новый Завет переводили с греческого и славянского. В начале XX века советский режим, носивший «антибиблейский характер», приостановил деятельность Российского Библейского общества. Только после распада Советского Союза с идеологией атеизма в 1990-е гг. стало возможным возобновление работы РБО. В 2011 году под его руководством в свет вышел второй после Синодального полного перевода Библии на русский язык. В 2017 году свет увидел 2-е издание «Нового Завета в Современном переводе».

Переводы Библии на Западе осуществлялись посредством передачи текстов Святого Писания с чужого языка на свой. Первые попытки перевода Библии на англосаксонский язык датированы VII веком. В 825 году свет увидел Псалтырь Веспасиана, а первый полный перевод Библии был сделан в конце XIV и известен там как Библия Уиклифа. Сам перевод считался «переводом из вторых рук», т.к. за исходный текст применялась латинская Вульгата. В 1530 году протестант Уильям Тиндал переложил Ветхий Завет на английский язык уже не из латинской Вульгаты, а из еврейских и греческих оригиналов. Однако, Англиканская церковь не приняла данный перевод и обратилась

к королю Англии Генриху VIII с инициативой создать английскую Библию. Так, в 1539 году появился «новый перевод» под названием «Большая Библия», получивший официальный статус. Тем не менее статус «Официально одобренного перевода (Authorized Version)» Святого Писания в Англии по сегодняшний день принадлежит «Библии короля Якова» 1611 года. Перевод на английский был сделан 47 учеными из оригинальных источников: из еврейского и греческого языков и сохраняет статус эксклюзивности, несмотря на появлении в XX веке современных версий, таких как: the New English Bible, the Revised Standard, the Good News Bible. Особый интерес на сегодняшний день представляют собой Синодальный перевод на русский язык и «Официально одобренного перевода (Authorized Version)» на английский язык.

Список литературы

Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов [Текст]: К.Н. Дубровина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 808 с.

Федуленкова Т.Н. Лекции по английской фразеологии библейского происхождения [Текст]: учебное пособие / Т.Н. Федуленкова. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 146 с.

Хухуни Г.Т. Лингвокультурные аспекты межъязыковой передачи библейского текста / Г.Т. Хухуни, И.И.Валуйцева, А.А Осипова. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. –168 с.

Хухуни Г.Т. Переводы Библии: история и современность / Г.Т. Хухуни, И.И.Валуйцева, А.А Осипова. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. –121 с.

The Bible. Authorized King James Version. – Oxford University Press, 2008. – 445 pp.

David Bentley Hart. The Story of Christianity. A History of 2,000 years of the Christian Faith. – Quercus, 2013. – 356 pp.

Электронные ресурсы

GuinnessRecords[Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://guinness-records.net/samaya-izdavaemaya-kniga-v-mire-bibliya/> – 17.03. 2018.

«Библия для глухих» – новый благотворительный проект РБО [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.biblia.ru/news/show/?686> – 18.03.2018.

«Страсти Христовы». Два мнения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://podrobnosti.ua/110652-strasti-hristovy-dva-mnenija.html> – 17.03.2018.

Каменная библия Саграда Фамилия – уникальный собор архитектора Гауди [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://firetrip.me/sobor-sagrada-familiya/> – 20.03.2018.

КОНЦЕПТ 'ГОСТЕПРИИМСТВО' В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И КАЗАХОВ

Нуржамал Ануарбековна Сандыбаева

Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и литературы, кандидат филологических
наук, доцент (г.Шымкент)

Аннотация. В работе рассматривается национально-культурная специфика реализации концепта 'гостеприимство' в русском и казахском языковом сознании, отраженном в материалах фразеологического и паремиологического фонда сопоставляемых языков; предпринята попытка определить национально-специфические черты изучаемого концепта путем контрастивного сопоставительного исследования языковых картин мира русского и казахского этносов.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, национально-культурная специфика, паремиологический фонд языка, этнос

THE CONCEPT OF 'HOSPITALITY' IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS AND KAZAKHS

Nurzhamal A. Sandybayeva

Candidate of Sciences (Philology), Assistant professor
South Kazakhstan State Pedagogical University
Department of Russian Language and Literature (Shymkent)

Abstract. The paper examines national-cultural specificity of the realization of the concept of 'hospitality' in Russian and Kazakh language consciousness, reflected in the material of phraseological and paremiological Fund of the compared languages; attempt to identify the national-specific features of the studied concept by contrastive comparative study of linguistic world-image of the Russian and Kazakh ethnic groups.

Key words: concept, language picture of the world, national and cultural specificity, paremiological fund of language, ethnos

Лингвистические исследования неразрывно связаны с изучением разнообразных аспектов культуры. Лингвокультурология является направлением этнолингвистики и изучает составляющие традиционной и современной культуры в их языковой реализации.

Культурный компонент значения – неотъемлемое свойство единиц любого национального языка на всех уровнях. Интегрированный подход к языку позволяет учитывать национальную специфику отдельно взятого языка, так как способы языкового выражения изменяются в зависимости от конкретного языка, культуры и традиций. Концепты, как базовые категории, участвуют в формировании фонда знаний индивида и в передаче информации и поэтому представляют большой интерес для сравнительно-сопоставительного исследования. Концепт 'гостеприимство' актуален для всех культур, так как он связан с традициями этноса, а значит, дает представление о культурной картине мира данного народа.

Для выявления национально-культурной специфики концепта 'гостеприимство' в работе были использованы основные дефиниции и терминология, введенные такими учеными, как Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1990], С.А. Аскольдов [Аскольдов 1997], А. Вежбицкая [Вежбицкая 1999; 2001], В.В. Воробьев [Воробьев 1997], С.Г. Воркачев [Воркачев 2001] и др.

Концепт 'гостеприимство', выступая мощным культуроносным источником, является универсалией для выявления национально-культурной специфики картины мира этноса. Многоплановость структуры концепта 'гостеприимство' обусловлена особенностями концептосферы сопоставляемых языков, в данном случае – русским и казахским.

Паремиологическая картина мира как составная часть наивной языковой картины мира является источником интерпретации концепта 'гостеприимство' в плане реализации его национально-культурной специфики. Различия в семантике и способах вербализации концепта 'гостеприимство' в казахском и русском языках детерминируют его актуальность в языковом сознании и отражают черты национального характера.

Национально-культурная специфика реализации концепта 'гостеприимство' в русском языковом сознании обусловлена особенностями национального характера, а именно: объективизацией понятия «широта русской души». В казахской культуре традиция гостеприимства издревле считается основополагающей. Казахским пословицам свой-

ственна метафоричность.

По мнению Н.Д. Арутюновой, метафора наиболее устойчива в пословицах [Арутюнова 1998]. Н.Д. Арутюнова утверждает, что «будучи порождением художественного творчества, метафора выживает только в тех вкраплениях и фрагментах, которые она вносит в нашу речь, – в пословицах, сравнениях, побасенках, фразеологизмах и т.п.» [Арутюнова 1990:137]. Устойчивую метафору мы находим в пословице «Асына тойгызбасан да, ақ ниетіне тойгыз» (русский эквивалент: ‘Хоть не богат, а гостям рад’; досл.: «накорми добрыми намерениями»), где лексемы *ак*, *ниет* означают «доброе намерение». Доброе расположение гостю передается фразами *кошмет корсету* (почтение), *алдынан кия өтпеу* (не перечить, не возражать).

Для исследования концепта ‘гостеприимство’, наряду с концептуальным, был использован семантический анализ, с помощью которого были уточнены денотативные, сигнификативные и коннотативные различия в казахском и русском языках.

Семантический анализ позволил выявить общие признаки концепта ‘гостеприимство’ в казахском и русском языковом сознании, а именно определение гостеприимства как радушного отношения к гостям. Традиция щедрого, богатого застолья и угощения гостей актуальна как в русской, так и в казахской культуре. Обычай не расспрашивать гостя, прежде не накормив, отражен в следующих русских и казахских паремиях: Не спрашивают: чей, да кто и откуда, а садись обедать. Напои, накорми, а после вестей спроси. Наперед накорми, а там уж поспроси. Жолаушыны сусындатпай тұрып, бұйымтайын сұрама. Были выявлены сходные синонимичные ряды. Гостеприимство находится в одном ряду со словами дружелюбное отношение, радушный прием, щедрость. В казахском языке, как особенность, нами отмечено наличие большого количества производных слов и словосочетаний, связанных со встречей гостей и ритуалами гостеприимства: *қонақ асы*, *қонақ кәде*, *қонақ хақы*, не имеющих аналогов в русском языке.

В русских и казахских паремиях концептуализированы все признаки концепта ‘гостеприимство’, а именно: приветливое отношение к гостям, поведение гостей, хозяев, концептуализация желанных и нежеланных гостей, званых и незваных, скупых, жадных хозяев. Казахские и русские паремии эксплицируют идею о том, что ‘гостеприимство’ – хорошая традиция. (Гостю – почет, хозяину – честь! *Қонаққа кел демек бар, кет демек жоқ*). Несмотря на разницу в использовании

лексических средств, стилистических приемов, в используемых языках наблюдается общность в выражении отношения к незванным гостям (Незванный гость хуже татарина. Шақырылмаған қонақ орын талғамас).

Для усиления образности в русских поговорках широко используются стереотипные имена людей, животных [Ахметжанова 1987]. Отличительной особенностью русских поговорок, выражающих гостеприимство, является наличие пословиц-примет, эквивалентов которых нет в казахском языке, в которых концептуализировано поведение хозяев, а именно, ожидание гостей согласно приметам.

Концепт 'гостеприимство' в казахском и русском языках вербализован отдельными словами (радушие, қонақжайлылық), словосочетаниями (принять радушно, қонақты қуанышпен қарсы алу), фразеологическими единицами (от души, шын көңілмен қонақты атқару); предложениями и целыми текстами. Дискурс выступает планом выражения индивидуальной картины мира.

Концепт 'гостеприимство' является многоплановой структурой, конструирующей когнитивные модели в сознании: семантические поля, фреймы и сценарии. В рамках данной статьи концепт 'гостеприимство' представлен во фреймовой модели «гостеприимный человек». Здесь выявились сходные адъективные признаки, а именно: гостеприимный значит радушный, приветливый, щедрый на угощение.

Национальная специфика концепта 'гостеприимство' проявляется в использовании таких определений, аналогов которых нет в других языках. Например, в русском языке – хлебосольный, хлопотливый. В казахском языке – это специфически организованные лексемы со значением гостеприимный – меймандос, қонақжайлы.

В русской картине мира гостеприимный хозяин ассоциируется с хлопотливым, суетливым, хлебосольным, в казахском менталитете закрепился образ радужного, щедрого, почтительного хозяина, гостеприимного по отношению к любому, пришедшему в его дом, человеку.

Поскольку концепт 'гостеприимство' представляет собой динамически развивающееся явление, то представляется возможным описать концепт 'гостеприимство' в сценарии «прием гостей» с этапами: встреча гостей, угощение, развлечение. Так, для казахской и русской картин мира гостеприимство – это, прежде всего, щедрое угощение, отраженное через базовые концепты в русском языке: хлеб-соль, застолье, пир на весь мир, в казахском: қонақасы, той.

Таким образом, предпринятая нами попытка осмыслить национально-специфический характер изучаемого концепта путем сопоставительного исследования реализации концепта ‘гостеприимство’ в русском и казахском языках, позволяет сделать вывод о том, что концепт ‘гостеприимство’ занимает важное место в языковом сознании исследуемых этносов, так как он является одним из ключевых концептов, национально-детерминированным и отражающим этнический характер народа.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь // М.: Сов.энцикл., 1990. С.136–137.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 896 с.

Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.

Ахметжанова З.К. Принципы сопоставительного изучения функционально-семантических полей казахского и русского языков. // Изв. Ан.Каз.ССР. Сер.филол. 1987. №2. С. 44–48.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков /Перевод с англ. М.: Школа Языки русской культуры», 1999. 780 с.

Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.

Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). / Монография. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 1997. 331с.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.

ПЕДАГОГИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ

Эльмира Магомедгаджиевна Ахмедова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей
и клинической психологии
ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие технологии проектного обучения, определяются его особенности и принципы. Обозначается, что будет являться проектом, а что нет. Также рассматривается история возникновения проектного обучения и условия применения на уроках.

Ключевые слова: проект, проектное обучение, образование, студент, учебный проект

FEATURES OF APPLICATION OF PROJECT LEARNING TECHNOLOGY IN LESSONS

Elmira M. Akhmedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the
Department of General and Clinical Psychology
Moscow International Academy

Abstract. The article discusses the technologies of project-based education, examines its features. It indicates what the project will be and what will not. The history of the emergence of project learning is also considered and conditions of use in the classroom.

Key words: project, project-based learning, education, student, educational project

Проект – это больше, чем задание на уроке. Это технология, которая подразумевает самостоятельность и рефлекссию, формирует у учащихся ответственность, творческие способности и инициативность.

При использовании технологии проектного обучения у педагога появляются возможности для:

- тщательного изучения и планирования интересов участников;
- определения потребностей обучающихся;
- выполнения последовательной и эффективной работы по созданию того или иного учебного проекта.

При реализации проектной технологии может быть создан определенный продукт деятельности обучающихся – совместного творчества и размышления. Этот продукт удовлетворит их образовательные потребности и станет объектом наблюдения за ситуацией успеха. То есть педагог создает специальные условия, чтобы раскрыть потенциал ученика.

Ученики могут создавать проекты, например с такой тематикой: «Как быстро выучить стихотворение?», «Как погода влияет на настроение?», «Зачем учителя ставят двойки?». Это может быть элементом мотивации: и такое можно делать в школе!

Проектная технология имеет уникальную способность создавать условия:

- для переосмысления обучающимися ценностей;
- для наблюдения со стороны эффективности диалоговых результатов;
- для оценки приобретения новых знаний, умений и навыков.

Давайте обратимся к исторической справке возникновения проектного обучения.

Технология проектного обучения применялась еще в отечественной школе с начала 20-ых годов XX века. Сейчас же она не является кардинально новой.

Изначально в Соединенных Штатах Америки технология проектного обучения имела название «метод проблем». В некоторых источниках встречается название «проектный метод», который связывался с идеями гуманистической педагогики.

Американский педагог Джон Дьюи и его ученик Уильям Килпатрик разработали фундаментальные основы проектной технологии. Они указывали на отличительные черты данного метода, его ориентированность на эффективность рабочего процесса и на личностные интересы обучающихся.

Основной дидактической единицей учебного процесса считалась актуальная проблема, которая требует эффективного осмысления и грамотного решения.

Она должна быть взята из реальной жизни и затрагивать обучающихся лично. Например, они могут подготовить проект с предложениями по улучшению экологической ситуации в своем районе.

Дети при этом могут работать как индивидуально, так и в группе. Они должны достичь цели, при этом успешно применить необходимый для данного процесса опыт знаний из разных областей науки. Например, они могут выполнить комплексный проект, где нужно будет задействовать знания из географии, биологии и химии.

Весь путь решения проблемного вопроса и сама задача приобретают очертание проектной учебной деятельности. В практике российской педагогики большинство идей, связанных с реализацией и анализом проектного обучения имеют отношение к трудам выдающегося русского педагога Петра Федоровича Каптерева.

В его работах прослеживалась мысль о том, что всестороннее и активное развитие умений, тренировка мыслительных процессов – это проектное обучение. Именно благодаря Каптереву данный вид обучения развивался в дальнейшем в России одновременно с разработками многих американских ученых и связано с такими именами, как Блонский, Макаренко, Шацкий и Шульгин.

При первых попытках реализовать проектное обучение не хватало педагогических ориентиров. Ранние подходы были недостаточно продуманы на уровне внедрения в образовательный процесс. Это привело к тому, что к тридцатым годам двадцатого века многие признали технологию «непедагогической», а сам метод запретили применять в школах.

Тому послужил ряд причин:

- отменили оценки и аттестаты;
- индивидуальные зачеты, существовавшие прежде, заменили коллективными зачетами по каждому из выполненных заданий.

Прошли годы педагогических исследований, прежде чем образование оказалось готово к изменениям. И сейчас к технологии проектного обучения вновь возник высокий интерес и появился спрос в ее применении в образовательном процессе.

Целью проектной технологии также можно считать развитие у обучающихся умения самостоятельно определять актуальные проблемы

и способности, оценивать их уровень сложности. Например, учитель дает индивидуальные проекты учащимся для того, чтобы они самостоятельно определили тему своего проекта и нашли решение проблемы.

Проектная технология преимущественно направлена на активную, долгосрочную и самостоятельную деятельность учащихся в процессе проведения образовательных семинаров.

Принципы построения проектной деятельности схожи со многими технологиями образовательного процесса – это принцип максимальной коммуникативности, так как коллективные проекты предполагают активное обсуждение проблемы между участниками.

Принцип деятельностного подхода во время выполнения заданий – вовлечение участников проекта в общую деятельность.

Принцип гуманизации образовательных технологий предполагает обращение педагогического процесса к личности учащегося.

Ценностно ориентированный подход к обучающимся признает личность ребенка главной ценностью и учитывает все его способности и интересы.

Все эти принципы нацелены не только на непосредственное формирование знаний, развитие умений и отработки навыков у школьников, но и на самореализацию и становление их личности.

Список литературы

Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении. – М.: Аркти, 2003.

Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся. – М.: Аркти, 2007.

Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников образовательных учреждений. – М.: АРКТИ, 2003.

Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. – М.: «Сентябрь», 2003. – 204 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОРТАЛ BUNCH (БАНЧ) – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Полина Сергеевна Овчарова

ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Научный руководитель: канд. пед. наук *Ахмедова Э.М.*

Аннотация. В данной статье рассматривается единый образовательный портал *Bunch* (Банч) для онлайн- и офлайн-обучения на всех ступенях образования. Образовательная платформа, которая включает в себя все известные на сегодняшний день инновационные разработки в образовательном процессе с улучшенными техническими возможностями и большей доступностью.

Ключевые слова: образовательный портал, онлайн, офлайн, платформа, инновации, образовательный процесс, возможности, разработки

BUNCH EDUCATIONAL PORTAL – NEW OPPORTUNITIES IN THE SPHERE OF DISTANCE EDUCATION

Polina S. Ovcharova

master's degree student of the Moscow International Academy

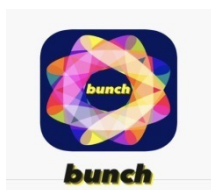
Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences

Akhmedova E.M.

Abstract. This article discusses a single educational portal Bunch (Bunch) for online and offline learning at all levels of education. An educational platform that includes all currently known innovative developments in the educational process with improved technical capabilities and greater accessibility.

Key words: educational portal, online, offline, platform, innovation, educational process, capabilities, development

Bunch (Банч) – представляет собой крупный единый образовательный портал для онлайн- и офлайн-обучения от ДООУ до ВУЗ учреждений. Образовательная платформа, которая включает в себя все известные на сегодняшний день инновационные разработки в образовательном процессе с улучшенными техническими возможностями и большей доступностью.

Рис. 1. Логотип платформы Bunch

Актуальность продукта. Дистанционное обучение всё прочнее входит в нашу жизнь и разработанная нами программа вбирает в себя всё лучшее, что уже разработано в этом направлении. Лёгкость, понятность и доступность в использовании делает данную программу лидирующей для всех образовательных учреждений России.

В программе Bunch доработаны и доведены до совершенства все минусы прежних образовательных платформ. Мы решили и устранили все возникающие проблемы.

Программа включает в себя следующие существенные плюсы:

- данная программа бесплатная для полноценного использования;
- программа работает, как в онлайн-, так и в офлайн-режиме;
- лёгкость, понятность и доступность, разобраться в данной программе сможет любой начинающий пользователь;
- широкая направленность и большой выбор изучаемого материала
- неограниченное количество пользователей;
- программа разработана так, что она никогда не зависает, всегда работает исправно и своевременно;
- продукт разработан специально для всех образовательных учреждений России и является единственным крупным образовательным порталом.

Условия реализации. Как бы банально это ни звучало, но хорошее приложение начинается с хорошей идеи. Перебрав варианты и обнаружив подходящий пробел на рынке, был найден лучший путь, которым

его можно заполнить. Ключом к ответу послужило понимание того, почему эта проблема вообще существует, а для её решения до сих пор нет ни одного приложения.

Дальнейший шаг после рождения идеи – составить план работы над проектом. Его проще всего начать с анализа конкурентов. Необходимо найти на рынке похожие приложения и проанализировать следующие факторы:

- Количество загрузок – если приложение загружают, значит, оно кому-то нужно.

- Оценки и отзывы – именно эти составляющие помогут предусмотреть слабые места и адаптировать идеи, которые нравятся пользователям, под свой продукт.

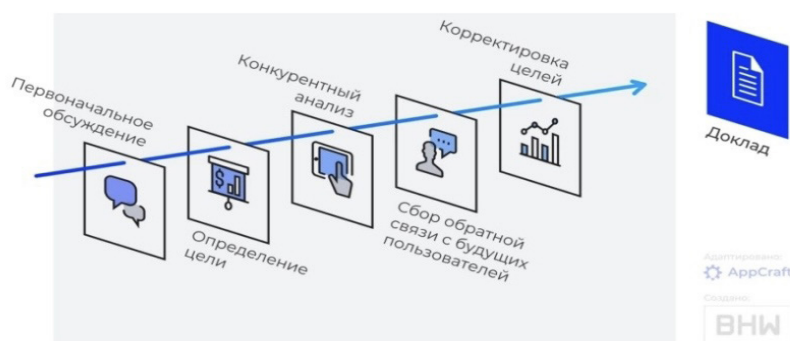

Схема 1. Стратегия и подготовка

Благодаря анализу конкурентов начинаем понимать, на что нам придётся пойти, чтобы выжить на рынке инновационной разработки.

Эта ступень мобильной разработки связана с пониманием главного вызова, стоящего перед любым разработчиком. Нам необходимо продвигать своё приложение, чтобы о нём узнали и начали пользоваться.

Этап стратегического планирования завершается составлением дорожной карты нашего приложения, которая зафиксирует его идеальный путь от минимального жизнеспособного продукта до попадания в топы магазинов. Необходимо составить список контрольных точек и расставить их в зависимости от собственных приоритетов. Учитываем функционал приложения, возможные пожелания аудитории и следующие из

них обновления. Но над ними мы будем думать, когда получим фидбек от первых пользователей.

Также очень важна внутренняя архитектура приложения, которая зависит от его функционала и выбранного способа обработки и хранения данных.

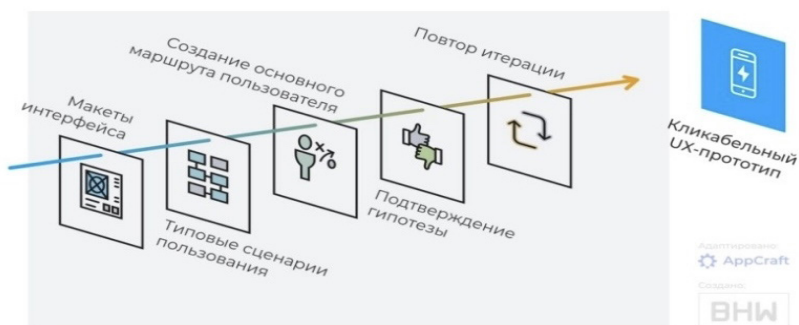

Схема 2. Внутренняя архитектура

Пользовательские сценарии – они определяют способы взаимодействия пользователя с приложением. Если обнаруживается, что интерфейс не понятен пользователю интуитивно, приходится возвращаться к предыдущему шагу и менять вайрфреймы. При этом после любого изменения все пользовательские сценарии проверяются заново на случай, если мы, упростив одно действие, усложнили другое.

Стайлгайды – это стройматериалы для отделки «интерьера» приложения и повышения его юзабилити. Без продуманного стайлгайда элементы дизайна будут менять цвета и плавать по экрану, сбивая пользователя с толку.

Рендеринг – это процесс отрисовки вайрфреймов в цифровом виде в соответствии со стайлгайдом. Дизайнер должен придерживаться рекомендаций, но не следовать им слепо. Только так визуальная составляющая приложения будет выглядеть целостно.

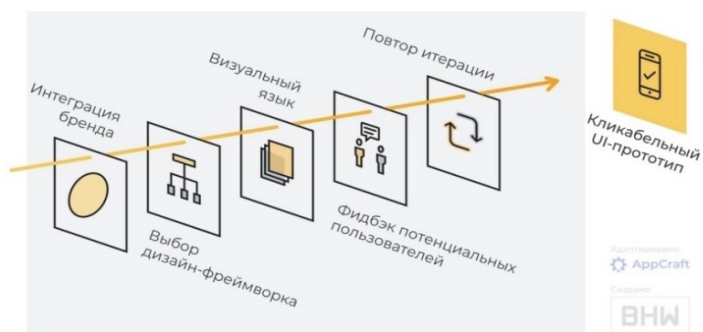

Схема 3. Стройматериалы для отделки «интерьера» приложения

Схема 4. Архитектура систем

Результативность продукта. Сервер влияет на производительность приложения и масштабируемость продукта, то есть способность системы увеличивать ту же производительность за счёт увеличения доступных ресурсов.

В конце каждого спринта обсуждаются его результаты с заинтересованными сторонами. Делаются выводы из трудностей, с которыми пришлось столкнуться, чтобы постараться больше их не допускать. Отмечаются успешные решения и используются в дальнейшем.

К этому моменту приложение должно быть полностью готово к выходу на рынок. Нужно ещё раз протестировать его – на этот раз на небольших группах целевой аудитории.

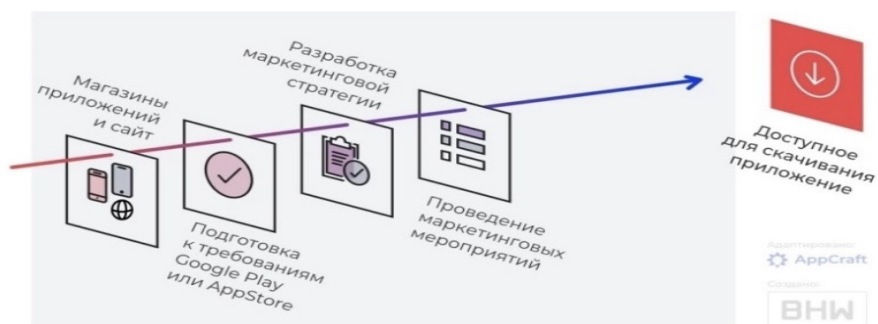

Схема 5. Внедрение приложения на рынок

Публикация приложения в Google Play Store и Apple App Store – трудоёмкий процесс. Придётся убедиться в том, что приложение отвечает требованиям магазина, заполнить несколько форм для каждого из них, подготовить скриншоты и маркетинговые материалы, составить текст описания.

Схема 6. Мониторинг

Современные системы аналитики мобильных приложений собирают информацию об аудитории приложения и особенностях взаимодействия с ним. Необходимо использовать эти данные как ориентиры на будущее: вкладываться в доработку тех областей, в которых концентрация действий аудитории наиболее высока.

Цель мониторинга – понять, что делать дальше. Использовать статистику и отзывы, чтобы выявить слабые места, а потом возвращаться на *n* шагов назад и укреплять их. Повышать конверсию пользователей в покупателей, расширять клиентскую базу.

Вывод. Итак, *Bunch* (**Банч**) – самый крупный единый образовательный портал для онлайн- и офлайн-обучения от ДООУ до ВУЗ учреждений. Образовательная платформа, которая включает в себя все известные на сегодняшний день инновационные разработки в образовательном процессе с улучшенными техническими возможностями и большей доступностью.

В программе **Bunch** доработаны и доведены до совершенства все минусы прежних образовательных платформ путём решения и устранения всех возникающих проблем. Продукт разработан специально для всех образовательных учреждений России и является единственным крупным образовательным порталом на сегодняшний день.

Список литературы

Волбуева Л. Управление дошкольной образовательной организацией. – М.: Аркти, 2015.

Мартин Р. Чистый код: создание, анализ и рефакторинг. – М.: Аркти, 2013.

Эванс Э. Предметно-ориентированное проектирование. – М.: Аркти, 2010.

Энтони С. Подрывные инновации. Как выйти на новых потребителей за счет упрощения и удешевления продукта. – М.: Аркти, 2008.

<https://vc.ru/dev/59202-razrabotka-mobilnogo-prilozheniya>

ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА СТИЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ирина Робертовна Позднякова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
и психологии

ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Анастасия Николаевна Понарина

магистрант

Аннотация. В статье рассматривается тренинг, как коммуникативный феномен и проанализированы различные стили педагогического общения: либеральный, авторитарный и демократический. В том числе была дана психолого-педагогическая специфика разных стилей общения в пространстве педагогической коммуникации.

Ключевые слова: стиль педагогического общения, образование личности, педагогическое взаимодействие, тренинг

TRAINING AS A WAY TO INFLUENCE THE STYLE OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION

Irina R. Pozdnyakova

Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow International Academy

Anastasia N. Ponarina

master's degree student

Abstract. The article considers training as a communicative phenomenon and analyzes various styles of pedagogical communication: liberal, authoritarian and democratic. In particular, the psychological and pedagogical specificity of different communication styles in the space of pedagogical communication was given.

Key words: style of pedagogical communication, personality education, pedagogical interaction, training

Социально-психологическая сущность общения определяется процессом взаимодействия людей, человека с самим собой, окружающим миром и возникающими межличностными отношениями друг к другу, к совместной деятельности и ее результатам, к самому себе.

Профессиональная деятельность педагога строится по законам общения. Передача опыта человечества через педагогический процесс косвенно связан с личным опытом и самой личностью педагога (нравственными позициями, социальными, личностными, эмоционально-ценностными) и непосредственно передача опыта осуществляется, через образовательно-коммуникативные каналы в самом процессе педагогической деятельности.

В современном мире одними из самых востребованных и популярных направлений при подготовке педагогических кадров, являются деловые игры и тренинги. В наше время, чтобы выпускник ВУЗа был востребованным он должен уже не только иметь профессиональный опыт, но должен быть способен на реализацию своих взглядов и позиции в своей профессиональной деятельности, обладать набором профессионально-личностных качеств для достижения целей и профессиональных высот [Подлиняев 2016].

Методологической основой любого тренинга выступает теория о естественного научения, естественного освоения опыта, американского психолога консультанта по обучению Д. Колба. Легче всего мы учимся на своем пережитом опыте. Подход, при котором происходит непосредственно, на опыте противопоставляется опыту, при котором студент, только читает, слушает и пересказывает материал. Согласно Колбу такой «естественный» учебный процесс развивает умение для восприятия нового. То есть мы воспринимаем, наблюдаем и осмысливаем это новое. Эту фазу можно назвать стадией анализа, которая развивает в нас интерпретацию и рефлексия. Следующую фазу можно назвать концептуализация опыта, то есть на этой фазе мы начинаем мыслить целостно, логично, системно, целенаправленно, и начинаем формировать понятия. И в конечном итоге мы приходим в стадию активного эксперимента, которая выражается в нашей способности решать проблемы, и делать соответствующие выводы, опираясь на теоретические знания. Такую фазу можно условно назвать выработкой нового опыта. К любой из стадии мы можем обращаться по несколько

раз или же много раз перед тем как будет достигнуто новый реальный опыт.

Довольно часто под «тренингом» понимает практически любая форма обучения. Если мы обратимся к Оксфордскому словарю, то в нем определение «тренинг» дается как «тренировка, дрессировка, воспитание, обучении». Мы же «тренинг» чаще всего воспринимаем, как интерактивную форму обучения в ходе, которой идет совместная работа объекта и субъекта. По мнению психолога Сидоренко Е.В., «Тренинг – обучение технологиям действия на основе определенной концепции реальности в интерактивной форме» [Вачков и др. 2004].

Как правило, ожидания от эффективного тренинга – это не когда тебя учат, а когда ты учишься. То есть преподаватель подает студентам технологию общения таким образом, что у него можно учиться. Таким образом, именно сам студент занимает субъектно-активную позицию, при которой он сам берет предлагаемый ему опыт, то есть учиться сам.

Живое общение является тем, что дает эмоции и переживание, что является условием личным ростом самого обучающего. Эффективность общения и его влияния, которое оказывается на ученика, так же зависит от выбранного стиля общения учителя или преподавателя.

Педагогический стиль общения – это стандартный набор приемов и требования воспитательного и обучающего характера, в котором заключен результат ответного поведения обучающихся. Стиль педагогического общения заключается в их разных формах деятельности ученика и учителя, а так же их общения. Само по себе педагогическое общение имеет определенную специфику. Специфика определяется разными позициями (социальными, функциональными и т.д.), и ролями субъектов общения в процессе педагогического общения. Во многом стиль педагогического общения состоит из возможностей педагога к коммуникации, характера взаимоотношений учителя и учеников их личностных и межличностных особенностей.

Российская психолого-педагогическая наука обычно выделяет три основных педагогических стиля: либеральный, демократический и авторитарный. Иногда встречаются и другие вариации данных стилей: императивный, командно-административный, попустительский, анархически-игнорирующий и т.п. Мы поговорим об трех основных стилях.

Первый стиль – это либеральный. Характерной чертой либерального стиля является стремление преподавателя (тренера) меньше всего

включаться в работу группы или коллектива. Как правило, при таком стиле сам преподаватель лишь формально выполняет свою роль. В результате выбранный стиль приводит к недостатку контролированию деятельности тех, кому он проводит тренинг. Чаще тренинг, который прошел в либеральном стиле получается неудовлетворительным. Нерешительность в трудных ситуациях, а так же непоследовательность в действиях и в принимаемых решениях являются характерной чертой либерально преподавателя.

У либерального и авторитарного стилей есть общая особенность, не смотря на их противоположности. И эта особенность заключается в том, что оба создают дистанционные отношения между учителем и учеником, отсутствием между ними доверия, безразличие тренера, показательное подчеркивания своего доминирования.

Вторым стилем, который мы рассмотрим, является авторитарный стиль. Когда-то авторитарный стиль общения был популярен, но с течением временем начал терять свои позиции. Манера общения преподавателя при авторитарном стиле отличается тем, что преподаватель сам принимает решение относительно поставленных проблем, чаще всего, которые он сам же и поставил, относительно всего коллектива или отдельного взятого участника коллектива. Очень часто опираясь на свои личные убеждения, преподаватель самостоятельно ставит цели и пути их достижению, и в том же числе он задает степень взаимодействия при достижении этих целей. Одним из главных проявлений авторитарного стиля является, то, что центром всего тренингового процесса является личность авторитета, единоличное управление всеми функциями управления, в основном используя указания и распоряжения. При авторитарном стиле, как правильно, преподаватель плохо может провести свой самоанализ и самоконтроль после проведенного тренинга, а слушатели проявляют мало активности и самоконтроля [Биркенбиль 2002].

Третий стиль является демократический. Для демократического стиля характерной чертой является связь с аудиторией, а так же выражения почтения и доверия к самим слушателям, преподаватель старается не подавлять слушателей своим авторитетом, а укрепить эмоциональный контакт с аудиторией. Таким образом, это позволяет преподавателю не просто заинтересовать аудиторию, но и повысить мотивацию для самих слушателей, а так, же активизировать интеллектуальную деятельность и увлеченность. При демократическом стиле общения в

тренингах аудитория не ощущает негатива в свою сторону и из-за этого у них не возникает отрицательных эмоций в сторону самого тренера. Доброжелательное, доверительное отношение способствует учению, увеличивает уверенность в собственных силах и мотивирует на активное получение новых знаний умений и навыков.

Практика показывает, что использование демократического стиля, не может, исключает использование двух других [Копытин 2006].

Наличие и использование в демократическом стиле некоторых частных приемов, например из авторитарного стиля, продиктовано, в том числе некоторыми особенностями коллективов. Наблюдение данного явления показало, что подобное сочетание стилей чаще оказывается достаточно эффективным, особенно при работе с коллективами или конкретными слушателями, показывающими относительно невысокий уровень социально-педагогического или личностного развития. Но даже в такой ситуации, когда возникает необходимость смешения стилей, например демократического и авторитарного, педагог должен ориентироваться на возобладание демократического стиля общения, взаимодействия. Он должен быть нацелен на диалог и доверительное сотрудничество с учащимися. Именно такой подход позволяет эффективно достичь положительных результатов личностно-развивающей стратегии взаимодействия преподавателя и слушателя.

В заключение стоит отметить, что в рамках научной дискуссии предлагается иная классификация стилей педагогического взаимодействия, произведенная на основании анализа психологических механизмов, определяющих коммуникативную стратегию человека. Такая классификация позволяет выделить три принципиально различных по своей психологической природе стиля: авторитарный, манипулятивный и диалогический. Однако в данной статье представлена классификация, общепринятая педагогическим сообществом на настоящий момент.

Список литературы

Подлиняев О.Л. Очерки о теориях личности в психологии и их педагогических проекциях: Учебное пособие. Иркутск: ФГБОУ ВО «ИГУ», 2016.

Вачков И.В., Дерябо С.Д. Окна в мир тренинга. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.

Биркенбиль В.Ф. Коммуникационный тренинг. Наука общения для всех. М., 2002.

Копытин А.И. Тренинг коммуникации. Арт-терапия. М., 2006.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ирина Робертовна Позднякова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
и психологии

ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Юлия Шубина

аспирант

Аннотация. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике характеризуется интересом к тем параметрам речевого общения, которые зависят от предмета. В преподавании иностранного языка необходимо использовать современные достижения в изучении прагматических данных. В ходе данного исследования были рассмотрены возможности реализации методов для обучения иностранному языку студентов технических направлений. Было доказано, что технология формирования прагматического компонента должна учитывать производную природу прагматического эффекта, его зависимость от семантических и стилистических свойств языковых средств.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, прагматические структуры, парадигма

PRAGMATIC ASPECTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

Irina R. Pozdnyakova

Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow International Academy

Yu.V. Shubina

graduate student

Abstract. The anthropocentric paradigm in modern linguistics is characterized by interest in those parameters of verbal communication that depend on the subject. In teaching a foreign language, it is necessary to use modern advances in pragmatic data study. In course of this research, the possibilities of implementing methods for teaching a foreign language to technical students were considered. It was proved that technology of forming a pragmatic component should take into account the derived nature of the pragmatic effect, its dependence on the semantic and stylistic properties of linguistic means.

Key words: teaching a foreign language, pragmatic structures, paradigm

Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике характеризуется интересом к параметрам речевого общения, зависящим от предмета. Было создано значительное количество работ (и их количество продолжает увеличиваться) по прагматике (прагмалингвистике) – лингвистической дисциплине, изучающей особенности использования языка в зависимости от целей предмета речи, а также от характера воздействия на адресата (П. Грейс, И. И. Богданов, О. С. Иссерс, Г. А. Копнина, А. В. Ленец, Г. Г. Матвеева, А. Ю. Маслова, Дж. Остин, Е. И. Петрова, Дж. Серл, И. П. Сусова, О. А. Филиппова, Н.И. Формановская, Г.Р. Шаменева и др.). Достижения науки о языке начинают проникать в методы обучения иностранному языку. Современные методологи указывают на важность использования прагматических данных в курсах иностранных языков. К примеру, О.К. Грекова подчеркивает, что прагматические рекомендации имеют ключевое значение в обучении студентов. И действительно, практика показывает, что изучение иностранного языка не ограничивается навыками перевода и знанием грамматических конструкций, а также терминологии, необходимой для понимания технических текстов. Данные рекомендации помогают учащимся понять собеседника, говорящего на иностранном языке, и, соответственно, верно отреагировать на услышанное.

Растущий интерес к прагматике со стороны методистов и преподавателей иностранных языков очевиден: современный подход к изучению иностранного языка посредством коммуникативной деятельности признает, что знания языковой системы недостаточно для качественного овладения иностранным языком. Студент, окончивший курс иностранного языка, должен уметь общаться на нем, и нам следует полностью использовать языковую систему в качестве инструмента для достижения желаемого эффекта. Таким необходимым результатом может быть не только передача получателю определенной информации, но и выполнение желаемого действия в результате разговора, возникновение какого-либо желаемого эмоционального состояния, и т.д. Данный результат означает, что успех коммуникации не ограничен. Возможность использовать речь как систему символов, которые кодируют конкретную информацию, определяет способность адекватно влиять на получателя. Например, собеседник с большей готовностью окажет нам необходимую поддержку при соблюдении принятых в его культуре принципов вежливости, партнер по переговорам с большей вероятностью согласится с нами, если мы примем во внимание систему

ценностей его точки зрения при выборе аргументов [Старовойтова 2015: 39] и т.д. Как было сказано выше, воздействие на адресата лежит в области прагматики.

Итак, если мы хотим научить обучающегося успешно общаться на иностранном языке, наша задача – не только научить его выражать разные значения на этом языке, но и использовать язык для достижения необходимого прагматического эффекта (выбор наиболее подходящих языковых инструментов). Эта задача логически подразумевает задачу предупреждения студента о возможных коммуникативных ошибках – полном или частичном непонимании высказывания партнера, которое может быть связано не только с недостаточным знанием языка, но и с рядом прагматических ошибочных суждений (непонимание коммуникативного намерения собеседника, проблемы с языковым поведением, недостаточный учет системы ценностей получателя и т.д.) [Розанова 2014: 31].

В традиционном курсе иностранного языка прагматический элемент в основном представлен обучением реализации различных намерений: государственные стандарты содержат списки намерений, которые студент должен уметь выражать на разных этапах знания языка. Однако мы считаем, что прагматическая информация, предоставляемая студентам, должна быть более широкой и разнообразной: важно не только научить студента выражать определенные намерения на иностранном языке (что во время занятий нередко сводится к усвоению устойчивых фраз – клише, этикетных фраз), но и показать им прагматический потенциал инструментов, научить использовать эти инструменты для достижения цели общения – другими словами, чтобы научить гибкому речевому поведению. С нашей точки зрения, количество прагматической информации в вузовском курсе иностранного языка необходимо увеличить, в частности, желательно расширить прагматические комментарии при изучении ряда грамматических вопросов.

Мы считаем, что формальные, семантические и стилистические характеристики должны быть интегрированы с информацией прагматического характера – информацией, которая задает учащемуся направление: какую структуру лучше выбрать для оптимального решения коммуникативной задачи, чтобы добиться желаемого воздействия на собеседника. Такая информация особенно актуальна и вызывает интерес студентов в тех случаях, когда две конструкции близки как формально, так и семантически.

Таким образом, прагматический аспект обучения диктует необходимость дифференцированного (с учетом реальных условий обучения) соотношения с расстановкой приоритетов в выборе видов речевой деятельности. В зависимости от конкретного типа учебного заведения резко возрастает роль рецептивных видов речевой деятельности.

Что касается студентов технического вуза, прагматический аспект цели обучения связан с формированием у студента знаний, умений и навыков, владение которыми позволит ему приобщиться к социокультурным ценностям страны языка.

Основные знания, навыки и умения, которые вместе составляют прагматический аспект цели изучения иностранного языка – умение использовать иностранный язык гибким и эффективным способом для понимания и передачи информации:

- знание словарных единиц и навыки работы с правилами, с помощью которых эти единицы преобразуются в осмысленные утверждения;

- умение использовать языковые средства в соответствии с целями, местом, временем и сферами общения, а также адекватно социальному статусу партнера по общению;

- способность понимать утверждения в значимых блоках значения, планировать свое речевое поведение и передавать информацию в связных, логичных, аргументированных заявлениях;

- способность анализировать и оценивать ситуации общения, принимать адекватные решения относительно речевого поведения, контролировать свои речевые действия и действия своих партнеров по общению, а также использовать собственный речевой опыт (вербальные и невербальные элементы) для компенсации существующих пробелов в знании иностранного языка;

- знание социокультурной специфики страны изучаемого языка и умение выстраивать свое речевое и неречевое поведение в соответствии с этой спецификой.

Поскольку иностранный язык является одной из учебных дисциплин, необходимо также включить в перечень знаний и умений способность студента к самообразованию и самосовершенствованию с помощью иностранного языка, а также умение удовлетворить свои познавательные интересы с помощью языкового кода. Приведенные выше знания, навыки и умения в совокупности должны позволять студенту технического вуза в соответствии с его реальными интересами и потребностями:

1) в условиях прямого общения в различных ситуациях, характер которых уточняется с учетом варианта обучения ИЯ:

а) в зависимости от задач коммуникации устанавливать и поддерживать контакт с собеседником (собеседниками), сообщать, запрашивать информацию, соответствующим образом отвечать на высказывания партнера по коммуникации (даже при наличии неизвестных языковых средств), в то же время выражать собственное мнение / суждение, используя аргументацию, эмоционально-выразительные и оценочные средства языка и т.д.;

б) логично и последовательно выражать себя в связи с коммуникативной ситуацией (увиденное / услышанное / прочитанное), выражая свое отношение к обсуждаемой теме и, при необходимости, используя различные виды поддержки (например, план);

2) в процессе чтения / прослушивания аутентичных текстов по специальности, а также иных текстов, в зависимости от их типа, характера и коммуникативных задач, использовать разные стратегии чтения / слушания: чтобы понять основное содержание, полностью воспринять содержание или определить на этой основе наиболее важную необходимую информацию;

3) предоставлять письменную информацию различного размера и характера.

Объем и характер знаний, навыков и умений, которые лежат в основе вербального общения и составляют прагматическое содержание цели изучения, определяются применительно к конкретным условиям обучения.

Чтобы общение было успешным, говорящему недостаточно соответствовать языковым стандартам: он должен предугадывать реакцию собеседника на высказывание, то есть обращать внимание на прагматический эффект. Поэтому, когда учащиеся учатся общаться на иностранном языке, им необходимо овладеть не только языковой системой, но и умением управлять этой системой и выбирать средства для максимального воздействия на собеседника. Как уже упоминалось выше, прагматическая информация частично присутствует в существующих курсах иностранного языка, но, как правило, недостаточно. Технология создания прагматической составляющей должна учитывать производный характер прагматического эффекта, его зависимость от семантических и стилистических свойств языковых средств. Для работы в этом направлении лингвистический материал иностранных языков, и прежде

всего материал продвинутой ступени обучения, – это реальная задача для специалистов, и эта задача ждет своего решения.

Список литературы

Dubrovin M. J. Locucoes Russas por imagens/Русские фразеологизмы в картинках / М. J. Dubrovin, M. J. De Mello. М.: Русский язык, 2014. – 328 с.

Беляева Г.В. Слушаем и пишем. Учебное пособие по РКИ. Рабочая тетрадь для студента (+ CD) / Г.В. Беляева, И.А. Гудкова, Н.Э. Луцкая. М.: Машиностроение, 2014. – 138 с.

Какорина Е.В. Русский язык. От ступени к ступени. Учебное пособие. Часть 3. Чтение и развитие речи / Е.В. Какорина, Л.В. Костылева, Т.В. Савченко. М.: Этносфера, 2014. – 112 с.

Лебедев В.К. Знакомьтесь. Числительное / В.К. Лебедев. М.: Златоуст, 2015. – 132 с.

Майборода И.В. Наша азбука. Рабочая тетрадь / И.В. Майборода. М.: Златоуст, 2014. – 409 с.

Розанова С.П. Человек среди людей. Книга для чтения / С.П. Розанова, Т.В. Шустикова. М.: Флинта, Наука, 2014. – 208 с.

Русский язык – мой друг. Базовый уровень. Учебное пособие. - М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2014. – 896 с.

Старовойтова И.А. Русская лексика в заданиях и кроссвордах. Выпуск 1 / И.А. Старовойтова. М.: Златоуст, 2015. – 961 с.

Трушина Л.Б. Русский. Экзамен. Туризм. РЭТ-3. Учебный комплекс по русскому языку как иностранному в сфере международного туризма / Л.Б. Трушина, Т.Г. Волкова, А.Л. Кузнецов. М.: ВК, 2016. – 222 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Евгений Владимирович Усачев

старший преподаватель ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения цифровых образовательных ресурсов при дистанционном обучении английскому языку. Преподавание английского языка в цифровой образовательной среде требует применения современных онлайн сервисов и ресурсов, которые способствуют формированию и развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровые образовательные ресурсы, обучение английскому языку

USING DIGITAL TOOLS IN DISTANCE ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Evgeny V. Usachev

senior lecturer of the Moscow International Academy

Abstract. The article is devoted to the issues of using digital educational tools in distance English language teaching. Teaching English in a digital learning environment requires using up-to-date online services and resources that contribute to building up and developing communicative skills.

Key words: distance teaching, digital tools, English language teaching

Режим социальной изоляции, связанный с пандемией COVID-19, оказал существенное влияние на образование в целом и обучение иностранным языкам, в частности. Активное использование дистанционных форм работы явилось единственным ответом на возникающие вызовы. Переход на дистанционное обучение потребовал не только внедрения современных технологических решений, но и существенной перестройки методической системы преподавания иностранных языков и обучения преподавателей работе в новых условиях.

Образовательные организации столкнулись с острой необходимостью создания и развития электронной образовательной среды, включающей в себя доступ к электронным образовательным ресурсам и образовательному контенту, управление образовательным процессом, организацию проведения занятий и оценку знаний обучающихся.

Технологическими решениями для организации дистанционного обучения выступили образовательные платформы LMS (learning management systems), которые объединяют в себе все необходимые функции. Наиболее известной из них является платформа Moodle. Некоторые образовательные организации пошли по пути разработки своих собственных платформ, учитывающих особенности организации образовательного процесса в данных организациях.

Использование образовательных платформ издательств, выпускающих учебники и литературу для обучения английскому языку, позволило оперативно перевести обучение в дистанционный формат. Это касается не только использования цифровых учебников, но и использования потенциала образовательных платформ для назначения домашних заданий и автоматической проверки этих заданий в разделах грамматика, лексика, чтение и аудирование. Упражнения, отрабатывающие необходимые умения и навыки, носят интерактивный характер, интуитивно понятны и вырабатывают навыки учебной автономии учащихся.

Для организации занятий по иностранным языкам в дистанционном режиме начали применяться такие платформы как Zoom и Skype, работающие в формате видеоконференций. Они позволяют сделать дистанционное обучение иностранным языкам интерактивным и используются в большей мере для формирования и развития навыков устной речи, а также аудирования. Функционал платформ позволяет

преподавателю демонстрировать экран, делить учащихся на группы в сессионных залах (break-out rooms), воспроизводить аудио и видео фрагменты, а также использовать чат для развития навыков письма.

Наряду с использованием вышеупомянутых образовательных платформ, преподаватели иностранных языков ощутили потребность в использовании специализированных сервисов и ресурсов, формирующих и развивающих основные речевые навыки: говорение, чтение, аудирование и письмо. Использование таких ресурсов позволяет повысить эффективность обучения иностранным языкам за счет большей вовлеченности обучающихся в учебный процесс и интерактивного характера заданий. Подобные цифровые образовательные ресурсы позволяют не только развивать навыки речи на иностранном языке, но и формировать такие навыки 21 века как критическое мышление, креативность, взаимодействие и эффективная коммуникация.

Существует большое количество цифровых ресурсов для формирования и развития навыков говорения на английском языке. С учетом нашего педагогического опыта дистанционного обучения, особого внимания заслуживают два ресурса: *Vocaroo* и *Clarisketch*. Первый из них позволяет развивать навыки подготовленной монологической речи на английском языке. Работа сервиса похожа на цифровой диктофон, который ведет запись устных сообщений обучающихся, и позволяет пересылать записанные сообщения на электронную почту преподавателя для оценивания и предоставления обратной связи. Интерфейс сервиса интуитивно понятен и не представляет сложностей в работе с ним. С методической точки зрения, *Vocaroo* может быть использован для отработки навыков устной речи в ходе самостоятельной работы обучающихся. Преподаватель назначает домашнее задание, включающее коммуникативную задачу и требование к объему высказывания, а обучающиеся записывают свои высказывания и отправляют их по электронной почте преподавателю. *Vocaroo* может также быть использован при подготовке к разделу «Устная речь» форматных экзаменов (ОГЭ, ЕГЭ, Кембриджские экзамены).

Clarisketch позволяет строить монологические высказывания описательного и сравнительного характера, т.к. в нем имеется возможность демонстрации изображений, которые являются базой для создания заданий описательного и сравнительного характера. Устное высказывание обучающегося записывается в цифровом виде и может

быть отправлено для проверки преподавателю по электронной почте. Использование данного ресурса особенно необходимо при подготовке к заданиям раздела «Устная речь» форматных экзаменов.

Успешное формирование и развитие навыка аудирования возможно с помощью использования ресурсов *Youglish*, *Edpuzzle* и *Lyrics training*. *Youglish* представляет собой коллекцию видеофрагментов, связанных с употреблением лексических единиц в различных контекстах. В поисковой строке сервиса вводится лексическая единица, словосочетание, идиоматическое выражение и сервис выдает подборку видеофрагментов, содержащих данные выражения. Таким образом, при просмотре видеофрагмента обучающиеся не только знакомятся с семантическим рядом представленной лексики, но и развивают навык восприятия данной лексики в контексте.

Ресурс *EdPuzzle* представляет собой образовательную платформу, на которой размещаются видеофрагменты. Также существует возможность назначения различного рода заданий для формирования и развития навыка аудирования на английском языке и автоматической проверки заданий. Преподаватель создает учебный класс, присоединяет к нему обучающихся, назначает задания. Задания представляют различного рода вопросы (да/нет, с вариантами ответов и без вариантов ответов). При воспроизведении видеофрагмента в определенный момент воспроизведение останавливается и на экране возникает вопрос по содержанию услышанного (просмотренного). Обучающийся должен ответить на вопрос, после этого воспроизведение видеофрагмента продолжается. По окончании просмотра по результатам ответов на вопросы система автоматически выставляет оценку. Таким образом, у преподавателя в журнале оценок отражается успеваемость каждого обучающегося. Это дает представление о том, какие виды аудирования представляют определенные трудности и что необходимо сделать, чтобы их преодолеть. Ресурс позволяет работать над формированием и развитием навыка аудирования на понимание основного содержания прослушанного, понимания детальной информации и полного понимания прослушанного. У преподавателя есть возможность размещать на платформе современные видеофрагменты, ссылки на YouTube и другие видеосервисы, что дает возможность обучающимся слышать современный английский язык.

Ресурс *Lyrics training* включает в себя коллекцию популярных песен на иностранных языках. Песенный материал используется для развития

навыка аудирования и расширения словарного запаса. Развитие навыка аудирования с использованием данного ресурса заключается в одновременном прослушивании песни и заполнении пропущенных слов, которые отображаются на экране. В зависимости от уровня владения уровнем владения английским языком и выбранного режима работы над песней, количество пропущенных слов может находиться в диапазоне от 20 до 100%. Использование сервиса может иметь соревновательный характер на уроке, когда две или более команд заполняют пропуски на время. Это вносит в процесс работы над навыком аудирования большую степень мотивации и вовлеченности обучающихся.

Подводя итог, следует отметить, что использование цифровых образовательных ресурсов в процессе дистанционного обучения английскому языку способствует повышению эффективности формирования и развития речевых навыков на английском языке, а также повышает уровень мотивированности и вовлеченности обучающихся в учебный процесс.

Список литературы

Ананьева О.Н. Использование Цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка. 2017. URL: <https://intolimp.org/publication/ispol-zovaniie-tsifrovyykhobrazovatelnykh-nykh-riesurov-na-urokakh-anghliiskogho-i.html>

Иванова Н.К. Современные интерактивные средства в процессе обучения иностранному языку в школе // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. – № 4.

Макарова Е.В., Агеева Е.С., Музалева М.А. Цифровые образовательные ресурсы на уроках английского языка // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9953/>

Никитина Л.А. Электронные и цифровые образовательные ресурсы на уроках английского языка в условиях реализации ФГОС. 2019. <https://nmcsova.ru/konf/apso-4/sr/nikitina-laelektronnye-i-cifrovyebrazovatelnye-resursy-na-urokah-angliyskogo>

Пахомова О.Б. Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка в гимназии. 2017. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-cifrovih-obrazovatelnykh-resurov-naurokah-anghliyskogo-yazika-v-gimnazii-3211177.html>

Рябцева Н.К. Новые коммуникативные тенденции в современной культуре и инновации в области преподавания иностранного языка // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: периодический сборник статей. Выпуск 8. Электронное научное издание. – М.: Институт языкознания РАН. – 2016. – 557 с.

URL: <https://vocaroo.com/>

URL: <https://www.clarisketch.com/>

URL: <https://youglish.com/>

URL: <https://edpuzzle.com/>

URL: <https://lyricstraining.com/>

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Юлия Николаевна Барышова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
менеджмента и маркетинга ОЧУ ВО «Московская
международная академия»

Дарья Евгеньевна Мигачева

магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия»

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье представлен анализ существующих критериев оценки социально-экономического развития региона. Проведено сопоставительное исследование.

Ключевые слова: развитие, регион, метод, политика, экономика, резервы

Yulia N. Baryshova

Ph. D. in Economics, associate Professor of Economics, management
and marketing of the Moscow International Academy

Darya E. Migacheva

master's degree student of the Moscow International Academy

CRITERIA FOR ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. The article presents an analysis of the existing criteria for assessing the socio-economic development of the region. A study of research methods was conducted.

Key words: development, region, method, politics, economics, reserves

Анализ социально-экономического развития региона проводится путем сопоставления фактических показателей анализируемого периода с плановыми и с фактическими показателями за предшествующие годы [Кутафин, Фадеев 2017].

Целью этого анализа является:

- установление причин и факторов отклонения фактических показателей от плановых и от показателей предшествующих лет;
- выявление позитивных тенденций, которые необходимо развивать, и негативных, которым необходимо противостоять;
- определение узких мест и диспропорций в развитии отдельных сфер муниципальной деятельности;
- выявление резервов роста.

С целью разработки планов и программ развития анализ социально-экономического положения муниципального образования обычно проводится за предшествующий трехлетний период по нескольким направлениям.

Направления анализа социально-экономического положения муниципального образования:

- 1) демографическая ситуация – рождаемость, смертность, продолжительность жизни, состояние здоровья, миграция;
- 2) природные ресурсы территории – наличие, возможности и эффективность их использования;
- 3) социальная сфера – состояние образования, здравоохранения, культуры, науки, занятость, уровень преступности;
- 4) уровень жизни населения – среднедушевые доходы, заработная плата, прожиточный минимум, потребительская корзина;
- 5) финансы – состояние бюджета, налоговый потенциал территории, финансовое положение основных градообразующих предприятий;
- 6) производство продукции – общие объемы, отраслевая структура, динамика;
- 7) инвестиции – объемы, тенденции, ввод жилья и других объектов;
- 8) потребительский рынок – объемы услуг торговли, общественного питания, бытового обслуживания;
- 9) жилищно-коммунальный и транспортный комплекс - объем услуг, динамика цен и тарифов и др.;
- 10) экологическая ситуация – объемы вредных выбросов, реализация природоохранных мероприятий [Цибульникова 2014].

В критерии оценки процессов социально-экономического развития входит несколько параметров. Во-первых, это увеличение объемов производства (сельского хозяйства, промышленности, производства продукции предпринимателями). Во-вторых, это уровень вовлеченности местного населения в процессы производства. Здесь оценивается уровень вовлеченности местного населения в экономику конкретной территории. В-третьих, это повышение уровня жизни (заработная плата, пособия, льготы и пенсии с привязкой к среднестатистическим данным за прошлые периоды). В-четвертых, это показатели рационального использования земель (определение соотношения между свободными и занятыми землями) [Прудников, Лимонов и др. 2017].

Основная задача применения статистических методов исследования заключается в том, чтобы определить рост социально-экономических процессов, что позволяет судить о растущих уровнях экономики и благосостояния населения. Что касается пороговых значений, которые берутся для исследования, то они должны быть определены в качестве показателей, при которых останавливается или тормозится развитие социально-экономических процессов в рамках определенной территории.

Есть и другой метод исследования социально-экономического развития территории. Если на уровне региона или округа принята программа социально-экономического развития, ею могут предусматриваться плановые показатели. Этот метод оценки подразумевает сбор статистических данных (частных показателей) и их сопоставление с плановыми показателями. Даже с применением сводного интегрального показателя нельзя давать полную оценку процессам социально-экономического развития, потому что плановые показатели закладываются с учетом специфики района на основе первичных статистических данных. При изменении хотя бы одного частного показателя от планового значения можно лишь судить о росте или падении конкретной сферы. При этом не обязательно судить о начале кризисных явлений при недостижении плановых значений [Овсянко 2018].

Любая деятельность, осуществляемая в муниципальном управлении, направлена на улучшение жизнедеятельности населения, поэтому необходимо уметь оценивать эффективность решений местного значения. Общую эффективность муниципального управления сложно оценить каким-либо одним показателем. Необходимо понимать, что

эффективность определяется взаимодействием различных факторов: человеческих, природных, социально-экономических, экологических и других, которые оказывают влияние на принятие управленческих решений.

Несмотря на всю сложность оценки муниципального управления, важным показателем является социальная эффективность, потому что основная деятельность муниципального образования – повышение качества жизни населения, проживающего на данной территории.

Социальная эффективность является показателем, который отражает уровень жизни населения. Основным измерителем социальной эффективности является динамика уровня и качества жизни населения.

Список литературы

Кутафин О.А., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / под ред. О.А. Кутафин, В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2017. – 355 с.

Цибульникова В.Ю. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / В.Ю. Цибульникова; Томский Государственный Университет Систем Управления и Радиоэлектроники (ТУСУР). – Томск: Эль Контент, 2014.

Прудников А.С., Лимонов А.М. и др. Муниципальное право России. Курс лекций [Текст] / под ред. А.С. Прудников, А.М. Лимонов. - М.: Книжный мир, 2017. – 230 с.

Овсянко Д.М. Государственная служба РФ [Текст] / Д.М. Овсянко. М.: НОРМА, 2018. – 334 с.

МЕТОДЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Светлана Леониловна Жаркова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
менеджмента и маркетинга ОЧУ ВО «Московская
международная академия»

Павел Николаевич Щетинкин

магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия»

Аннотация. В статье рассмотрены методы и пути управления трудовыми ресурсами и повышения их эффективности. Проведен анализ функций управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: методы, человеческие ресурсы, кадровые решения, кризисные решения

METHODS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Svetlana L. Zharkova

Ph. D. in Economics, associate Professor of Economics, management and
marketing

Pavel N. Shchetinkin

master's degree student of the Moscow
International Academy

Abstract. The article discusses the methods and ways of labor resources and improving their efficiency. The analysis of human resource management functions is carried out.

Key words: methods, human resources, personnel solutions, crisis solutions

Принципы и методы управления человеческими ресурсами пересматриваются с учетом действующей корпоративной культуры, роль которой нельзя недооценивать. Здоровая обстановка внутри коллектива считается залогом успеха и планомерного развития компании. Любые кризисные ситуации урегулировать проще там, где развитию и применению корпоративной культуры уделяется повышенное внимание. В следующую очередь стоит разработать такую систему мотивации и поощрения, которая действительно окажет стимулирующее воздействие и поможет повысить производительность труда. При совершенствовании основных методик руководства пересматривается система справедливой и своевременной оценки результатов труда [Тараненко 2018].

От системы административных методов руководства рационально осуществить постепенный переход к социально-психологическим или социально-экономическим. Такие принципы помогут сформировать группу единомышленников, костяк предприятия.

Управление человеческими ресурсами включает:

- стратегический аспект, необходимый для решения принципиально новых или глобальных задач;
- типичные функции планирования;
- развитие индивидуальных способностей с учетом повышения квалификации;
- затраты в соответствии с бюджетом организации.

Экономический подход

Внимание уделяется технической подготовке. В рамках единой системы управления человеческими ресурсами строго соблюдаются управленческие вертикали. Производится подразделение всех структур организации. Достигается баланс между системой управления и степенью ответственности.

Организационный подход

Формируется новый взгляд на персонал организации. Сотрудники считаются не трудовым ресурсом, а человеческим. Уделяется особое внимание социокультурным и социопсихологическим аспектам. Реакция людей на внешнее и внутреннее управление эмоционально-ответственная. Человеческие ресурсы обладают интеллектом, способностью к систематическому совершенствованию профессионализма. А значит, являются самым важным и долговременным источником стабильного развития организации [Тараненко 2018].

Гуманистический подход

Направлен на создание в организации культурного феномена. Совместная деятельность людей осуществляется с учетом основных ценностей компании. Уделяется особое внимание развитию корпоративной культуры.

Функции управления человеческими ресурсами заключаются в практической основе принятия кадровых решений. Необходимо ставить четкие цели и задачи, учитывать все критерии и анализировать перспективы развития. Нельзя в качестве основы управления применять практику волевых решений или интуицию. Предварительно рекомендуется проводить оценку эффективности всех принимаемых решений, осуществлять стратегическое планирование [Бороздина, Кормнова 2018].

Распространенные ошибки в управление человеческими ресурсами заключаются в следующем:

- руководство компании уделяет повышенное внимание решению текущих оперативных вопросов, не сосредотачиваясь на программах долгосрочного планирования;
- в отношении занятости ориентация направлена на заключение бессрочных трудовых договоров, что может привести к низкой степени трудовой мобильности;
- не разрабатывается собственная политика в сфере подбора персонала, решение о приеме соискателя часто принимается на основе интуитивного восприятия руководителя;
- не разработаны основы и принципы планирования карьеры, персонал не стремится получить повышение;
- не доработаны системы оценки персонала и методики стимулирования;
- нет единой системы взаимодействия, развитию корпоративной культуры уделяется недостаточное внимание;
- не организован процесс обмена информацией;
- не развита структура наставничества, когда более опытные специалисты берут шефство над новичками.

Все это приводит к неэффективности управления человеческими ресурсами. В компании продолжается высокая текучесть кадров. Тратятся немалые средства на поиск и подбор персонала, обучение и повышение квалификации [Вагин и др. 2017].

Методики управления человеческими ресурсами предприятия направлены на создание всех условий и социальных предпосылок на

обеспечение эффективной работы всех специалистов, правильность аттестации и подбора персонала.

В основу таких решений заложены процессы:

- создания материальных, социальных предпосылок для стабильности обеспечения эффективной управленческой деятельности;
- стратегическая и инновационная деятельность, позволяющая осуществить развитие всей управленческой системы;
- переход от системы оперативного управления к методике, направленной на развитие и решение стратегических задач;
- применения систем и основ социоинженерной практики;
- активизация ресурсов технико-технологического, финансового, информационного, материального направления.

Процессы администрирования не рассматриваются в качестве активных инструментов управления человеческими ресурсами. Основная работа переходит на менеджеров в сфере управления.

Полноценная деятельность основана на:

- сканировании рынка труда;
- применении кадрового маркетинга;
- внешней и внутренней работе PR-службы;
- формировании стратегии в области кадровых решений;
- организации проектирования и реконструкции политики компании;
- налаживании всех основных систем коммуникации в пределах организации;
- наборе, подборе, расстановке персонала, создании кадрового резерва; продвижении кадров;
- эффективной системе оценки и аттестации; процессах адаптации;
- формировании управленческих и рабочих команд, работающих слаженно;
- изменении состава целевых групп; стимулировании процессов саморегуляции;
- пересмотре системы мотивации; создании условий для обучения и развития;
- формировании корпоративной культуры;
- работе по обеспечению идентификации сотрудника с организацией;
- организации систем оптимизации и стабильности продвижения кадров;
- психологической и социальной адаптации молодых специалистов;
- снятии социальной напряженности в коллективе;

- устранении психологических и производственных конфликтов.

Поскольку современный подход к эффективному управлению предприятием подразумевает важную роль персонала в достижении стратегических целей, поставленных руководством, управление сотрудниками является одной из главных задач кадровой службы. Она решается с помощью системы управления персоналом, внедренной на предприятии с учетом специфики его деятельности и организационной структуры.

Человеческие ресурсы должны рассматриваться в качестве основ развития и продвижения. Только тогда можно создать эффективную систему управления, которая поможет быстро достичь стратегических целей. Недостаточное внимание к процессу развития и управления ведет к негативным последствиям. В первую очередь в организации сразу активизируется процесс текучести кадров. А это приводит к необходимости дополнительных экономических затрат для решения кадрового вопроса. В концепцию управления человеческим ресурсами стоит включить самые эффективные методики.

Для эффективности использования стоит воспользоваться следующими способами: усилением системы мотивации; систематическим пересмотром оплаты труда. Работоспособный коллектив состоит из специалистов, имеющих достаточный уровень образования, опыта. Поэтому отбору и найму персонала уделяют не меньшее внимание. На этом основана успешная работа компании. Все системы и методики пересматривают с определенной периодичностью. Меняют системы тестирования, структуру собеседования, анкетирования.

Список литературы

Тараненко В.А. Управление персоналом, корпоративный мониторинг, психодиагностика: Тесты для отбора персонала. К.: Ника – Центр, 2018. – 236 с.

Тараненко В.А. Управление персоналом, корпоративный мониторинг, психодиагностика: Тесты для отбора персонала. К.: Ника – Центр, 2018. – 236 с.

Бороздина Г.В., Кормнова Н.А. Психология и этика делового общения. М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 292 с.

Вагин А.П., Митирко В.И., Модин А.В. Управление персоналом в условиях рыночной экономики. М.: Дело, 2017. – 302 с.

Елена Александровна Железнякова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
менеджмента и маркетинга ОЧУ ВО «Московская
международная академия»

Надежда Александровна Кармалита

магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия»

МЕРЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ДОЛЖНИКА

Аннотация. В статье рассмотрены основные меры и способы восстановления платежеспособности предприятия. Исследованы вопросы досудебной санации банкротства.

Ключевые слова: платежи, финансовые обязательства, финансовая помощь, меры, платежеспособность, должник

Elena A. Zheleznyakova

Ph. D. in Economics, associate Professor of Economics,
management and marketing of the Moscow
International Academy

Nadezhda A. Karmalita

master's degree student of the Moscow
International Academy

MEASURES TO RESTORE THE DEBTOR'S SOLVENCY

Abstract. The article discusses the main measures and ways to restore the solvency of the enterprise. The issues of pre-trial reorganization of bankruptcy are investigated.

Key words: payments, financial obligations, financial assistance, measures, solvency, debtor

Меры, направленные на восстановление платежеспособности должника, являются комплексом действий.

Досудебной санацией именуют метод, при котором платежеспособность организации восстанавливается по инициативе кредиторов, собственников либо иных заинтересованных лиц. Данная процедура предоставляет финансовую помощь организации-должнику для того, чтобы он погасил обязательные платежи и финансовые обязательства, а также восстановил свою платежеспособность [Моисеева 2018].

Кроме предоставления финансовой помощи кредитором могут быть возложены на должника различные виды дополнительных обязательств в свою пользу либо в пользу других лиц.

Меры, имеющие своей целью восстановление платежеспособности должника, включают и такое понятие, как доверительное управление. Исходя из положений договора доверительного управления первой стороной (учредителем управления) передается его имущество второй стороне (ею как раз является доверительный управляющий) в управление на конкретный временной период. На доверительного управляющего в этом случае налагается обязанность по управлению данными активами в интересах учредителя управления либо третьего лица, который обозначен в качестве учредителя управления либо выгодоприобретателя [Шеремет, Негашев 2017].

Процедура внешнего управления активами организации вводится арбитражным судом в рамках процедуры банкротства в том случае, если есть возможность сохранить деятельность, провести оздоровление и восстановить платежеспособность должника. Если арбитражным судом принимается решение внедрить внешнее управление, то его необходимо немедленно исполнить.

При этом участники дела о банкротстве могут обжаловать данное решение в вышестоящей судебной инстанции. Установление внешнего управления осуществляется сроком на 1 год. Существует возможность продления на полгода. Продлить срок может собрание кредиторов, приняв соответствующее решение и передав его в арбитражный суд. Предоставление обоснования эффективности внешнего управления при этом не требуется. На собрании кредиторов определяется внешний управляющий. Внешним управляющим анализируется финансовое состояние и возможности восстановления предприятия [Любушин и др. 2018].

После того, как внедряется внешнее управление, в организации проводятся такие мероприятия, как:

1. Отстраняется от должности руководитель организации-должника. Обязанности по управлению делами возлагаются на внешнего управляющего. Таким образом, у внешнего управляющего появляется право на увольнение руководителя либо перемещение его на иную должность, исходя из того порядка, которое установило трудовое законодательство.

2. Завершаются полномочия органов управления организации (совета директоров, общего собрания участников, общего собрания акционеров, правления и так далее) и владельца имущества должника – им выступает унитарное предприятие. Большая часть полномочий выше обозначенных органов управления должника теперь лежит на внешнем управляющем. А полномочия, касающиеся согласования больших сделок, которые обладают заинтересованностью, переходят к комитету кредиторов либо собранию участников. За три дня с того момента, как был назначен управляющий, представитель должника должен осуществить передачу ему бухгалтерской и другой документации, материальных ценностей, печатей, штампов предприятия-должника. У органов управления должника есть право лишь на принятие решений касательно того, кто будет представителем учредителей для участия в кредиторском собрании, увеличении уставного капитала, определении порядка проведения общего акционерского собрания.

3. Снимаются меры по удовлетворению кредиторских требований; введение ареста на имущество организации-должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника может быть осуществлено лишь в том случае, если идет процедура банкротства.

4. Происходит введение моратория на удовлетворение требований – приостанавливается исполнение финансовых обязательств и выплат обязательных платежей.

Мораторием на удовлетворение кредиторских требований называют одно из преимуществ внешнего управления. Благодаря ему можно осуществлять распоряжение денежными средствами, которые предназначены для уплаты долгов, в рамках осуществления мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника в течение полутора лет. Поэтому к мораторию на долги часто прибегают недобросовестные руководители, которые объявляют о фиктивном банкротстве предприятий.

Исходя из положений законодательства, распространение моратория осуществляется на обязательные платежи и финансовые обязательства, срок выплат которых наступил до того, как было внедрено внешнее управление. После введения моратория вводятся следующие виды ограничений:

1. Происходит приостановление действий исполнительных документов по взысканию имущества, иных документов, за исключением исполнительных документов по судебным решениям, которые вступили в силу до введения внешнего управления, решениям о выплате задолженности по зарплате, вознаграждениям по авторским договорам, о возмещении морального вреда, вреда, причиненного здоровью или жизни, а также о выплате задолженности по текущим платежам.

2. Исключается начисывание пеней, неустоек, штрафов и иных санкций за невыплаченные обязательные платежи и невыполненные денежные обязательства. Исключение – те обязательства, которые возникли после того, как должник был признан банкротом.

Мораторий на выполнение обязательств по кредиту не распространяется в следующих случаях:

1. Если они возникли после того, как было принято заявление о признании банкротства и внедрено внешнее управление.

2. Если эта задолженность касается заработной платы, вознаграждений по авторским договорам о возмещении морального вреда, вреда, причиненного здоровью или жизни.

За один месяц внешним управляющим разрабатывается план внешнего управления. Далее следует его утверждение на кредиторском собрании.

Не позднее, чем за 15 дней до того, как будет проведено кредиторское собрание, внешним управляющим осуществляется направление плана внешнего управления в федеральный орган исполнительной власти, который занимается реализацией единой государственной политики в отрасли, к которой принадлежит предприятие-должник.

Федеральным органом передается в арбитражный суд заключение о плане внешнего управления и ходатайство о вступлении в действие процедур финансового оздоровления, а также график погашения задолженности [Панков 2018].

План внешнего управления обладает перечнем мероприятий, цель которых – устранение банкротства, порядок и условия их реализации, перечень расходов должника и гарантии по срокам возобновления

платежеспособности. План внешнего управления может говорить о таких мерах по восстановлению платежеспособности должника, как:

1. Вариант с взысканием дебиторской задолженности.
2. Вариант с продажей имущества должника.
3. Возможен процесс репрофилирования производства.
4. Нерентабельное производство может быть закрыто.
5. Уступка прав требования должника.
6. Может быть увеличен уставной капитал организации за счет взносов участников и третьих лиц.
7. Может быть увеличен уставной капитал – для этого размещаются дополнительные акции должника.
8. Активы должника замещаются.

Через два месяца после того, как было внедрено внешнее управление, им инициируется кредиторское собрание с надлежащим письменным уведомлением.

Не позднее чем через пять дней после того, как было проведено собрание, утвержденный план внешнего управления вместе с протоколом собрания кредиторов предоставляется в арбитражный суд. Если план внешнего управления не был предоставлен суду в течение четырех месяцев с даты внедрения внешнего управления, у арбитражного суда есть право на вынесение решения о признании предприятия-должника банкротом.

Список литературы

Моисеева Н.К. Конкурентоспособность организаций как фактор экономического роста отрасли // Электронная техника. 2018. – №6. – С. 33.

Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 320 с.

Любушин Н.П., Лещёва В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Н.П. Любушина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 471 с.

Панков Д.А. Современные методы анализа финансового положения. – Мн.: ООО «Профит», 2018. – 237 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Анатолий Борисович Ярощук

доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга
ОЧУ ВО «Московская международная академия»,
доктор экономических наук, профессор

Кристина Вячеславовна Севостьянова

магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы эволюции тенденций финансового управления в период COVID-19. Исследованы моменты управления со стороны руководства организации.

Ключевые слова: финансовое управление, сценарий, бизнес-единицы, бюджет, финансовый результат

CURRENT TRENDS IN FINANCIAL MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION DURING THE CRISIS

Anatoly B. Yaroshchuk

Doctor of Economics, Professor of Economics, management and marketing
of the Moscow International Academy

Kristina V. Sevostyanova

master's degree student of the Moscow International Academy

Abstract. The article deals with the evolution of financial management trends in the period of COVID-19. The moments of management by the management of the organization are investigated.

Key words: financial management, scenario, business units, budget, financial result

В связи с экономическим кризисом и политической ситуацией, сложившейся в мире, на рынке произошли серьезные изменения. Спрос на многие востребованные товары и услуги стал резко снижаться.

Процесс финансового управления в организации в период кризиса на 2021 год – хорошая возможность учесть суровые уроки COVID-19 и впредь разрабатывать стратегию исходя из того, какую пользу она принесет. Как и большинство высших руководителей, в 2020 году финансовые директора столкнулись не только с внезапным ударом пандемии COVID-19, но и с неопределенностью, порожденной острыми проблемами в экономике и в сфере безопасности персонала.

Однако времени на передышку не остается: бюджет на 2021 год стоит составлять уже сейчас. Для компаний может оказаться невыполнимой задачей составление «идеального» бюджета на 2021 год, а вот оптимизировать бюджетный процесс им точно по силам [1].

Финансовые директора могут предпринять пять шагов, позволяющих реорганизовать процессы бюджетирования на 2021 год:

1. Стресс-тестирование сценариев и допущений. Начиная готовить бюджет на 2021 год, финансовые директора должны пересмотреть сценарии, которые были (или не были) разработаны во время пандемии COVID-19, и подвергнуть их стресс-тестированию.

То же касается принятых (или не принятых) допущений и решений. Этот анализ играет очень важную роль, поскольку в разных подразделениях организации возникнут одни и те же вопросы, связанные с реагированием на кризис и восстановлением после него. Нужно, чтобы у всех сформировалась одинаковая картина. Например, у рабочих групп по маркетингу и продажам должно быть единое мнение о том, какой момент считать началом экономического восстановления и наступления новой реальности, чтобы не противоречить друг другу, закладывая в бюджет расходы на организацию поездок и другие издержки.

2. Подготовка бюджета «с нуля». Руководители компаний традиционно отказываются использовать методику бюджетного планирования «с нуля», чтобы понять, какие факторы больше всего влияют на бизнес. Эта методика вынуждает их обосновывать расходы за каждый бюджетный период. По мнению руководителей, она очень трудозатратна и предполагает чрезмерный контроль за действиями подчиненных. Однако в свете пандемии COVID-19 эти аргументы растворились в воздухе. Возможно, это связано с тем, что руководству компаний теперь уже

требуется не просто решать, следует ли изменять структуру расходов, а отвечать на более насущный вопрос – сколько финансовых средств и в каком направлении нужно перераспределить.

По мере подготовки бюджетов на 2021 год многие финансовые директора осознают, что в некоторых областях они уже начинают «с нуля». Например, в 2020 году большинство компаний значительно урезали расходы на организацию поездок и развлечений, проведение внутренних мероприятий и закупок.

Финансовым директорам следует использовать эту возможность и не возвращаться к докризисным методам работы, а переопределить исходный уровень затрат и в других областях деятельности организации. Вместе с коллегами из финансовых служб и при участии глав бизнес-единиц они должны будут тщательно проанализировать расходы в основных направлениях [Московский областной фонд развития малого и среднего предпринимательства].

Некоторые компании регулярно формируют рабочие группы, представляющие противоположные точки зрения. Другие используют матрицы распределения ответственности (в которых указаны лица, отвечающие за финансовый результат и затраты), чтобы анализировать расходы в ходе совещаний по подготовке бюджета и вопросам эффективности. Например, президент одной бизнес-единицы, отвечающий за ее финансовые результаты, контролирует расходы всей компании на организацию поездок и развлечений. Взаимодействуя с финансовым директором и специалистами финансовой службы, все руководители разных подразделений могут изучать принципы управления затратами на организацию поездок и развлечений, которые следует внедрить во всей организации.

3. Централизованное ограничение некоторых статей расходов – формирование ресурсов на случай непредвиденных обстоятельств. В большинстве компаний рамки бюджета на предстоящий год обычно жестко фиксируются. Однако для реагирования на кризис, связанный с пандемией COVID-19, многим предприятиям пришлось смело перераспределять ресурсы. Например, компании развернули центры управления расходами, создали оперативные центры по контролю за денежными средствами и разработали надлежащие панели показателей. Кроме того, они используют различные ключевые показатели эффективности (KPI), такие как скорость расходования поставщиками или дистрибьюторами денежных средств, а также темп роста количества

заражений вирусом COVID-19. Финансовым директорам потребуется сохранить такой гибкий подход и в 2021 году. Более того, им следует взять на вооружение модульный подход к бюджетированию, в рамках которого в бюджете предусматриваются различные варианты и непредвиденные ситуации. При этом бюджеты должны включать в себя централизованно контролируемые запасы финансовых средств (в объеме 10-15% от совокупных расходов компании). Эти запасы должны использоваться при выполнении некоторых условий: например, если в определенных странах повышается спрос, то показатели удержания клиентов снижаются, и тогда реализуются конкретные сценарии, связанные с теми или иными продуктами, услугами или географическими регионами.

4. Назначение финансовых специалистов в самые важные области. Пандемия COVID-19 в корне изменила методы работы финансовых подразделений. Многим пришлось пойти на кардинальные перемены: ускориться, сократить циклы отчетности, перейти на удаленную работу – и все это на фоне необходимости поддерживать ответственные решения в сфере бюджетирования и планирования. Львиную долю работы непроизвольно брали на себя мелкие группы сотрудников, которые объединялись для решения неотложных проблем. В помощь привлекались буквально все, вне зависимости от специализации. Чтобы принять решение, зачастую приходилось самостоятельно анализировать каждую конкретную ситуацию и делать выводы. Все это потребовало от рабочих групп тех или иных жертв.

В 2021 году (и в дальнейшем) некоторую часть нагрузки, вероятно, возьмут на себя цифровые инструменты, которые помогут финансовым подразделениям преодолевать долгосрочные последствия пандемии COVID-19 и будущих кризисов. Финансовым службам все равно целесообразно использовать адаптивную модель работы, но если они имеют дело с модульными бюджетами и используют подход, при котором ресурсы выделяются в зависимости от обстоятельств, то характер их деятельности в корне изменится. Они будут не реагировать на события, а упреждать их. Чтобы не допускать профессионального выгорания, финансовые директора и руководители финансовых подразделений должны надлежащим образом определять приоритеты. Им следует применять подходы к работе, в основе которых лежит принцип «сверху вниз» и правило 80/20: например, давать специалистам по комплектованию штата четкие указания в отношении необходимых видов анализа, результатов и сроков.

Финансовые директора могут устанавливать такие приоритеты с помощью модели, ориентированной на влияющие факторы. Она позволяет разделить отчет о прибылях и убытках на составляющие (от выручки до объемов денежных средств) и связать его с операционными КРІ. Подобная модель может дать руководителям в сфере финансов некоторое представление о наиболее важных аспектах деятельности, проектах и мероприятиях, которым финансовые подразделения должны будут немедленно уделить время и внимание. Кроме того, она также помогает выявить возможности, которые финансовые директора могут использовать, чтобы ускорить развитие положительных тенденций и компенсировать влияние отрицательных [Официальный сайт Министерства экономического развития РФ].

И в мире, и в нашей стране кризис вывел в первый ряд популярности финансовый инструментарий, уже многими компаниями опробованный на практике, но ранее не находившийся среди наиболее актуальных. Сценарное планирование в России используется давно, его применяли очень многие организации.

В ситуации неопределенности, которая началась весной, к этому методу обращаются все чаще и чаще. Сценарный подход к бюджетированию позволяет компаниям определять уровни эффективности и соответствующие расходы, сокращая их в зависимости от объема продаж. Сценарное планирование дает возможность принимать финансовые решения не в моменте, а заранее, в нужное время реализуя наиболее подходящий сценарий. Таким образом, организации готовы к любому развитию событий – у них заранее готовы несколько сценариев развития, продуманы разные уровни сокращения расходов в зависимости от силы и продолжительности кризиса.

Еще один актуальный подход, zero based budget, планирование от нуля, дает компаниям возможность вывести свою эффективность во время кризиса на новый уровень.

На смену «историческому планированию» от результата прошлого года приходит разбор бюджета на драйверах, выяснения, для какого уровня бюджета какие корпоративные расходы необходимы. Несомненный плюс такого бюджетирования – обнаружение многочисленных неэффективных трат и резервов для секвестирования. По этой причине большинство компаний сейчас начинают планировать бюджет-2021 не «как обычно», а как в первый раз, исходя из изменившегося спроса и актуальной расходной базы [Единый государственный информационный портал].

Список литературы

Единый государственный информационный портал – <http://www.gosuslugi.ru>

Московский областной фонд развития малого и среднего предпринимательства – <http://www.fpmo.ru>

Официальный сайт Министерства экономического развития РФ – <http://www.economy.gov.ru/minec/main>

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НА ТРАНСПОРТЕ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Александр Васильевич Биленко

старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на транспорте» ФГАОУ ВО «РУТ» (МИИТ), аспирант, научный сотрудник

Оксана Васильевна Медникова

доцент кафедры «Информационные системы цифровой экономики» ФГАОУ ВО «РУТ» (МИИТ)

Аннотация. Цифровизация и новые разработки в области искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей и автоматизации приобретают все большее значение для транспорта. Они помогают оптимизировать существующие процессы, создавать новые возможности для бизнеса и трансформировать цепочки поставок и географию торговли. Несмотря на потенциальные возможности и выгоды, предоставляемые этими технологиями, они также влекут за собой риски и потенциальные издержки для транспортных субъектов в развивающихся странах. Таким образом, необходимо установить равные условия.

В статье рассматривается роль интероперабельности и глобальных стандартов, важность поощрения технологических инноваций при одновременном избежании монополистических результатов и необходимость обеспечения того, чтобы цифровизация работала на достижение целей устойчивого развития.

Ключевые слова: интермодальные перевозки, логистика, блокчейн, цифровизация, информационные технологии

DIGITALIZATION IN TRANSPORT: PROVIDING OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT

Alexander V. Bilenko

post-graduate student, researcher Educational and scientific laboratory
«Modeling of business processes» IEF, Art. pr-I department «Economics
and management of transport» Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education «RUT»

Oxana V. Mednikova

associate professor, Federal State Autonomous Educational Institution of
Higher Education «RUT»

Abstract. Digitalization and new developments in artificial intelligence, blockchain, IoT and automation are gaining importance in transportation. They help streamline existing processes, create new business opportunities, and transform supply chains and trade geography. Despite the potential opportunities and benefits provided by these technologies, they also entail risks and potential costs for transport actors in developing countries. Thus, a level playing field must be established.

The article examines the role of interoperability and global standards, the importance of encouraging technological innovation while avoiding monopolistic outcomes, and the need to ensure that digitalization works towards sustainable development goals.

Key words: intermodal transportation, logistics, blockchain, digitalization, information technology

Портовые и судоходные службы могут значительно выиграть от цифровизации. Исследования ЮНКТАД показывают, что морской транспорт, насчитывающий 95 402 судна, обеспечивает около 80 процентов объема мировой торговли. Практически все данные, лежащие в основе любой морской торговой операции и транспортной операции, оцифровываются. Интернет вещей в сочетании с растущей доступностью данных позволит обеспечить экспоненциальный рост автоматизированных процессов. Сочетание улучшенной цифровой и физической связи поможет перевозчикам, морским портам и поставщикам интермодальных перевозок интегрировать свои процессы с собственными глобализованными цепочками поставок грузоотправителей, обеспечивая лучшую видимость поставок в любой момент времени. Этому способствует искусственный интеллект, который может помочь анализировать растущий объем данных из автоматических систем идентификации, глобальных систем позиционирования и устройств слежения за грузами и контейнерами. Эти данные могут быть сообщены и надежно сохранены в блокчейне, что делает их защищенными от несанкционированного доступа и отслеживаемыми. Чтобы воспользоваться этими тенденциями, развивающиеся страны должны обеспечить не только доступ к этим услугам, но и участие в бизнесе в качестве поставщиков услуг, обеспечивая при этом положительное чистое воздействие на занятость.

Этапы цифровизации морского транспорта Влияние цифровизации на морской транспорт можно разделить на следующие три этапа:

1. Оптимизация – максимальное повышение эффективности и надежности существующих процессов с целью снижения торговых издержек.

2. Расширение – выход за рамки эффективности для создания возможностей для новых услуг и предприятий.

3. Трансформация – переосмысление логистических, торговых и бизнес-моделей, основанных на потоках доходов, основанных на данных, и изменениях в торговых потоках.

Этап 1: Оптимизация Интеллектуальные логистические операции уже привели к значительному сокращению расходов на складские запасы, в то время как больше денег тратится на быструю, надежную и, где это возможно, своевременную доставку.

Все больше и больше процессов судоходства и портовых терминалов становятся автоматизированными. Несколько недавних инициатив оценивают возможности оптимизации, связанные с этими новыми технологиями. Оптимизация захода в порт, например, оптимизация скорости и маршрутов судов, может снизить выбросы углекислого газа и время ожидания в портах [Медникова, Анистратов, Титов 2020].

Портовые власти и операторы терминалов объединили усилия для оптимизации портовых и интермодальных соединений.

Кроме того, грузоотправители и другие заинтересованные стороны поддерживают диалог по морской логистике для поощрения обмена данными и сотрудничества в рамках глобальных цепочек поставок.

Цифровизация транспорта и логистики происходит в Российской Федерации в соответствии с приоритетами, указанными в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации до 2024 года».

Одно из направлений этой программы – «Цифровой транспорт и логистика». В рамках данного направления в 2018 году образовалось одноименное объединение как логистический агрегатор интегрированных транспортно-логистических решений в цифровом формате.

Ассоциация объединила ключевых игроков рынка при поддержке государства: РЖД, Аэрофлот, Автодор, Глосав и другие. Фактически, это государственный сегмент единого безопасного доверенного пространства на транспорте, обеспечивающего доступ к государственным услугам по принципу «единого окна» в формате открытой экосистемы услуг.

В качестве технической и инфраструктурной основы для реализации цифровых изменений в России создана Единая цифровая платформа транспортного комплекса. Очевидно, что создать рабочую площадку на базе одного вида транспорта невозможно, тем более что границы между видами транспорта сегодня стираются. Это становится еще более очевидным для комплексных транспортных услуг. Комплексный транспортно-логистический сервис как «бесшовная» услуга формируется на основе взаимного предоставления цифровых услуг партнерскими организациями [Медникова 2019].

В его состав входят крупнейшие перевозчики, транспортные и логистические компании, формирующие собственные интеллектуальные системы, которые затем интегрируются из отдельных «умных» решений в экосистемы «умного города», «цифровой железной дороги» и т.д.

Развивается также расширение интеллектуальных транспортных систем в формате Умного города. Это «умные дороги» с цифровыми решениями для сбора и обработки данных об автомобилях и дорожной инфраструктуре: это «умные светофоры», средства автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения, паркоматы, информационные табло и т.д.

Выделяют 3 основных вектора цифровизации бизнеса на транспортно-логистическом рынке России:

Первый вектор – это создание транспортных бирж в формате Логистического агрегатора. Это включает единую цифровую платформу транспортного комплекса России, электронную торговую площадку «Груз», автоматизированный программный комплекс «Эльбрус» и ИТ-портал ПАО «Трансконтейнер». Все они – цифровые платформы для общения заказчиков и подрядчиков. Логическим продолжением этого вектора могут быть решения по созданию систем доставки и анализа блокчейн-платформы. В частности, электронный коносамент уже используется в качестве основы для смарт-контрактов на мультимодальной грузовой бирже.

Второе направление – развитие персональных ИТ-продуктов. Сегодня клиенту не нужно много программ, которые сложно связать друг с другом. Он может использовать единственное вертикальное решение, которое позволяет решать все необходимые задачи в одной программе. Характерная черта РЖД транспорта – внедрение малонаселенных и нежилых технологий на базовых станциях. Развитие этого вектора – принятие автоматических управленческих решений [Медникова, Резер 2017].

Третий тренд – это цифровизация машин и оборудования для работы с товарами, этапами цепочки поставок («умный вагон», «умный контейнер», «умный терминал», «цифровая станция»).

Развитием этого вектора является автоматический онлайн-анализ данных, например, система «автодиспетчер-автомобилист».

Перечисленные тенденции типичны при реализации логистического подхода к «построению» гибких клиентоориентированных систем взаимодействия участников транспортного процесса в меняющейся внешней окружающей среде.

Для российских условий характерно, что крупные компании создают свои уникальные цифровые продукты. Например, РЖД с 2013 года разрабатывает уникальные технологии, в том числе управление

движением поездов и локомотивов без машиниста. Компания оснащает интеллектуальные контейнеры и вагоны датчиками, измеряющими параметры внешней среды и груза. Реализует блокчейн в управлении жизненным циклом подвижного состава с множеством участников. РЖД создает собственные платформенные решения для взаимодействия с клиентами и управления базами больших данных.

До 2025 года РЖД планирует вкладываться в развитие цифровых технологий с целью снижения до 5% доли затрат на информационное управление по двум направлениям: внешнему – при оказании клиентам услуги «околотранспортный»; и внутренний – при оптимизации логистических цепочек, контролируемых холдингом «РЖД». Холдинг «РЖД» уже много сделал в области цифровизации. Сегодня в компании работает 280 тысяч компьютеров, 4 тысячи информационных систем, 300 корпоративных серверов.

Что касается целевых показателей, предусматривается 10-процентное увеличение количества онлайн-заказов на грузовые перевозки с использованием новых цифровых форматов взаимодействия. Эти форматы включают инструменты для интеллектуального управления движением, моделирования и мониторинга, а также цифровые платформы. Сбербанк и РЖД подписали договор об интеграции банковских услуг с электронной биржей грузовых вагонов и рейтингами грузоотправителей и перевозчиков. Две компании решили запустить проект Smart Station на платформе Сбербанка.

Российская стратегия цифровой трансформации транспортной отрасли включает 55 проектов, в том числе комплексный научно-технический проект «Цифровая железная дорога». Проект стартовал в 2017 году и направлен на создание железной дороги, в которой не менее половины добавленной стоимости создается с помощью цифровых технологий. Сегодня проект реализуется на 16 пилотных учебных площадках. В рамках проекта «Цифровая железная дорога» уже создана интеллектуальная система управления железной дорогой. Это позволяет автоматически собирать всю информацию о процессе перевозки. У проекта две особенности:

- 1) подвижной состав рассматривается как объект в системе управления транспортным процессом;
- 2) цифровая железная дорога работает по принципам полной согласованности, онлайн-бизнеса и управления услугами от начала до конца. Это полностью оправдано, потому что сегодня потребителю

необходимы комплексные, цельные услуги, которые он может получить где угодно и когда угодно.

Для поддержки работы электронной торговой площадки экспедиторов в 2018 году в РЖД создан собственный цифровой канал продаж комплексных логистических услуг – Digital Logistics. Задача - упростить для клиентов процесс организации железнодорожных перевозок. Для Digital Logistics компания INTELLEX разработала облачный сервис, в котором пользователю, оператору подвижного состава, необходимо зарегистрироваться на сайте (etpgp.rzd.ru) и получить доступ к центру управления услугами. Современные интеллектуальные перевозки, как инновационный цифровой логистический продукт, позволяют создавать комплексные транспортные услуги с учетом динамичных пожеланий клиента. Сегодня Supply Chain 2.0, использующий «Интернет вещей», заменяет управление цепочкой поставок.

Исследование позволило в рамках обозначенной темы сформулировать следующие выводы о тенденциях и потенциале цифровизации транспортной отрасли Российской Федерации:

- развитие формата логистического агрегатора, разработка персональных ИТ-продуктов и цифровизация машин и оборудования;
- активное использование Интернета вещей, блокчейна и инструментов искусственного интеллекта на транспорте России, реализация прозрачности, безопасности и клиентоориентированности глобальных цепочек поставок, построенных российской логистикой;
- бесшовное формирование цифровых платформ и интеллектуальных транспортных систем в «бесшовном» сквозном формате взаимодействия всех видов транспорта и участников логистических цепочек поставок;
- перспективные направления развития цифровых технологий на транспорте России. Вступление «необитаемых» технологий в организации движения и управления грузовыми и коммерческими перевозками, разработка смарт-контрактов, инициирование создания мультимодальной транспортной биржи.

Подводя итог, можно сказать, что в России, как и в мире, уже сформированы условия для глобальной цифровой среды ведения бизнеса со «скоростью клика».

Список литературы

Медникова О.В., Анистратов А.В., Титов А.М. Цифровая экономика в России: проблемы и перспективы развития / Сборник: Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование. материалы II-ой международной научно-практической конференции. Москва, 2020. – С. 208–211.

Медникова О.В. IoT в транспорте: как интернет вещей помогает избежать катастрофы, аварии и загруженность крупных городов / Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). – С. 154–158.

Медникова О.В., Резер А.В. Транспортная логистика и роль железнодорожного транспорта в ней / Вестник Московской международной академии. 2017. № 2. – С. 83–85.

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С ЕВРОСОЮЗОМ (ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

Александр Андреевич Лапин

кандидат политических наук, доцент
ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Аннотация. Отношения России с Европой имеют фундаментальное значение не только для всей нашей внешнеполитической конструкции, и от того, как они будут складываться, зависит и будущее европейской политики в целом, оказавшейся на рубежном этапе своего развития.

Ключевые слова: Европа, Россия, международные отношения

RUSSIA'S RELATIONS WITH THE EUROPEAN UNION (POLITICAL DIMENSION)

Alexander A. Lapin

candidate of political sciences, associate professor
of the Moscow International Academy

Abstract. Russia's Relations with Europe are of fundamental importance not only for our entire foreign policy structure, but also for the future of European politics as a whole, which is at a critical stage of its development.

Key words: Europe, Russia, international relations

Отношения России с Европой имеют фундаментальное значение не только для всей нашей внешнеполитической конструкции, и от того, как они будут складываться, зависит и будущее европейской политики в целом, оказавшейся на рубежном этапе своего развития.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров в статье «Настоящее и будущее европейской политики» писал: в результате внутренней консолидации Россия вновь обрела внешнеполитическую самостоятельность и связанную с этим свободу действий и маневра в международных делах. Но это – не свобода выбирать партнеров. Со всеми своими партнерами мы обречены на сотрудничество. Больше, чем к кому бы то ни было, это относится к Евросоюзу.

Наши отношения всегда были трудными и будут оставаться таковыми на обозримую перспективу. Здесь как нигде сказывается конкуренция, которая становится одной из определяющих черт смены парадигмы международных отношений. Речь идет о насущном – торговле и экономике, включая энергетику и инвестиции. Затрачиваются серьезные экономические и материальные интересы.

Но, как говорится, не хлебом единым. Предметом конкуренции становятся и ценностные ориентиры и модели развития. Этот аспект проявляется и в междоцивилизационных отношениях, в том числе внутри общей христианской цивилизации.

Построение позитивных, устремившихся в будущее отношений России со странами Евросоюза возможно только на путях проведения последовательной и инициативной политики. Учитывая все обстоятельства, можно предположить, что проблемы в наших дипломатических отношениях могут быть решены только на основе коллективного подхода, обязательного учета взаимных интересов.

В статье, посвященной 50-летию Европейского союза, В.В. Путин аргументированно подчеркивал тезис о том, что «не может быть полного единства нашего континента, пока органичной частью европейского процесса не станет Россия».

Отношения со странами Евросоюза нельзя рассматривать вне общего контекста сложившейся еще в середине прошлого века европейской архитектуры.

Так что же такое Европейский союз? Как он возник и какую роль играет в наши дни?

Европейский союз – это уникальная международная организация европейских государств, которая пользуется единой валютой и выступает в качестве второго по мощи мирового экономического центра, занимая третье место в мире по народонаселению после Китая и Индии – 490 миллионов человек.

Бенита Ферреро-Вальдер, член Еврокомиссии по внешним связям, в статье, посвященной 50-летию этой организации, писала следующее: «Сегодня, по прошествии полувека, Европейский союз – это не просто блок, координирующий торговую политику стран-членов и устанавливающий общие тарифы. Европейский союз, в который ныне входят 27 государств, трансформировался и в политическую организацию. Она проявляет себя во всех сферах, где в XXI веке возникают наиболее сложные международные проблемы».

Что касается нашей страны, то она является главным экспортером энергии (газ и нефть) в страны Евросоюза. Мы же получаем от них готовые промышленные и потребительские товары. Благодаря усилиям дипломатии и контактам на высшем уровне России удалось в ряде вопросов совместно действовать на международной арене с Германией, Францией, а также Италией.

Но в некоторых случаях положение осложняется целенаправленными попытками сформулировать негативную единую политику Евросоюза в отношении России. По инициативе ряда руководящих политиков Польши, Эстонии и Латвии раскручивалась компания, которая была призвана создать отрицательный образ Москвы и тем самым воспрепятствовать объединению нашего континента на неблоковой основе, сорвать переговоры по новому соглашению между Россией и Евросоюзом.

Российская дипломатия не жалеет усилий для нахождения развязок, преодоления накопившихся нестыковок и противоречий в европейской архитектуре безопасности.

Чтобы правильно разобраться в стоящих перед нами задачах, найти наиболее оптимальные решения, необходимо хорошо знать основные этапы европейской интеграции.

Каковы же эти вехи, которые появились не сегодня и не вчера. Давайте коротко рассмотрим эти ступени интеграции.

На фоне многочисленных послевоенных интеграционных инициатив выдвинутый французским министром иностранных дел Робером Шуманом план объединения угольной и сталелитейной промышленности Германии и Франции содержал в себе идеи принципиальных путей интегра-

ции западноевропейских стран и примирения бывших врагов Германии и Франции.

Этот план был изложен в известной Декларации Шумана 9 мая 1950 года, 18 апреля 1951 года в Париже был подписан Договор о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), в котором помимо Германии и Франции приняли участие Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Италия. Договор о ЕОУС вступил в силу 23 июля 1952 года.

Учреждение ЕОУС явилось началом коренной трансформации Западной Европы, приведшей позднее к созданию Европейского союза.

Убедившись на примере ЕОУС в реальности экономической интеграции, ее архитекторы пришли к выводу о необходимости расширения интеграции на другие сферы. В результате 25 марта 1957 года в Риме были подписаны еще два важных договора – Договор о создании европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Договор о создании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), которые по месту подписания получили наименования Римских договоров. Этот год и принято считать официальным днем рождения нынешнего Европейского союза.

Европейское экономическое сообщество и Евратом с момента возникновения имели общие Суд и Парламентскую ассамблею. 8 апреля 1965 года был подписан договор о слиянии исполнительных органов трех западноевропейских объединений. Цель слияния – сделать западноевропейский интеграционный механизм более эффективным.

В результате этих мер был достигнут большой прогресс: создавался общий рынок, формировался таможенный союз, появилась общая торговая политика, а также происходило слияние исполнительных учреждений всех трех сообществ.

В 1985 году были подписаны Шенгенские соглашения, которые создавали единую зону действия визовой и иммиграционной политики (внутри зоны граждане ездят без виз).

Очередной этап интеграции наступил с подписанием в феврале 1986 года Единого европейского акта (ЕЕА).

ЕЕА раздвинул рамки интеграционного процесса, который был распространен на такие важные области, как валютная политика, научно-технический прогресс и охрана окружающей среды, а также координация внешней политики государств-членов.

В знаменитом Маастрихтском договоре 1992 года были сформулированы пять основных целей:

- создание экономического и валютного союза;

- формирование общей социальной политики;
- преобразование сообщества в Европейский союз с расширением круга его компетенции;
- дополнение наднациональной экономической интеграции сотрудничеством в области внешней политики и безопасности (вторая опора), а также в области юстиции и внутренних дел (третья опора) – объединение всех основ в рамках Европейского союза (1992 год).

Амстердамский договор (1997 год) предусматривал ряд дополнительных мер, направленных на достижение этих целей, в первую очередь – демократизацию Европейского союза и приближение его институтов к рядовым гражданам. Этот договор установил неоспоримую обязанность всех государств-членов строго соблюдать и охранять основные права человека. Институты Союза, согласно Договору, обязаны вести борьбу с подобными нарушениями. Пострадавшие от них граждане имеют право на юридическую защиту со стороны Суда Евросоюза.

При анализе положения в Европе на рубеже веков следует обязательно учитывать коренные изменения в системе международных отношений этого времени – ликвидацию организации Варшавского Договора и СЭВ, дезинтеграцию Советского Союза и создания новых независимых государств, а также объединения ФРГ и ГДР и образования в результате этого мощнейшего политического и экономического гиганта – объединенной Германии.

Именно под этим углом зрения представляется наиболее целесообразным смотреть на дальнейший процесс интеграции европейских государств и на задачи нашей дипломатии в развитии политических и экономических отношений с ними на нынешнем этапе. Здесь у нас есть несомненные успехи, а также еще не определенные трудности. В этом сложном процессе часто чувствуется присутствие и влияние заатлантического участника – США.

Отчетливо видно из открытого письма бывшего министра иностранных дел Германии Штайнмайера (Барак Обама), что его идеи во многом перекликаются с подходами России. Например, для решения мирового финансового кризиса Штайнмайер считает необходимым создать прозрачную и надежную глобальную архитектуру, перестроить глобальные финансовые институты, создать новое доверие между Востоком и Западом. Это ведь все, о чем говорил и наш президент, иногда практически в тех же формулировках. Штайнмайер с горечью отмечает, что «мышление холодной войны не только висит над всеми нами, как тень прошло-

го. Это мышление, кажется, контролирует умы некоторых людей». А потому надо стремиться к партнёрству, охватывающему весь континент, включая Россию. Немецкий политик советует строить более доверительные отношения с Москвой. «После окончания холодной войны были большие планы по созданию общей зоны безопасности от Ванкувера до Владивостока. За 20 лет мы не далеко продвинулись по этому пути. Теперь в качестве первого шага нам необходимо вернуть потерянное доверие друг к другу. Например, через совместные инициативы в области разоружения. Только если США и Россия будут действовать сообща, мы сможем добиться прогресса», – говорится в письме. Штайнмайер напоминает, что российский президент «внес свои предложения о том, как могла бы выглядеть новая архитектура безопасности. Давайте без промедления подумаем о новых механизмах взаимодействия, которые бы соответствовали вызовам времени», – указано в упомянутом письме.

Необходимо указать, что в 2003 году вступил в силу после завершения длительного процесса подготовки и ратификации Ниццкий договор.

Ниццкий договор открыл путь самому большому расширению Европейского союза за всю историю его существования. Этот договор является крупным и на сегодняшний день одним из наиболее удавшихся шагов в развитии западного интеграционного процесса. В состав Евросоюза были приняты 10 государств, большинство из которых ранее самым тесным образом были интегрированы с нашей страной. Это Венгрия, Чехия, Словакия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Словения, Кипр и Мальта. В 2007 году в Евросоюз были приняты Болгария и Румыния (в прошлом – члены СЭВ).

Таким образом, членами Европейского союза в настоящее время являются 27 государств. Как мы видим, эта важная и влиятельная международная организация является далеко не однородной и имеет свои внутренние противоречия и сложности, которые в последнее время в связи с мировым финансово-экономическим кризисом проявились особенно заметно.

Когда мы говорим о переговорах с Евросоюзом и развитии связей и сотрудничества с отдельными государствами, входящими в Евросоюз, мы не должны упускать из вида, что практически все они являются членами другой влиятельной международной организации – НАТО.

Основой отношений между ЕС и Россией является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подтверждающее, что Евросоюз и Россия являются стратегическими партнерами, вступило в силу 1 дека-

бря 1997 года. СПС основано на принципах и задачах, разделяемых обеими сторонами: содействие международному миру и безопасности, поддержка демократических норм, политических и экономических свобод.

Непростым моментом в отношениях остается требование Евросоюза к России ратифицировать Договор об Энергетической хартии и подписать Протокол по транзиту. Россия выступает против размещения элементов американской противоракетной обороны в Польше и Чехии, поскольку считает несостоятельными объяснения США, что ПРО нужна для защиты Америки от иранских и северокорейских баллистических ракет.

Далеко не в полной мере использован и совокупный европейский потенциал в решении других кардинальных проблем современности, в частности, в урегулировании региональных конфликтов.

Сегодня по всем главным темам диалога Россия – Евросоюз (без которого невозможно решить по большому счету ни одну актуальную проблему на континенте) в дипломатии Евросоюза наблюдаются две отчетливые и непересекающиеся линии.

Одна линия направлена на то, чтобы попытаться решать задачи объединенной Европы без России, а то и прямо против России. Очевидно, что тут важно не столько то, в связи с чем высказывается это суждение, сколько то – кем это предлагается. Ибо формирование устойчивого антироссийского лобби в Европе можно считать фактом, который более нельзя игнорировать.

В свое время нам говорили, что агрессивность некоторых восточно-европейских стран, особенно прибалтов, пойдет на убыль с вступлением их в НАТО и Евросоюз, которые дадут им чувство уверенности и защищенности. К сожалению, ощущение этой сильной «крыши» над головой дало им прямо противоположный эффект: атаки на Россию и на ее диалог с Евросоюзом усилились, списки претензий растут. Но больше всего от этого страдает уже не столько Россия, сколько Европа в целом.

Для проамериканского меньшинства Польша, Латвия и Эстония – все острые проблемы, с которыми сталкивается континент, меркнут перед «сверхзадачей»: «остановить Россию». Предлагается «сплотиться», «не пустить», «выступить единым фронтом», выработать новые стратегии, которые бы «защитили от агрессора» и т.п.

Дело в том, что весь этот арсенал применялся и раньше, но показал полную неэффективность в решении реальных задач, стоящих перед всеми странами Европы. Можно это назвать «моделью Энергетической хартии». Когда одна сторона (покупатель) предлагает всем остальным

согласиться играть по правилам, выработанным им самим в собственных интересах, полагая, что если удовлетворен конечный покупатель, значит, должны быть довольны все в данном случае. Энергобезопасность понимается исключительно как безопасность потребителя. Перманентный газовый кризис, который разгорается с новой силой из-за позиции Украины, показал, что схема не работает по многим причинам, главная из которых: она не универсальна.

Список литературы

Квицинский Ю.А. «Россия – Германия. Воспоминания о будущем». – М.: Детектив-Пресс, 2008.

Шголь В.В. «Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации». – М.: Научная книга, 2006.

Бирюков М.М. «Европейская интеграция: международно-правовой подход». Монография. – М.: Научная книга, 2004.

Попов В.И. «Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство». – М.: Международные отношения, 2006 г.

Молчанов Н.Н. «Генерал Де Голль». – М.: Международные отношения, 1980.

Дубинин Ю.В. «Дипломатическая служба Франции». – М.: МГИМО, 2002.

Нарочницкая Н.А. «Россия и русские в мировой истории». – М.: Международные отношения, 2004.

Новиков А.А. «Германия в современной Европе». – М.: Научная книга, 2005.

Бажанов Е.П. «Актуальные проблемы международных отношений». – М.: Научная книга, 2001.

Шмелев Н.П. «Европа – вчера, сегодня, завтра». – М.: Экономика, 2002.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ: СМЫСЛОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Креолизованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Вашунина. Ред. колл.: Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, М.О. Матвеев. – М.: Институт языкознания РАН, 2020. – 206 с.

Коллективная монография содержит результаты исследований, выполненные за счет гранта РФФИ (проект № 18-012-00652 «Креолизованный текст как средство управления языковым сознанием: теоретико-экспериментальное исследование») в Институте языкознания РАН.

Издание предназначено лингвистам, культурологам, преподавателям вузов и аспирантам по профилю психолингвистика.

Приобрести монографию можно в Отделе психолингвистики ИЯз РАН.
Тел.: (495) 690-14-64, e-mail: vashunina@yandex.ru

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

СОЗНАНИЕ. ЯЗЫК. МОЗГ КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Сознание. Язык. Мозг. Коллективная монография / Под ред. Е.Ф. Тарасова, И.В. Журавлева. – М.: Институт языкознания РАН, 2020. – 180 с.

Проблема соотношения языка, сознания и мозга раскрывается с разных сторон: поднимаются вопросы истории научных поисков и методологии исследований, предпринимается метатеоретический анализ различных подходов к объяснению функционирования сознания и мозга, рассматриваются различные аспекты мозговой локализации функции речи. Коллективная монография состоит из двух разделов, в которых представлены историко-методологические и эмпирические исследования. Авторы проблематизируют возможность картирования функции речи в мозге, демонстрируя ее сложное строение, ее многоканальность и полисенсорность.

Приобрести монографию можно в Отделе психолингвистики ИЯз РАН.

Тел.: (495) 690-14-64, e-mail: zhuravlev@iling-ran.ru

**Требования к оформлению материалов, присылаемых
для публикации в научных изданиях ОЧУ ВО «ММА»**

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

1. Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска в формате MS Word 2003 или MS Word 2010 по адресу: kremnev@mmamos.ru.

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в научном издании.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактным адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

2. Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

1. название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
2. инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
3. название вуза полностью и города (курсивом по центру);
4. аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
5. ключевые слова (обычно 5–7) на русском языке;
6. перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
8. аннотацию на английском языке;
9. ключевые слова на английском языке.

Основной текст статьи должен содержать:

1. введение, где необходимо указание на имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
2. основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
3. заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;
4. библиографический список.

3. Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере в формате MS Word 2003 или MS Word 2010 на одной стороне листа стандартного формата А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами).

Шрифт Times New Roman, размер (кегель) 14, полуторный интервал, абзацный отступ – 1,25 см, межабзацный отступ отсутствует.

Все страницы рукописи должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

Положение нумерации страниц – в нижнем колонтитуле по центру без отбивки пустой строкой, шрифт нумерации Times New Roman 14.

Объем статьи – до 20 000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5–7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом.

Для аннотации шрифт Times New Roman 12, курсив (наклонный), одинарный междустрочный интервал.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

4. Особенности набора знаков, цифр, формул следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать О (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «и»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

5. Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принимаются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

6. Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

7. Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Шрифт библиографических описаний Times New Roman 12, курсив (наклонный), одинарный междустрочный интервал.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания и страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий.

Приложение №1

1. Как сослаться на Интернет-ресурс

Ссылаться на Интернет-источники и электронные ресурсы можно и нужно. При этом ссылаться на Интернет-ресурсы необходимо в соответствии с государственным стандартом — ГОСТом Р 7.0.5-2008 «БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА»: Общие требования и правила составления, который вступил в силу с 01.01.2009 года.

Объектами составления библиографической ссылки в этом случае являются электронные ресурсы удалённого доступа.

Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п.).

2. Пример оформления ссылок на Интернет-ресурсы

В списке литературы, после печатных изданий делается подзаголовок «Электронные ресурсы», без кавычек, и, продолжая нумерацию основного списка литературы (печатных изданий), вставляются описания электронных источников в формате:

№. Наименование публикации, на которую идёт ссылка.

Автор ФИО полностью. Наименование ресурса (сайта в Internet). [Полный URL публикации (то есть по нему открывается именно тот документ, на который ссылаетесь)] (дата обращения к ресурсу дд.мм.гггг).

Пример: К вопросу об аллигаторах. Павлов Сергей Иванович. Центр научной фантастики. <http://www.cnf.ru/qal.html> (18.01.2007).

3. Общие замечания

Рекомендуется представлять единый список литературы к работе в целом. Каждый источник упоминается в списке один раз, вне зависимости от того, как часто на него делается ссылка в тексте работы.

Наиболее удобным является алфавитное расположение материала, так как в этом случае произведения собираются в авторских комплексах. Произведения одного автора расставляются в списке по алфавиту заглавий.

Официальные документы ставятся в начале списка в определенном порядке: Конституции; Кодексы; Законы; Указы Президента; Постановление Правительства; другие нормативные акты (письма, приказы и т. д.). Внутри каждой группы документы располагаются в хронологическом порядке.

Литература на иностранных языках ставится в конце списка после литературы на русском языке, образуя дополнительный алфавитный ряд.

Список электронных ресурсов указывается в самом конце, после печатных изданий делается подзаголовок «Электронные ресурсы», без кавычек, и, продолжая нумерацию основного списка литературы (печатных изданий).

Для каждого документа предусмотрены следующие элементы библиографической характеристики: фамилия автора, инициалы; название; подзаголовочные сведения (учебник, учебное пособие, словарь и т. д.); выходные сведения (место издания, издательство, год издания); количественная характеристика (общее количество страниц в книге).

ПРИМЕРЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ВСЕХ ВИДОВ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

Книги одного автора

Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика. – М.: РАГС, 2003. – 268 с.

Книги двух авторов

Ершов, А. Д., Конопаева А.Д. Информационное управление в таможенной системе. – СПб.: Знание, 2002. – 232 с.

Книги трех авторов

Кибанов, А. Я., Мамед-Заде Г.А., Родкина Т.А. Управление персоналом: регламентация труда: учеб. пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2000. – 575 с.

Книги четырех авторов

Управленческая деятельность: структура, функции, навыки персонала / К. Д. Скрипник [и др.]. – М.: Приор, 1999. – 189 с.

Книги, описанные под заглавием

Управление персоналом: учеб. пособие / под ред. С. И. Самыгина. – Ростов-на-Дону: Еникс, 2001. – 511 с.

Словари и энциклопедии

Социальная философия: словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. – М.: Академический Проект, 2003. – 588 с.

Ожегов, С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.

Чернышев, В. Н., Двинин А.П. Подготовка персонала: словарь. – СПб.: Энергоатомиздад, 2000. – 143 с.

Экономическая энциклопедия / Е. И. Александрова [и др.]. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

Статьи из сборников

Бакаева, О. Ю. Матвиенко Г.В. Таможенные органы Российской Федерации как субъекты таможенного права // Таможенное право. – М.: Юрист, 2003. – С. 51–91.

Веснин, В. Р. Конфликты в системе управления персоналом // Практический менеджмент персонала. – М.: Юрист, 1998. – С. 395–414.

Проблемы регионального реформирования // Экономические реформы / под ред. А. Е. Когут. – СПб.: Наука, 1993. – С. 79–82.

Статьи из газет и журналов

Арсланов, Г. Реформы в Китае: Смена поколений // Азия и Африка сегодня. – 2002. – N 4. – С. 2–6.

Громов, В. Россия и Европа // Известия. – 1999. – 2 марта. – С. 2.

Описания официальных документов

О базовой стоимости социального набора: Федеральный Закон от 4 февраля 1999 N 21-ФЗ // Российская газ. – 1999. – 11.02. – С. 4.

О правительственной комиссии по проведению административной реформы: Постановление Правительства РФ от 31 июля 2003 N 451 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 31. – Ст. 3150.

О мерах по развитию федеральных отношений и местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27 ноября 2003 N 1395 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – Ст. 4660.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

Литература

1. Агафонова Н. Н., Богачева Т.В., Глушкова Л.И. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Г. Калпина; изд. 2–е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 542 с.

2. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика. – М.: РАГС, 2003. – 268 с.

3. Кузнецов Е. Механизм запуска инновационного роста в России // Вопросы экономики. – 2003. – N 3. – С. 19–32.

4. Экономика предприятия: учеб. пособие / Е. А. Соломенникова, В. В. Гурин, Е. А., Прищенко, И. Б. Дзюбенко, Н. Н. Кулабухова – Новосибирск: НГУ, 2002. – 243 с.

5. Hahn, Frank. The Next Hundred Years. Economic Journal, January, 1991, 101 (404) – pp. 47–50.

6. Holland, John H.; Holyoak, Keith J.; Nisbett, Richard E. and Thagard, Paul R. Induction: process of inference, learning and discovery. Cambridge, MA: MIT Press, 1986. – 302 p.

7. Macroeconomics. A European Text. Michael Burda, Charles Wyplosz. Oxford University Press. 1993. – 486 p.

Электронные ресурсы

8. Электронный учебник по статистике. Statsoft, Inc. [<http://www.statsoft.ru/home/textbook.htm>] (18.01.2007).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук
и Российский университет дружбы народов
28-29 мая 2021 г.

проводят Международную конференцию
«ЖИЗНЬ ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ И СОЦИУМЕ-8»

Основная проблематика

- Языковое и неязыковое сознание: проблемы онтологии и гносеологии
- Онтологические и гносеологические аспекты формирования профессионального образа мира
- Динамика и вариативность языковой картины мира (обыденного языкового сознания) современных носителей русского языка/культуры
- Конфликтотенные элементы современной языковой картины мира
- Психолингвистический анализ медиаконтента в мультимодальном аспекте.
- Детская речь и онтогенетический аспект формирования профанного (обыденного) образа мира
- Речевое общение: проблемы анализа
- Би-, поли-, транслингвизм: теоретический анализ и практика
- Текст, претекст, интертекст, гипертекст: проблемы анализа
- Ценности современной России в психолингвистических исследованиях

Приветствуется организация круглых столов и мастер-классов. Соответствующие заявки принимаются **до 1 февраля 2021 года**. Круглый стол будет включен в программу конференции при условии участия в нем не менее пяти человек.

Условия участия в конференции

До **1 февраля 2021 г.** необходимо предоставить в оргкомитет *заявку* на участие в конференции (см. приложение) и *материалы* для публикации (тезисы) по адресу zhizn-jazyka@yandex.ru.

Убедительная просьба посылать заявку и тезисы **ДВУМЯ** отдельными файлами в **ОДНОМ** письме (Иванов_заявка, Иванов_тезисы), указав в теме сообщения свою фамилию (Иванов).

Тел. для справок: +7(495) 690–14–64 (отдел психолингвистики). Сборник материалов планируется издать к началу конференции. Рассылка печатной версии сборника не предусмотрена: заочные участники получают pdf-версию сборника по электронной почте после проведения конференции.